

Пырченкова Анастасия & Салимов Александр

A couple in formal attire stands in the center of a night event. The man is wearing a white shirt and the woman is wearing a blue dress. They are surrounded by confetti and other people in the background.

ИЗБРАННИЦА

свадебного альбома

Annotation

Верите ли вы в чудеса? В исполнение желаний в новогоднюю ночь? Я вот загадала... целых 7! Правда, совсем не рассчитывала, что они начнут исполняться совсем не так, как я надеялась. И уж точно не ожидала, что приложением к ним идёт один вредный и ехидный снежный альфа.

- [Анастасия Пырченкова, Александра Салиева](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
-

**Анастасия Пырченкова, Александра
Салиева
Избранница снежного альфы**

Глава 1

Всё началось с ёлки. Пышную зелёную красавицу установили аккуратно посередине школьного холла, украсили серебристыми звёздами и синими лентами, а потом сказали, что она... исполняет желания. Конечно, все посмеялись, никто не поверил. Но первые записки между хвойных веточек стали появляться на ближайшей перемене. Естественно, я тоже не удержалась.

Не то, чтоб особо понадеялась на чудо. Но у меня был список, который я составляла ещё в начале уходящего года. Некоторые из пунктов успела выполнить, а некоторые мне ни в какую не давались. Например, треклятая химия. Сколько ни давала себе зарок, что наконец пересилю себя и попробую хотя бы вызубрить, раз понять не получается, всё никак не выходило – сколько ни учи, а наборы непонятных формул подло ускользали из головы, стоило препода начать допрос. Или те же пробежки по утрам. Было бы неплохо сбросить пару килограмм, да и подтянуть форму, ведь скоро выпускной, хотелось на нём выглядеть лучше всех, всё же неспроста претендовала на роль королевы бала. Правда, спать по утрам тоже хотелось. Постоянно. Вот и... Не складывалось у меня с бегом. Никак. Так что впору было составлять новый список – этакий перечень незавершённых дел, которые стоило хотя бы попытаться осуществить до наступления Нового года:

1. Начать бегать.

Самое лёгкое и быстрое к исполнению. В теории.

2. Избавиться от висяка по лабораторке по химии.

А то если и в третий раз её завалю, точно никакого бала не видать, отчислят за неуспеваемость. И тогда все усилия по первому пункту будут напрасными. Кстати, о первом пункте и повышении тонуса собственной фигуры...

3. Научиться самообороне.

Уметь постоять за себя – важно. И некоторые девочки нашей школы посещали такой курс. Но не я. Всеми виной – вредный тренер, ведущий этот самый курс. Жуткий тип! Вечно всем недоволен. Иногда казалось, лично мной – с особой тщательностью. За что он меня

ненавидел, я понятия не имела. Выяснить... можно было бы. Но зачем? И так от него мурашки по коже. Лучше и дальше держаться подальше. Соответственно, учиться науке самообороны придётся где-то в другом месте.

4. Умопомрачительное платье и не менее умопомрачительная компания на новогоднюю вечеринку!

Не просто красивый и шикарный наряд с соответствующим сопровождением. А так, чтоб у всех челюсти от зависти поотвисали. Меркантильно? Ещё как! Но хотелось чего-то необычного. Не как каждый год – одно и то же. Скукота.

И, раз уж зашла речь о тоске смертной...

5. Сделать что-нибудь экстремальное!

А ещё лучше...

6. Встретить оборотня мечты!

Ну, а чего? Мечтать, так мечтать. Тем более, что оборотней в нашем клане, из которых можно было бы выбрать, в наличии имелось с лихвой. Это просто я сама никак определиться не могла, кто из них – тот самый. А мне восемнадцать скоро. Сама не определюсь, так потом за меня выберут.

7. Увидеть чудо в новогоднюю ночь!

Кто же не любит чудеса? Вдруг они и правда существуют? И тогда может быть и эта ёлочка тоже действительно окажется волшебной, и...

Звон звонка, оповещающего о начале нового урока, заставил прекратить предаваться всякой чепухе. Тем более, что дисциплина, на которую я начинала опаздывать – история, которую вёл как раз тот жуткий тип, по совместительству ведущий курс самообороны при нашей школе. Быстренько свернув листочек, я запихала его в специальный мелкий тубус и повесила как можно выше и глубже меж веток, насколько позволял рост, чтоб чужому взгляду не особо бросалось, а потом поспешила...

Поспешила, да.

И всё равно опоздала.

В классе царил тишина. Как назло, абсолютная. Учитель в привычной ему манере прислонившись к краю стола и сложив руки на груди, возвышался над всеми, но начинать урок почему-то не спешил. А мой стук разнёсся по помещению, как какой-нибудь приговор. Слишком громко.

– Вы посмотрите, кто пришёл? – протянул ехидно оборотень. – Паста в ручке закончилась, бумага или желания? Или совесть выиграла в честь праздников?

Так и захотелось свалить обратно в коридор. И дверь за собой не просто закрыть, но ещё и заколотить её досками для особой верности. Чтоб уж точно больше не лицезреть сложившего руки на груди блондина, в чьём взгляде столько презрения, будто я родину продала, а не дисциплину слегка нарушила. Однако, на деле, я, разумеется, никуда не делась. Продолжила стойко изображать покаяние, уставившись в пол. Если мысленно показывать язык стоящему в другом конце помещения, не такое уж и унижительное ощущение.

– Что же вы молчите, Романовская? На переменах, с друзьями, вы очень даже разговорчивая, – продолжал ехидничать он.

Господин Ксандр Снежный. Или просто господин Снежный. Именно так к нему обращалось большинство. Никакого отчества у него не было. А у меня каждый раз язык прилипал к нёбу выговаривать такое, потому что девичье воображение тут же рисовало кандалы, ошейник, саму – в колено-преклонной позе рабыни, раз уж передо мной “Господин”. В общем, я старалась всячески избегать прямого обращения к нему. Вот как сейчас:

– Доброе утро, – промямлила нерешительно. – Извините за опоздание. Можно войти в класс?

– А вы разве ещё не вошли? – деланно удивился тот. – Или вы под "войти" что-то иное подразумеваете?

– Я... Эмм... – так и не решила, что ответить.

Идея с отступлением в недра коридора показалась заманчивой, как никогда. Аж ладошки зачесались, пока моё воображение вколачивало ментальным молотком здоровенные гвозди в доски покрепче.

– Вы, вы, Романовская, – ещё шире с чего-то заухмылялся оборотень. – Так что, все желания написали?

– Д-да... – отозвалась насторожено.

– Это хорошо, – покивал он с важным видом. – Надеюсь, в списке есть пункт о том, чтобы перестать опаздывать на встречи со мной? – вопросительно выгнул брови.

Надейтесь...

Лично я – на обратное надеяться буду!

Чтоб поскорее окончить школу и на глаза вам совсем не попадаться. А то настолько не по себе, что не знаю, куда деваться.

– Вряд ли, – созналась уже вслух.

По классу пронеслись смешки. Мятно-жёлтые глаза мужчины опасно прищурились, намекая, что я перешла дозволенную границу в общении с ним. Правда, последующее слово он произнёс по-прежнему с издевательскими нотками.

– Зря, – и тут же пояснил: – Мы с вами, госпожа Романовская, будем встречаться ещё очень и очень долго. И сегодня после уроков в том числе, – ухмыльнулся предвкушающе.

Сознание прокричало отчаянное “За что?!”. Но понятное дело за что – за опоздание, так что пришлось смириться, радостно кивнуть (радостно, потому что публичное распятие за мою непунктуальность завершилось) и тут же поспешить на своё место. Обычно на его уроках всегда на самую дальнюю парту садилась. Так, чтоб меня за остальными не было заметно. Вот только...

– Карина, – донеслось мне вкрадчивое в спину от господина Снежного, а как только я оглянулась, мне кивком указали на учительский стол. – Отныне сидишь здесь.

Вся моя радость моментально улетучилась.

“Прям на самом столе сидеть что ли?” – съехидничал между тем внутренний голос, пока я смотрела на место своего своеобразного наказания.

Вот же...

Засада!

– Поспешишь или мне тебе стульчик отодвинуть?

Ответа дожидаться не стал. Вместе с риторическим вопросом, и правда, оттолкнулся от стола, обошёл его и отодвинул этот злосчастный стул, уставившись на меня с ожиданием.

– Спасибо, – сделала вид, будто благодарна за такое участие.

А то с него станется придумать что-нибудь куда похуже. Например, на прошлой неделе Никита Каримов весь урок стоял. Впрочем, я об этом, как задумалась, так и позабыла. А всё потому, что господин Снежный, помогая сесть, невольно или нет, но задел меня ладонью. И тут что-то совсем-совсем странное произошло! Стало невыносимо жарко. Как если у меня ангина, температура сорок и бредовое состояние. Последнее объясняло бы то, почему вдруг, стоило

обернуться к господину Снежному, цвет его глаз напомнил дикую траву на летней поляне. Такую сочную-сочную, спелую... Точно брежу! Особенно, если учесть, как воображаемая трава в моей голове стремительно вяла, желтела, приобретая более знакомый оттенок, а потом и взорвалась солнечными бликами, на мгновение вовсе ослепив.

Вспышка!

А я будто рухнула прямиком в это сияние.

– Ох ты ж... – сорвалось с губ, само собой.

Не знаю, что вышло бы в итоге, но память услужливо напомнила, что оборотни ангиной не болеют, а значит никакой температуры и болезни у меня тоже быть не может, соответственно и галлюцинаций – тем более. Жаль, это не помогло своевременно сориентироваться в возвращающейся реальности. Я села, как и было велено. Но не на стул. Мимо.

Над головой раздался смешок, а через миг рядом со мной присел тот, из-за кого я попала в такое положение. Ещё и очередной насмешливой ухмылочкой одарил.

– И как ты со своей неуклюжестью не убила ещё, а, Романовская? – уставился пристальным взглядом на мои... трусики. – Хм...

Вот бы сквозь землю провалиться!

Юбка в разлёт разлетелась, так разлетелась. Задралась чуть ли не на самую талию. А мне понадобилось целых секунды три или четыре, чтобы сориентироваться и исправить сие недоразумение. Благо, белый волк не стал ещё больше акцентировать внимание на произошедшем – просто обхватил меня за плечи и поднял обратно на ноги. Сам же на стул усадил.

– Ну, а теперь, когда все на своих местах, достаём листы для проверочной работы, – перешёл к насущному. – Вопросы написаны, – отошёл к доске и раскрыл боковины, – здесь. У вас пятнадцать минут на всё про всё. Время пошло.

К проверочной я готовилась, так что написать её не должно было составить никакого труда. В теории. Ведь из-за случившегося я то и дело косилась в сторону господина Снежного, пытаюсь разгадать по его непроницаемому выражению лица, о чём он думает. С чего бы вдруг мне стало это интересно? Всё-таки не каждый день ему своё алое бельё демонстрирую. Вдруг подумал, что я нарочно? С тех пор,

как этот оборотень появился в нашем клане, какими только способами к нему не подкатывали все дамы от четырнадцати до ста. Их даже слухи не пугали. По одной из версий Ксандр был безумцем и маньяком, которого отправили к нам на перевоспитание. Угу, в старшую школу, как нет-то! По другой версии господин Снежный был безответно влюблён в самую прекрасную из всех волчиц, которая его отвергла, и теперь он пытался забыть свою несчастную любовь. К этой версии, кстати, склонялось большинство, потому что это «объясняло» тот факт, почему оборотень совершенно хладнокровен к противоположному полу. Были и другие версии, так или иначе, по своему странные и загадочные, все так сразу и не припомнишь. А пока я размышляла на эту тему, отпущенные учителем пятнадцать минут истекли.

– Закончили, – раздался зычный голос оборотня. – Романовская, соберите у ваших одноклассников листы, – обратился ко мне и к моему потянулся.

А он...

Девственно-белый!

Так и не написала я ничего.

– Я вам потом дам! – скомкала свой позор между пальцами, спрятав за спиной.

О том, чем мне поможет эта сомнительная отсрочка, я немного позже подумаю. Пока листы по классу собираю.

– Не. Сомневаюсь, – с паузой произнёс он неожиданно хриплым голосом, пристально наблюдая за моими последующими действиями.

И вот как тут хоть что-нибудь вразумительное придумать? Если чужой взгляд жжёт спину, а сама только и делаешь, что стараешься не упасть, запинаясь то за одно, то за другое, потому что врожденная рассеянность сегодня решила обостриться. Рюкзак, ножка отодвинутого стула, валяющаяся сменка... Что только ни попало в поле моего внимания. А вот ни одной умной мысли так и не пришло.

Хотя нет.

Попросить его сдать всё в устной форме? Вместо письменной. Вот только не уверена, что смогу сосредоточиться, пока в памяти до сих пор свежи воспоминания о моём позоре, а значит и эта идея – паршивая.

В итоге возвращалась я к учительскому столу окончательно разочарованная собой и своей школьной судьбой.

– Я не успела закончить с заданием, – призналась.

– Ну, что тут скажешь... Прискорбно, – не менее разочарованно протянул господин Снежный. – Но так и быть, дам тебе ещё один шанс. Как раз после уроков, – напомнил про моё наказание.

Тяжело вздохнула, вспомнив о том, что после занятий у меня были совсем другие планы. Вслух ничего не сказала. А до конца урока очень старалась сливаться со стулом и прочей обстановкой, чтоб не нарываться на новые неприятности.

Глава 2

– Вот странная ты, Каринка, – грустно вздохнула Ритка, усевшись рядом за парту, подставив кулак под щеку. – Я бы на твоём месте уже давно попыталась с ним замутить, а ты нос воротишь, словно он прокажённый какой.

Последним уроком у нас была математика. Школьный день близился к завершению, и на этот раз я явилась в класс заранее.

– С кем? С госп... э-э-э... со Снежным что ли? – уставилась на неё в шоке. – Да он... Да я... Да ну тебя! – открестилась в священном ужасе.

– Да почему? – выпрямилась подруга. – Вот чем он тебе так не нравится? Красивый, сильный, умный! Альфа! Мечта, а не волк! Вот что ты вечно ведёшь себя с ним, будто он виноват во всех твоих грехах? Это не меня, это тебя «ну». Эх... – снова тяжело вздохнула. – На каких-то недалёких гамм едва не облизываешься, а на нормального мужика... да что я тебе говорю? – отмахнулась и отвернулась в полнейшей обречённости. – После уроков на отработку идёшь или снова сбежишь, как и всегда? – перевела тему.

Мы с Ритой Трошковой дружили практически с начальных классов. Она знала меня, как никто другой. Тем удивительнее было слышать от неё нечто подобное.

– Ни на кого я не облизываюсь! – возмутилась на её речь.

– Ну дааа, конеееечно, – протянула ехидно девушка и бросила взгляд мне за спину.

Там, у первых парт между собой общались два парня. Антон Златогорский – высокий, рослый оборотень с роскошными мускулами, зеленоглазый блондин, куда выше всех своих сверстников, основную часть своего времени он пропадал на тренировочном плацу, как и его собеседник, он же лучший друг – Артём Троицкий. Парень учился в параллельном классе, его я видела куда реже, чем Антона. Пониже ростом, но шире в плечах, с пронизательным взором цвета стали, от него исходила такая энергетика, что захочешь, мимо не пройдёшь.

– И вообще, – развернулась обратно к подруге, перестав пялиться на двух друзей, – чего ты в этом Снежном “нормального” нашла? –

связвила. – Ты же помнишь, по одной из версий он вообще в собственную сестру влюблён! Что в этом нормального?

– Которая давно мертва, – парировала Рита, используя тот же вариант легенды о прошлом Ксандра. – А ты живая и рядом. И ты единственная, кому он уделяет так много внимания, – ткнула пальцем мне в грудь.

– Это потому что он меня терпеть не может, – покивала я в ответ. – Я ж не вы, не смотрю ему в рот при каждом его новом вдохе! – отзеркалила её жест.

– Поэтому он вечно стремится остаться с тобой наедине? – насмешливо уточнила та, легонько ударив меня по руке. – И помнится, поначалу ты тоже ему в рот смотрела не меньше нашего. Ну, до того памятного дня, – фыркнула весело.

Конечно, перестала! Как можно восхищаться тем, кто тебя ни во что не ставит и постоянно унижает? В тот “памятный день”, к слову, именно это и произошло. Я задержалась из-за одного придурка, который проходу не даёт уже третий год, опоздала на его урок, извинилась, а в ответ...

«Вместо того, чтобы в очередной раз жаться по углам с кем попало, вы бы лучше учились лучше».

И это при всех одноклассниках!

– В прошлый раз я мыла полы в его классе, – проговорила мрачно, внутренне содрогаясь от саркастичного тона в собственных воспоминаниях. – Очень романтично и наедине, ага. Со шваброй.

– Так представила бы, что это шест, и станцевала для него, в чём проблема? – подколола Ритка, смеясь.

Страдальчески закатила глаза.

– И чего вас всех так на нём переклинило?

Прозвенел звонок, так что ответа на свой вопрос я не получила. А спустя пятьдесят минут не так давно упомянутый “придурок” вновь напомнил о своём существовании. Я столкнулась с ним в коридоре, пока шла к классу истории, чтобы поскорее завершить с отработкой и заняться куда более полезными делами. Столкнулась в самом буквальном смысле. Налетела, когда поворачивала за угол.

– Оп-па, какая птичка, да прямо в мои лапы! – моментально среагировал оборотень, поймав за плечи. – Романовская! Какая

неожиданная, но несомненно приятная встреча! Ты. Да ещё и одна. Без своих защитничков. Сегодня определённо мой день!

Чуть не взвыла в голос.

– Архаров, птичку в зеркале увидишь, когда туда смотреться будешь. Павлина, – поморщилась, дёрнувшись назад, хотя попытка освободиться оказалась неудачной. – Пусти!

– Всё трепыхаешься, Романовская, – нисколько не задели того мои слова. – Но мы ведь оба знаем, что это лишь напускное, и на одном красивом плечике в скором времени будет стоять моя метка... – склонился ниже, чтобы прикусить кожу на моём плече.

Едва ощутила чужое дыхание, как моментально пожалела, что не надела какой-нибудь толстенный свитер, прикрывающий по самую шею. Дёрнулась в его руках снова, изворачиваясь.

– Пусти, сказала! – повысила голос.

– Зачем же мне упускать собственное счастье? – снова принялся лапать меня по всем фронтам.

Наглая ладонь скользнула ниже поясницы...

– Кажется, я тебе, Архаров, уже говорил, чтобы ты держал свои лапы при себе в отношении Романовской, – донеслось из-за спины Сергея.

Последний заметно скривился, но полуобернулся, позволяя увидеть лениво прислонившегося плечом к стене Артёма. Заметив, что я на него смотрю, серый волк мне ободряюще подмигнул.

– Я не слушаю вяканья каких-то там гамм. Валил бы ты отсюда, Троицкий, пока не огрѐб. А то, смотрю, ты сегодня здесь без своего дружка. Некому защитить, в случае чего.

Ну, да, сам-то он бета, и один из сильнейших в своей иерархии.

– Вякаешь здесь только ты один, Архаров. Девушку отпусти! – потребовал Артём повторно, выпрямляясь.

Сергей надменно ухмыльнулся и ещё ближе прижал меня к себе, демонстративно положив ладонь на мои нижние девяносто, прикрытые смявшейся юбкой. То, что я ему по этой самой ладони тут же заехала, не особо помогло.

Зато помог другой удар. В висок. Кулаком. С подачи непонятно в какой момент появившегося Антона.

Сергей, охнув, выпустил меня из рук и, дезориентированный, схватился за голову.

– Сказано же было «отпусти», – брезгливо проговорил Златогорский, аккуратно приобняв меня за талию и прижал к своему боку. – Всё хорошо? – уточнил, осматривая скептическим взглядом.

Невольно улыбнулась. Посмотрела сперва на Антона, потом на Артёма. Обняла своего спасителя в ответ.

– Теперь гораздо лучше, – произнесла, впервые за последние минуты свободно вдохнув.

Подошедший к нам Артём ласково провёл по моим волосам, не сводя своего взора с находившегося неподалёку Архарова.

– Ах вон оно что, – ухмыльнулся тот. – Так бы сразу и сказала, что предпочитаешь втроём...

И схлопотал второй удар. На этот раз от Троицкого.

– Пошёл ты, урод!

Правда вместо этого ушли мы. Втроём. В примыкающий коридор, где уселись у ближайшего окна, прямо на подоконник. Я оказалась посередине между оборотнями, согреваемая их теплом. До сих пор трясло.

– А вообще что-то в этом есть, – протянул через паузу Антон, задумавшись.

– Ты о чём? – удивилась.

– Я про бал, – пояснили мне с улыбкой.

– А что, неплохая идея, – поддержал друга Артём. – И выбирать не придётся. А ты что думаешь, Карин?

С учётом, что до упомянутого события оставалось не так уж и много времени, а я уже битых две недели размышляла, кого из ребят выбрать себе в сопровождающие, как только получила от них приглашения, то...

– А Романовская у нас думает, что ей пора переставать обтирать углы с мужским полом и идти на отработку, – раздалось сбоку ледяным тоном.

Аж вздрогнула. Гулко сглотнула, не сразу, но решившись поднять голову. Жёлтый, подсвеченный изнутри взор господина Снежного взирал на меня, будто на части препарировал. И, наверное, было бы лучше не злить оборотня, подскочить с места и бегом делать, что велено, пока не огребла за что-нибудь ещё, но на деле лишь вжала голову в плечи, плотнее притиснувшись к Антону. Он просто сидел с

той стороны, откуда господин Снежный пришёл, то есть шанс за ним банально спрятаться был пусть и маленький, но всё лучше, чем ничего.

Ещё бы это помогло!

– Романовская, мне вас насильно брать или вы всё-таки соизволите сами оторвать свой зад от подоконника и направить ножки в мою сторону?

Млин, и почему не дал ни одного другого варианта?

– Насильно брать не надо! Я сама! Честное слово! – за секунду оказалась на ногах.

На лице господина Снежного расплылась злая ухмылка.

– В таком случае, прошу за мной, – бросил мне через плечо уже на ходу.

Понуро вздохнула, ведь тут одним часом точно не обойдёшься, но всё же поплелась вслед за учителем. Правда, не так уж и далеко ушла, вспомнила, о чём не успела сказать прежде:

– Я вас потом найду, ладно? – обернулась к своим спасителям, притормозив у поворота. – Есть тут одно дело, которое хотела с вами обсудить. Созвонимся, да?

Те согласно кивнули и тоже поспешили уйти. Все знают, что с Ксандром Снежным спорить чревато не лучшими последствиями.

– Романовская, вы можете хотя бы одну минуту не думать о противоположном поле? – снова встрял Снежный.

С учётом, что тем самым делом была просьба о паре уроков по самообороне, в чём я остро нуждалась, и сегодня только убедилась в этом, то вопрос прозвучал как минимум обидно.

– Вы вот тоже к нему относитесь, – возобновила шаг, – мне что, вас тоже начать игнорировать? – сперва лягнула, уже потом язык себе прикусила.

Оборотень резко остановился и обернулся. Ничего такого я не ожидала, так что врезалась в него, как совсем недавно в Архарова. И на этот раз меня тоже поймали, так что не упала. Сперва поймали, потом аккуратно придержали за талию.

– А вы обо мне думаете, Романовская? – вопросительно выгнул бровь господин Снежный, пристально глядя на меня с высоты своего роста.

И такими обжигающими его ладони почему-то показались...

– 3-зачем мне о вас думать? – проямлила, глядя в мятно-жёлтые глаза.

– Хороший вопрос. Мне тоже интересно. Расскажите? – понизил голос, а мужские пальцы сдвинулись с моей талии к спине.

– С чего бы мне вам это рассказывать? – поинтересовалась, вцепившись обеими ладонями в мужские руки в намерении оттолкнуть.

Но так и не оттолкнула. Подумала о том, с чего бы мне его вообще отталкивать? Он же ко мне не пристаёт. Подожду ещё секундочку или две, сам отпустит. Вот и замерла в ожидании.

– Ну, если эти мысли обо мне, то я имею право о них знать, как считаете?

Так и не отпустил, да. Наоборот, кажется, его хватка стала только крепче. А может это просто таким образом моё воображение разыгралось на фоне стресса. Неудобные он вопросы задаёт.

– Мои мысли – на то и мои, что остаются при мне, – отозвалась. – Вы же вот своими со мной не делитесь, – привела весомым доводом.

– Ну, да, – как-то странно ухмыльнулся мужчина в ответ, наконец, отпуская меня и возобновляя свой путь. – Но ведь вы и не спрашивали, так откуда знаете, что не делюсь?

Шаги господина Снежного удаляли меня от него всё дальше и дальше, потому что в отличие от него я осталась стоять на месте, как вкопанная. Смотрела в его широкую спину, обтянутую белоснежным пиджаком, всё пытаюсь переварить услышанное. Показалось? Или же...

– Да? – опомнилась, бегом бросившись за ним. – Тогда делитесь, мне интересно!

Еле догнала.

– И почему я должен это делать, если вы сами тоже не делитесь? – вернул он мне мои же слова.

Разговор начал напоминать какую-нибудь шараду. А я их люблю. К тому же, правда, было интересно. Например, узнать, за что он меня терпеть не может. Я, конечно, не самая прилежная ученица, но и намного хуже бывают.

– М-мм... – протянула, поравнявшись с ним, подстраиваясь под его шаг. – А если это будет бартер? Один ваш вопрос, один – мой. Что скажете?

На меня посмотрели с непередаваемой насмешкой.

– И зачем мне что-то о вас узнавать, Романовская? – задал резонный вопрос.

И то верно.

– К тому же, я и без того всё о вас знаю, – хмыкнул, пожав плечами.

А вот это звучало уже пугающе. Но я списала всё на его мнительность. Выпендривается он, короче.

– Но вы ведь сами первым спросили. Про мои мысли, – заметила резонно.

– Насколько я помню, вопрос звучал «Зачем вам обо мне думать», а не о том, что именно вы обо мне думаете. Это я и без вас знаю.

– В самом деле? И что же вы знаете?

И снова на меня посмотрели с насмешкой. А ещё...

– Мы пришли, Романовская.

Господин Снежный открыл дверь в свой класс, пропуская меня вперёд. А там...

– Опять?! – взвыла, не сдержавшись.

Передо мной стояло ведро с водой, моющие средства, а рядышком аккуратно разложено несколько тряпочек.

– Не опять, а снова. И давайте скорее, окна сами себя не помоют, – и сам уселся на приготовленный заранее стульчик по центру класса, вытянул ноги и руки на груди сложил.

Демонстративно так!

– А что, наблюдать обязательно? Опасаетесь, что я пару квадратных сантиметров не домою? – окончательно расстроилась.

– Как мы сегодня уже убедились, вы очень неуклюжая, Романовская. Не хочу быть причиной вашей свёрнутой шеи.

Ещё раз тоскливо оглядела все приготовления для моей отработки, стиснула зубы покрепче, с трудом удержавшись от сопутствующих комментариев, и всё-таки взялась за одну из тряпок. Ведро с водой пришлось перетащить ближе к окнам. Они в этом классе были здоровенными, почти во всю стену, так что пришлось взбираться на подоконник, предварительно скинув туфли.

– А пока моете, можете мне рассказать всё по сегодняшней проверочной, – добавил оборотень следом.

Рассказала бы я ему лучше, что в нашей школе существуют уборщицы. Которым платят зарплату за то, что они убирают и моют в классах. Но за это мне положительную оценку не поставят, так что, порывшись в закромах памяти, принялась смиренно выдавать всё, что помнила по обусловленному заданию. На устное изложение ушло минут десять. А вот на то, чтобы как следует вымыть окна – больше часа. И я почти поздравила себя с тем, что на этот раз всё обошлось без происшествий, как...

– Ай! – подскользнулась на луже, которую сама же оставила.

Закономерно, полетела вниз. И тут же попала в объятия господина Снежного.

– Точно неуклюжая, – вздохнул он устало.

– А может это всё из-за вас, не думали? – огрызнулась нервно.

Ну, а чего я в самом деле постоянно падаю в его присутствии!

– Да? Ну, если из-за меня... – замолчал, чуть подумал, одарив оценивающим взглядом с головы до ног, и дополнил: – Тогда будет лучше, если я вам помогу закончить с уборкой.

У меня рот, как открылся от удивления, так и закрылся далеко не сразу. С ответом я так сразу и вовсе не нашлась.

– Спасибо, – буркнула в подобие благодарности.

И тут же сомневаться в ней начала. Потому что оборотень меня так и не отпустил, на ноги обратно не поставил. Просто стоял вместе со мной на руках, и... ни с какой уборкой завершать, похоже, не планировал.

– Точно поможете? – уточнила тихонько.

А он вдруг поморщился. Как от боли. И на ноги поставил, да. А ещё принялся тереть запястье, на котором виднелся стальной браслет с непонятными цифрами, изредка вспыхивающими на металле.

– Что с вами? – нахмурилась, разглядывая вещицу.

Странное украшение, если честно. Убедилась в этом, едва дотронулась до мужского запястья. На коже от браслета остался след ожога.

– Сдерживающий браслет.

– Сдерживающий, – повторила за ним, – от чего?

– Я слишком сильный, – стало мне странным ответом. – Очень сильный, Романовская. Сильнее всех ваших альф вместе взятых, – привычно ухмыльнулся и отстранился. – И раз уж ты так не спешишь

попасть домой, то вот тебе ещё одно задание: украшение класса. Завтра после уроков снова явишься сюда, продолжим твою отработку.

Где-то здесь я совершенно точно должна была возмутиться, ведь на то, чтоб отрабатывать за провинность несколько дней подряд, я своего согласия не давала. Но на деле...

– Ладно, – согласилась невесть по какой причине, в очередной раз скосившись на странный браслет на его запястье. – И с уборкой я сама закончу. Вы посидите, подождите, немного осталось, – сказала, вернувшись к своему занятию, а то за окнами и так стемнело, пора бы реально заканчивать.

Уложились минут за пятнадцать. Два раза проверила, не оставила ли где пятен, разводов или же разлитой воды. Не хватало ещё снова самой упасть, или же подставить так кого-нибудь другого.

– Закончила? – уточнил господин Снежный очевидное. – Тогда собирайся и пойдём, провожу тебя, раз уж из-за меня ты так надолго задержалась в школе, – бросил взгляд в окно.

Похоже, к моим способностям постоянно падать на ровном месте в его присутствии только что прибавилась ещё одна постоянная – дар речи опять пропал.

– Да я сама дойду, тут недалеко, – засомневалась, как отошла от шока.

Стоило лишь представить себе, что будет, если нас кто-то вдвоём за пределами школы увидит...

– С твоим-то даром влипать в неприятности? – выгнул бровь белый волк. – Нет уж, я лучше провожу. А то обвинят меня потом в маньячестве.

Последнее сказал, явно припомнив ходящие о нём слухи.

– Не переживайте, если что, я могу написать записку, мол если до дома не дойду, то это точно не вы виноваты, – усмехнулась, направившись на выход из класса. – Повешу её на школьную доску.

– А если записка потеряется? Да и может ты её писала под принуждением?

– Об этом не подумала, – сказала, как есть, прежде чем выйти в коридор.

– Вот и отлично, – завершил мужчина по-своему наш спор.

Судя по решимости в голосе, продлить полемику он не собирался. Ну, и я не стала. Забрала одиноко висящую куртку из раздевалки,

сменила туфли на сапожки, после чего в его компании вышла из здания.

Вокруг нас, ведомый ветром, тут же закружился снег, скрывая от любопытных глаз. Впрочем, с тем же неплохо справлялся росший вокруг лес. Школа находилась на своеобразном отшибе, на границе двух кланов. И хоть деревья были голыми, но высокие сугробы их с лёгкостью заменяли. Как и отсутствующие на пути от школы до посёлка фонари. Да и зачем они прекрасно видящим в темноте оборотням? Лишняя трата денег.

Сам господин Снежный, в отличие от меня, никакими переодеваниями себя не утрудил. В чём был, в том и вышел на улицу. В одной тоненькой белой рубашке и того же цвета брюках. Впрочем, альфа – на то и альфа, что всегда горяч, могуч и всё такое, так что не стала спрашивать, насколько ему холодно, и холодно ли вообще. Но не удержалась от другого вопроса:

– Как ваше запястье? Зажило?

С учётом свойственной оборотням регенерации, ожог давно должен был исчезнуть. Но не исчез. Видимо, был куда глубже, нежели с виду.

– Ерунда, – пожал волк плечами. – Я уже привык.

– То есть, такое часто бывает? – развернулась к нему лицом.

– Нет. Только в последнее время. С чего вдруг столько интереса к моей нелюбимой вами персоне, Романовская?

Смутилась. Быстренько отвернувшись, заставила себя сосредоточиться на кружащих вокруг снежинках. Упорно разглядывала их вплоть до самого дома. Он находился, правда, не так уж и далеко от школы, на краю поселения серых волков. А вот у расчищенной от снега садовой дорожки, ведущей к главному входу в коттедж, где мы с мамой жили, я остановилась, пытаюсь подобрать хоть какие-то слова. Не вежливо уходить, не попрощавшись.

– Доброй ночи, Романовская, – помог мне с этим Снежный. – Не забудьте про завтрашнюю отработку.

Оборотень отвернулся, намереваясь уйти.

А я...

Сама не знаю, зачем я это сделала!

За руку его поймала. Только потом сообразила, что порыв какой-то странный и нелепый. Вот и мужчина вздрогнул от неожиданности.

Но то сперва. Потому что после так и продолжил дрожать. Уловила его дрожь на кончиках своих пальцев, вместе с вибрирующим покалыванием.

– Вам холодно?

Прозвучало по-идиотски. Ещё тупее себя ощутила, заметив, как на мужском запястье расползаются новые ожоги. Руку отдернула. Сперва. Потом...

– Как это исправить? – озадачилась, вновь прикоснувшись.

Снежный сперва удивился, а после хмыкнул и прищурился. Склонил голову набок, рассматривая меня по-новому. Уже потом ответил:

– Снять браслет.

– И как его снять?

– Никак. Только тот, у кого есть ключ, может его снять.

Не стала спрашивать, но что-то подсказывало, что ключа у господина Снежного нет.

Иначе зачем себя так мучить?

– Очень больно? – прошептала, заставив себя отвести взгляд от браслета и ожогов, перенеся внимание к мужскому лицу.

– Нет, – пожал он плечами. – Боль давно для меня ничего не значит. Спокойной ночи, Романовская, – закруглил с темой, забирая руку и отступая, затем развернулся и ушёл.

– И вам, – вздохнула, глядя вслед ушедшему.

Возвращаться домой уже не особо хотелось. Разум больше занимал загадочный браслет и его обладатель. Вместе с теорией, по которой этого альфу сослали к нам в наказание.

Глава 3

Новый день начался с самого настоящего снегопада, чашки горячего шоколада и хорошей компании. Антон и Артём встретили меня перед моим домом. Я их позвала.

– Доброе утро! – махнула рукой обоим в качестве приветствия, спускаясь с крыльца.

– Доброе, – едва ли не хором поздоровались те в ответ, одинаково тепло улыбаясь, встав по обе стороны от меня.

Подхватила ребят под руки и потянула за собой.

– Вы же ходите к Снежному, на занятия по самообороне? – задала вопрос, ответ на который и сама знала. – А можете меня научить хотя бы парочке приёмов? Мне бы при следующей встрече с Архаровым очень пригодилось.

Парни заметно нахмурились и переглянулись между собой.

– В целом можем, конечно, – не очень-то уверенно отозвался Антон.

– Только есть проблема, – добавил Артём со вздохом. – Снежный запретил обучать тебя.

– Ещё после того занятия, как ты отказалась обучаться и ушла с тренировки, – закончил снова Антон. – Прости.

Ещё совсем недавно хорошее настроение моментально скатилось к отметке минус.

– То есть как это запретил? – отозвалась мрачно.

Вопрос опять же риторический.

– То есть, обучать меня вы не можете... – вздохнула, размышляя о том, как бы справиться с этой ситуацией.

Зная господина Снежного, он обязательно отомстит, если узнаёт о том, что его запрет нарушен. Вредный же.

– А если попросить кого-нибудь ещё? – посмотрела на Антона с надеждой. – Кого-нибудь из клана белых? Кого-нибудь не из нашей школы?

И чтоб Снежного знать не знали.

– Это кого? – поморщился Артём. – Тут если только прямо к альфам идти с просьбой. Или же попросить самого Снежного

разрешить тебе вернуться к тренировкам. Но я даже не представляю, как нужно его так попросить. Он помимо тебя ещё троих прогнал с того занятия, запретив появляться. И никакие извинения не помогли парням.

– Не. Если пойти к альфе, то узнает его пара. А она со Снежным общается, – вздохнула тоскливо.

О том, чтобы покаяться перед Снежным и попросить его разрешить вернуться к занятиям и речи быть не могло. Я этого банально не переживу! От стыда сгорю. А если не от стыда, так от издёвок, которые так и сыплются из уст учителя, стоит мне только начать что-либо делать не так.

– Прости, – покаялся с очередным вздохом Артём, приобняв за плечи. – Но ты не отчаивайся, мы что-нибудь обязательно придумаем. Просто нужно время. А то если Снежный узнает... чистить нам дороги клана до конца зимы всем троим. Так себе занятие, я тебе скажу.

Вздохнула в очередной раз и улыбнулась ему в ответ, согласно кивнув, обняв за плечо, да так и повисла на нём, не особо спеша в своих шагах по пути в школу.

Тут – куда лучше, чем там...

– Я ещё собиралась заняться утренними пробежками. Составите компанию?

– Да ты, смотрю, подошла к новому году со всей ответственностью, – подколот меня Антон, потрепав по волосам.

– У меня есть целый список, да! – гордо задрала нос.

– Это о нём тебя Снежный спрашивал? – уточнил белый волк.

– И как он о нём узнал только... – проворчала в ответ.

– Не веришь, этим вопросом все задаются. Кто-то даже считает, что он как Влад Белов, – поведал мне на ухо Артём, упомянув одного из Сильнейших мира нашего. – Тоже чужие мысли читает, – Так что ты осторожней, серенькая...

И я бы поверила, но насмешка в голосе напрочь лишала всей серьёзности его слов.

– Да. И даже куда сильнее, – поддержал его Антон, тоже приобняв.

– А... так он поэтому такой упрямый и вредный? – усмехнулась, повторно задумавшись про общество господина Снежного. – Нет, ну это же совсем нечестно! – всё-таки не сдержалась. – Вот что я ему

сделала, а? Почему я на эти уроки самообороны именно к нему ходить должна? Чтоб он надо мной и дальше издевался? Полы в том классе тоже мыть некому что ли? Больше не кого ему мучить, можно подумать, – окончательно приуныла. – Почему я не могу заниматься с тем, с кем мне удобно и комфортно?

– Так решили альфы. И он теперь вообще всех тренирует. Не только серых, но и белых.

– Всех, угу. Кроме меня. И тех троих, – проворчала. – Так что с пробежкой? Завтра, в половине шестого?

– Да. Почему нет? Пробежка – не тренировка же, – пожал плечами Артём.

– Но Снежному лучше не попадаться на глаза всё равно, – вставил Антон.

Согласно кивнула. И... на ровном месте споткнулась! Нет, всё-таки нет в этой жизни никакой справедливости!

Потому что сбылось ровно то, о чём мы говорили.

Господин Ксандр Снежный – собственной персоной.

А ведь до школы осталось-то пройти всего ничего. Какие-то жалкие двести метров! И тут, как чёрт из табакерки... Откуда только появился? Словно из воздуха.

– Прикопайте меня где-нибудь, – взмолилась беззвучно, крепче вцепившись в своих спутников.

Мятно-жёлтый взор тут же прикипел к моим пальцам, а после он странно-понимающе усмехнулся.

– Я, смотрю, вы даже утром не можете обойтись без мужского внимания, госпожа Романовская. Начинаю понимать, почему на моих занятиях вы никогда не могли ни одного нормального замаха сделать ни рукой, ни ногой.

– Да? И почему же?

Между Антоном и Артёмом стоять довольно безопасно, так что и смелость тоже откуда-то появилась.

– Сил на тренировки не остаётся.

Сказал и повернулся к нам спиной, широким чеканным шагом направившись в сторону школы. Но если господин Снежный пребывал в полнейшем спокойствии, то мои спутники заметно напряглись.

– Вот же... – шумно выдохнул Артём, не договорив, а пальцы сжали моё плечо почти до боли.

– Угу, – согласился с ним Антон, гневно оскалившись.

– Эмм... – протянула и я.

Намёк в сказанном был очевиден. Но я почему-то всё никак не могла его осознать. Точнее признать.

– Это он сейчас... о чём? – аккуратно отодвинулась от ребят.

Те в ответ мигом заулыбались как можно беззаботней. И расслабились.

– Да ни о чём таком. Забей, – махнул рукой Златогорский. – Просто кое-кто с возрастом, видимо, стал видеть то, чего нет.

– Или же просто давно у самого бабы не было. Вот и бесится, – фыркнул серый волк.

И если на первую фразу в моей голове вспыхнуло встречное: «Что именно за «ни о чём таком?», то после слов Артёма всё и так стало очевиднее некуда.

– Сомневаюсь, что его проблема заключается в отсутствии баб, – сорвалось с губ само собой тихим шёпотом, а на душе вдруг паршивее некуда стало. – У него их как раз полно, – добавила зачем-то, отворачиваясь от своих сопровождающих. – Я тут вспомнила, у меня есть одно дело, потом увидимся, – оправдала своё бегство от них.

Не показывать же им, что меня задело. А меня, правда, задело. И сильно. Обида практически душила за горло. Глаза защипало от слёз. Нет, я не собиралась плакать. Было бы из-за чего! Но самовнушение в купе с напоминанием о последнем факте совсем не помогало.

Особенно, когда, войдя в холл школы, наткнулась на относительно уединённо беседующих господина Снежного и нашей математички – молоденькой белой волчицы, пришедшей к нам всего два года назад, сразу после окончания университета. И всё бы ничего, ну общаются двое, по школе таких полно. Но конкретно между ними почти не было расстояния. Девушка то и дело стряхивала несуществующие пылинки с мужского плеча, и Снежный не спешил пресекать столь откровенную попытку флирта.

А я... мимо пройти собиралась. Какое мне дело до них? Но почему-то не смогла. Свернула к ёлке. В поисках оставленного там списка. Почему-то вдруг подумалось, что его там уже может и не быть. Хотя бумажку нашла сразу, она покоилась ровно там, где я её оставила, никем не тронутая.

Вдох-выдох, Карина!

Спокойствие...

И глаза вытереть, чтоб наверняка никаких слёз.

Тем более, что на сегодня никаких занятий у господина Ксандра Снежного с нашим классом не было, а значит, я его и не увижу сегодня больше. Правда, на вечер ещё было запланировано украшение окон, но я малодушно решила, что сделаю это в другой раз. Не сегодня – точно.

Свалила домой...

– Мам, пап, я вернулась! – заявила, сбрасывая обувь в прихожей, вдыхая плывущий по дому аромат свежей выпечки и жареного мяса.

Встречать меня никто не вышел, судя по тому, что слышала, все домочадцы находились на кухне, занятые ужином и беседой. Но не это насторожило.

Запах! В доме точно был посторонний. И не кто-то там. Судя по тому, с какой тяжестью осели в моих лёгких отголоски пряного кедрового шлейфа... Зря я сюда пришла!

И обязательно свалила бы и отсюда тоже, несмотря на то, что уже всё равно запалилась, если бы не различила мамин голос, с великой скорбью вещающей о том, как несколько лет назад у меня хватило глупости завернуть в один из городских переулков, где я напоролась на троицу далеко не первой трезвости мужиков.

– Мама! – прервала её рассказ аккуратно там, где излагалось о параметрах безнравственности рода людского.

Как и предполагала, на кухне, помимо родителей, находился третий, который тут определённо лишний. Видимо, из-за его присутствия они на стол и накрыли раньше, чем я вернулась. А ведь обычно всегда сперва дожидались. А тут... Снежный этот. Развалился на одном из стульев, как у себя дома, внимательно слушая мамин рассказ, отчего становилось вдвойне обидно.

– Ой, Кариночка, ты уже пришла, – растерялась мама, подскочив со стула при моём появлении. – Голодная, наверное, да? Я сейчас накрою. А ты пока присаживайся вот рядом с господином Снежным, – засуетилась родительница.

Скосилась на непрошенного гостя, как на врага народа. Именно им он сейчас для меня и являлся.

Иначе чего он тут забыл вообще?!

А главное, с чего бы ему мама такие подробности моего прошлого выдавала? Я и сама о них забыла, не желаю вспоминать.

– Так вот, почему... – проговорил он задумчиво, почти препарируя меня своим взглядом. – Это многое объясняет, – ухмыльнулся. – Занятная ты личность, Кар-рина.

И так неловко находиться под этим его сканирующим взглядом стало. Ещё более неловко, когда услышала своё имя из его уст. Слишком уж необычно прозвучало. Непривычно. Каждый звук, сопровождающийся лёгким рычанием, как будто забрался в голову.

– И что во мне такого занятого, интересно? – едва нашла в себе силы сосредоточиться на реальности, а не на тембре чужого голоса, до сих пор витающего в моём сознании.

На стул рядом с господином Снежным я всё же уселась. Так гораздо удобнее сверлить его требовательным взором, сложив руки на груди.

– Да просто ты у нас, оказывается, с детства не дружишь с дисциплиной. И почему я этому не удивлён?

– А чему тут удивляться? – съязвила встречно. – Вы же давно осознали всю степень моей безнадежности, поэтому все умственные нагрузки заменили физическими, – мстительно припомнила ему и про полы, и про окна.

– Карина! – послышалось возмущённое от отца наравне с предупреждающим взглядом. – Вы простите, господин Ксандр, наша дочь иногда говорит вперёд мысли.

– Да я уже привык к остроте язычка вашей дочери, – не стал тот отрицать. – Видимо, с помощью в украшении класса произошло то же самое, – уставился на меня с насмешкой.

Чего-то подобного от него и ожидала, поэтому не растерялась.

– Ну, поскольку украшение окон – не отработка за мою очередную провинность, а добровольное занятие, то я решила, что не случится ничего ужасного, если перенести её на завтра, к примеру, потому что на сегодня у меня появилось одно важное дело. Хотела вам об этом сообщить, но вы были заняты, – выдала флегматично. – Разговаривали о чём-то важном с нашей математичкой. А потом я вас не видела больше.

В теории вся моя тирада обязательно должна была выглядеть невозмутимой и без всяческих зазрений совести. Но только в теории.

Всё испортил взявшийся из ниоткуда внутренний голос, ехидно поддевший: "Это что, ревность, Карина?".

Вот и Снежный недоверчиво выгнул бровь.

– Конечно, не видела. Ты же не подумала прийти ко мне в кабинет, чтобы сообщить о своём отсутствии. Зачем вообще о таком думать, да? Подумаешь, подвела кого-то, ерунда, правда же?

Я? Сама? Добровольно? К нему в кабинет!

Ага, так и приду, как нет-то?!

– Не думаю, что снежинки на стёклах – такое уж и великое дело, – отозвалась упрямо.

И зря...

– Карина! – громыхнул отец, ударив кулаком по столу. – Ты как себе позволяешь разговаривать с собственным учителем? Разве мы тебя этому учили? Извинись сейчас же! – и тут же поспешил сам выразить своё сочувствие по поводу сказанного мной. – Простите, господин Ксандр. Наша дочь... – замялся, явно подбирая слово.

– Находится на границе своего первого оборота, – закончил за него Снежный с легкомысленной улыбкой. – Не волнуйтесь, я всё понимаю. Поэтому и пришёл. Чтобы поставить вас в известность, что займусь ею самолично, дабы облегчить этот самый оборот. Думаю, тренировок по два-три часа в день по вечерам перед сном будет достаточно.

Не могу сказать, кто из присутствующих был в большем шоке: я, отец или мама. Мама и вовсе едва не уронила тарелку с моим ужином, которую как раз собиралась поставить передо мной на стол. Но первым отошёл отец, принявшись спешно благодарить мужчину за помощь и приговаривать, как же нам всем *повезло* с его назначением. А я...

– Спасибо. Наелась, – поднялась на ноги, одарила коварного господина вредину многообещающим взглядом, после чего направилась прочь из столовой.

Надо было срочно добраться до своей комнаты. Ещё лучше – вовсе из дома уйти, вдохнуть побольше свежего воздуха. А то столько эмоций переполняло, что казалось – ещё чуть-чуть и лопну, разорвёт от злости и негодования.

– Займётся он. Мной. Самолично. Как же... – проворчала, оказавшись в своей спальне на втором этаже, первым делом скидывая

с себя пуловер, бросая тот на край постели.

Юбка полетела туда же. Собиралась переодеться в куда более удобные джинсы и водолазку, на которые накину куртку, прежде чем отправлюсь на улицу. Успела даже найти необходимое в шкафу. Но потом отвлеклась на входящий.

Рита.

– Ну, что, ты готова? В город едем?

– Ага, – придавила телефон между плечом и ухом, потянувшись к застёжке на бюстгальтере. – Ты сама уже всё? Отпросилась?

– Да мне-то чего отпрашиваться? Это ж не у меня отец параноик, – фыркнула весело Ритка.

– Он просто слишком заботливый. Вот и опекает, – оправдала своего родителя. – Всё ещё думает, что мне четырнадцать, и я не могу за себя постоять, – вздохнула больше не из-за упомянутого, а потому что застёжка никак не поддавалась из-за неудобства собственной позы. – Представляешь, родители даже Снежному рассказали об этом! – оставила попытки стащить бельё, уставившись на снегопад за окном.

Потом переоденусь, как договорю.

– О-о, – протянула обалдело подруга. – Погоди! А с чего вдруг рассказали? Когда?

– Да недавно. Он у нас. Внизу. До сих пор. Ужинают они, видите ли, – скривилась.

На том конце связи почти завизжали.

– Я же говорила! Говорила! А ты мне не верила! А я знала! Обалдеть!

– Угу, – протянула уныло. – Что ты говорила? Что он во мне подопытную зверюшку увидел? Пообещал родителям, что поможет с первым оборотом. Представляешь?! – возмутилась следом. – Нет, я, конечно, понимаю, что в моём возрасте почти у всех давно нет никаких проблем с явлением второй сущности, но это же не значит, что со мной всё настолько плохо! Чтоб дрессировать меня.

– Ну-у... – протянула девушка неуверенно. – С учётом, что это твоя не первая попытка... то может, и правда, стоит воспользоваться предложением этого альфы? Вдруг действительно сможет помочь?

– Если забыла, в нашем клане есть свой альфа, я скорее к нему молить о помощи пойду, чем к этому.

– То-то ты уже который год идёшь, – съехидничала Рита. – Прямо заходилась. Мне кажется, тебе как раз и надо, чтоб тебя за ручку отвели и встряхнули. Самостоятельная ты наша.

– Ой, да так и скажи, что тебе завидно, и ты сама спишь и видишь, как бы с этим Снежным оказаться голышом посреди леса, поэтому и в восторге от этой дурацкой идеи, – вернула я ей “любезность”.

– Нет, ну, я бы могла поспорить, конечно, – протянула та с задором. – Но не буду, – рассмеялась. – Хорош же, чертяка! И только попробуй сказать, что тебя саму рядом с ним не трясёт от желания, ни за что не поверю!

– Ну и зря, – пожала я плечами, продолжая смотреть на снегопад за окном.

Больше ничего не сказала. Потому что подлое воображение живенько рисовало аккурат то, о чём говорила подруге прежде.

Ночь. Полная луна. Кругом – сугробы. И я, совсем без одежды, вдыхающая полной грудью аромат пряного кедра, а потом... Млин! Ну, что за мысли такие?!

– Ладно, всё, я одеваюсь и выхожу! – тряхнула головой, выметая все неуместные образы с участием белого волка. – Встретимся на выезде из посёлка через пять минут! – отключила вызов, развернулась от окна к отложенным вещам.

И...

– Зря пообещала, – донёсся от порога меланхоличный голос господина Снежного.

Вздрыгнула от неожиданности. И чуть не взвыла.

– Да вы издеваетесь!

– Разве? – прошёл вглубь комнаты, остановившись в шаге от меня. – По-моему, этот вечер был обговорён ещё вчера. И обещания надо исполнять, разве нет?

– А разве потом ваша программа вечера не сменилась на другую? – поинтересовалась, воинственно вздёрнув подбородок.

Как говорится, лучшая защита – нападение.

– Когда это? – склонил голову набок, рассматривая меня со странной задумчивостью, пока мятный взор становился всё желтее и желтее.

– Тогда, когда вы вдруг решили прийти на ужин к моим родителям? – ответила вопросом на вопрос. – Зачем, кстати? Зачем вы

сюда пришли?

– Ты не пришла украшать кабинет, я решил узнать, где ты и что с тобой, – пожал плечами в полнейшем безразличии, продолжая скользить уже звериным взором по моему едва прикрытому нижним бельём телу.

Где-то здесь мне совершенно точно стоило бы одеться. Однако собственный внешний вид уже мало интересовал, в конце концов, обнажённость для оборотней – само собой разумеющееся. Пусть я и не полноценный оборотень на данный момент.

– Могли и так догадаться. Без лишних визитов. Устала я. Силы у меня закончились. Ещё с утра!

– Силы или желание сотрудничать? – усмехнулся, делая последний шаг ко мне.

– А это вы скажите, вы же у нас такой умный и всё знаете, – отзеркалила его эмоцию.

Кто бы знал, чего мне стоило остаться на месте. Едва поборола вспыхнувшую потребность отступить назад, даже если придётся в окно выпрыгнуть. Не капитулировала из чистого упрямства.

А то сколько можно под него прогибаться?

Делает, что хочет, унижает, а ещё правым себя считает...

Пока я размышляла, на губах Снежного расплывалась всё более широкая ухмылка.

– Занятная ты, – повторил сказанное ранее на кухне и отошёл к окну, уставившись на снегопад за окном. – Упрямая и гордая, и при этом пугливая, как заяц. Только не сбегаешь, как он, при намёке на опасность. Хотя стоило бы.

С места я всё же сдвинулась. Схватила джинсы, пользуясь моментом, когда оборотень больше не смотрит.

– Стоило бы? А это ещё почему? Съедите что ли? – хмыкнула, влезая в джинсы.

Вот тут он обернулся. И снова улыбнулся. Но на этот раз не так, как раньше. По-звериному голодно. Будто действительно предвкушал славную охоту и пирушку.

– На самом деле, я мог бы. Не съесть, конечно, в прямом смысле этого слова, но разодрать, – заверил снисходительным тоном. – Слухи о том, что я маньяк-убийца, не так уж далеки от истины, если честно.

Я, как застёгивала металлическую пуговичку, так и застыла.

То есть, правда?

– О вас ходит много слухов, – начала осторожно, сглотнув подкативший к горлу ком. – Один другого... занятнее.

– И какой тебя волнует больше всего? – сложил руки на груди, глядя на меня со всей заинтересованностью.

Пуговицу я всё же застегнула.

– А с чего вы взяли, что они меня вообще волнуют? – выпрямилась и потянулась к водолазке. – Все до единого.

– Это логично, – пожал он плечами. – К тому же, нам же нужно как-то уживаться рядом и контактировать в дальнейшем. Если не будет доверия, не будет прогресса с твоей волчицей. А я пообещал вашей альфе, что помогу. Поэтому давай ты не будешь усложнять мою работу, и тогда тебе не придётся терпеть меня рядом слишком долго.

И снова я зависла. Банально выпала в осадок. Секунд пять тормозила, так точно. Всё переваривала и переваривала.

– А если я не хочу? И не нуждаюсь в помощи. Ни в вашей, ни в чьей-либо ещё? – нахмурилась, сложив руки на груди. – Если отказываюсь?

– У тебя, как и у меня, нет выбора, серебрянка. Герда всё равно не отстанет от нас, пока не добьётся своего, – припомнил имя пары вожака нашего клана.

Не сказать, чтоб он был не прав. Если уж она заметила кого-то и решила, что этот кто-то срочно нуждается в помощи, не отстанет, пока не поможет. Даже если эта самая помощь не совсем необходима. Вот как мне. Потому что...

– Не хочу, сказала, – произнесла продолжением мысли. – Вы, конечно, последний оборотень на земле, которому стоило бы признаваться, но мой оборот – моё дело. Может, мне так комфортнее, не думали? Вот так, больше человеком? Пока не встречу свою пару. Потому что сливаться со всякими там по праву сильнейшего мне совсем не улыбается?

– Ты противоречишь сама себе. Да и... если не хочешь, не сольёшься, не вижу проблемы. Попроси альф поставить всем запрет на твою персону, – в очередной раз пожал плечами.

– Чтоб потом в меня все тыкали пальцем? – усмехнулась горько. – И так прохода не дают.

Всякие Архаровы...

Мужчина, наконец, отлип от окна и в пару шагов приблизился ко мне, прожигая мрачным взором своих по-прежнему нереально жёлтых глаз.

– Ты уж определись. Не хочешь, чтобы приставали, или чтобы тыкали? И если не желаешь, чтоб приставали, то зачем провоцируешь всех своими коротенькими юбочками и поведением?

Уставилась на него в недоумении.

– Вы когда последний раз наблюдали за тем, как одеваются другие? – округлила глаза.

Да я вообще сама невинность в сравнении со многими!

– У других нет твоих проблем, и переход от человека к волчице они завершили уже очень давно. Поэтому и волки реагируют на них иначе. А вот ты... – взялся за кончики распущенных волос. – У тебя переход только наступил. И для всех волков округи ты как самый вкусный десерт. И такое твоё откровенное поведение их провоцирует лишь ещё больше. Чего ты никак не желаешь понять.

– Какое такое поведение? – посмотрела на Снежного уже мрачно. – Я только со Златогорским и Троицким разговариваю в принципе.

Как раз потому, что они не такие, как остальные.

– Разговариваешь? – усмехнулся Ксандр. – Знаешь, как такие разговоры смотрятся со стороны? Когда испускающая феромоны волчица обнимается сразу с двумя волками на виду у всех, улыбается им, а они не скрывают, что она доступна для подобного? Как бы они ни старались вести себя правильно по отношению к тебе, ими всё равно в первую очередь движут инстинкты самцов. Именно это толкает таких, как Архаров, на активные действия. И дальше будет только хуже.

Не ответила. Поджала губы. Затем и вовсе дёрнулась назад, чтобы кончики моих волос выскользнули из чужой хватки. В ответ получила недовольный рык от оборотня. Впрочем, он, похоже, сам от себя не ожидал подобной реакции. Нахмурился и уставился на свою ладонь, принявшись потирать пальцы, которыми прежде удерживал мою прядь.

– Как я и сказал, дальше будет хуже, – заметил, вопреки видимой реакции, спокойным голосом. – Поэтому предлагаю начать наши тренировки с завтрашнего вечера. Сегодня так и быть дам тебе время

на осознание и принятие ситуации. Тёплых ночей, – чуть склонил голову на прощание, а после исчез настолько быстро, что я почти не заметила этого.

Был и раз – нет его.

А я...

– Рита, поход за платьем отменяется, – надиктовала сообщение, отправив его по “Viber”.

Правда, в спальне тоже не осталась.

Отправилась вразумлять нашу заботливую альфу.

Глава 4

Та, в которой я отчаянно нуждалась, нашлась в доме Советов, как всегда в окружении главных бет клана: Алексея и Рамиля, своих сыновей: Кирилла и Демьяна, и собственной пары – Романа Рязанова. Собственно, именно он и был вожаком клана серых волков, да только оборотень предпочитал уделять внимание больше внешней политике границ, а вот внутренними проблемами занималась как раз его пара – Аврора-Герда, поскольку также обладала силой альфы. Два альфы в нашем клане – что сказать, повезло нам.

Все шестеро склонились над длинным овальным столом, на котором была расстелена карта посёлка и о чём-то громко спорили, но утихли в тот же миг, как я объявилась на пороге. На меня уставились четыре пары серых глаз, и две – зелёных.

– Карина? – первой подала голос Аврора-Герда, распрямляясь. – Что-то случилось?

Я попадалась на её глаза от силы пару раз за всю свою жизнь и поэтому не была уверена, что она меня в принципе вспомнит вот так сразу. А если учесть, что действительно вспомнила, то вся моя надежда на то, будто господин Снежный мог слукавить на мой счёт, быстренько испарилась. Хотя заробела я только на минуту, после чего, выдохнув, уверенней подошла к ней с просьбой о разговоре наедине.

– Хм... ну, идём, прогуляемся, – кажется, она даже рада была сбежать куда-нибудь подальше от этого зала и находящихся в нём, так быстро поспешила покинуть помещение, почти утянув меня за собой за ручку. – Рассказывай! – велела, когда мы отошли на порядочное расстояние от всех построек.

Вот тут я снова замялась. Ненадолго.

– Господин Снежный сказал, что вы назначили его моим... кхм... наставником, – запнулась, подбирая выражение помягче, – чтобы он решил проблему с моим оборотом.

Дальше слова тоже подбирались с трудом, а вот жалобно смотреть на неё выходило очень даже легко.

– И что не так? – нисколько не прониклась моим взглядом белая волчица, а серо-зелёные глаза полыхнули алым.

Набрала побольше воздуха в лёгкие.

– Всё не так! – сказала, как есть. – Я со своим оборотом могу и сама справиться. Разве это важно, когда именно? Это ведь моя проблема, правильно? А он... невыносимый, вредный и постоянно издевается надо мной! – жаловаться, так уж по полной.

– Нравится тебе, я так и поняла, – рассмеялась она весело и громко, приобняла меня за плечи и потрепала по волосам как маленькую.

Хотя, если учесть её возраст, я – точно мелочь.

– Всё время гадости говорит. Его послушать, так я всю школу совратила, – добавила хмуро.

– Прямо так и сказал? – ещё шире заулыбалась она. – Про то, что совратила.

– Совращаю, – поправились. – Ну не прямым текстом, но смысл тот же, – вздохнула тоскливо. – Заберите свою просьбу обратно, а?

Ответный вздох вторил моей просьбе.

– Я не могу и честно тебе скажу – не хочу и не буду, – убила все мои надежды альфа бескомпромиссным тоном. – Потому что иначе не может быть. Он должен помочь тебе, и поможет. Пусть ты сейчас не понимаешь, для чего всё это, но придёт время и всё встанет на свои места. Тем более, это не только тебе нужно. Даже не столько тебе, сколько ему, Карина.

А вот это заставило в очередной раз задуматься...

– Что, и совсем-совсем без вариантов?

– Абсолютно, – подтвердила она. – Но могу дать тебе совет, если хочешь, который поможет тебе в общении с ним.

– Купить себе верёвку и мыло, тогда избавлюсь?

И снова вечерний лес огласил смех белой волчицы.

– Нет, боюсь, ты даже тогда не избавишься от него, – покачала Аврора-Герда головой. – Но если ты пообещаешь, что ни с кем не будешь делиться нашим разговором, то я тебе открою самую главную тайну Ксандра.

Я даже рот от удивления приоткрыла. Закивала часто-часто.

– Я знаю, что о Ксандре ходит много слухов, но не буду рассказывать тебе обо всех. Скажу только, что ему действительно уже больше тысячи лет. А ещё (об этом знают только альфы) он потерял в своё время пару и их нерождённого сына по вине людей. Из-за этого

он сам себя лишил всех чувств. Ну, и мстил им долго и со вкусом, скажем так. Что есть, то есть.

– Так уж и всех чувств. С сарказмом у него всё в порядке. Как и с вредностью. А ещё садизмом. Так издеваться над старшеклассницей, будучи в возрасте стольких веков... – буркнула встречно, уставившись себе под ноги.

Вряд ли я сумела хотя бы близко представить себе, как это больно – потерять любимых. А при мысли о том, что Ксандр переживает это изо дня в день, до сих пор, и вовсе стало как-то особенно паршиво на душе.

– Верно, не прям всех. Но самого главного. Любви. Вот только если ты не умеешь любить, то разве можно в полной мере чувствовать жизнь? – передёрнула плечами альфа и отстранилась. – В общем, как я и сказала, это нужно даже не столько тебе, сколько ему. Я просто понадеялась, что вы поможете друг другу. Он присмотрит за тобой, облегчит переход. А ты... возможно, вернёшь ему забытые ощущения чего-то хорошего.

– Я? – ошарашенно уставилась на неё. – А я-то как могу ему с этим помочь?

– Он поможет тебе, этого будет достаточно. Он почувствует причастность к твоему перерождению, что в свою очередь также поможет ему обрести целостность. Понимаешь? Он, как и ты, не желает двигаться дальше, довольствуясь тем, что есть. Ожидая того, что никогда не исполнится. И я надеюсь, что вы сможете подтолкнуть друг друга вперёд. Просто попробуй, Карина, почему нет?

Эх, совсем не на такой исход нашего разговора я рассчитывала. Но теперь... отказаться уже не получалось.

– Попытка – не пытка, так говорят, да?

Хотя в моём случае, именно ею она и виделась...

– Что-то вроде того, – хмыкнула белая волчица. – Но я уверена, что вы мне оба потом ещё спасибо скажете. А если и не скажете... так тому и быть. В конце концов, это моё призвание и мой долг заботиться обо всех членах нашего клана. Даже если они сами того не желают признавать. Так что... наслаждайтесь, ребятки. Уверена, у вас всё получится.

Последние слова донёс уже ветер. Потому что Аврора-Герда пропала из виду ещё на слове "наслаждайтесь". Даже следов её

присутствия на снегу не осталось. Лишь лёгкий черничный аромат продолжал витать в воздухе.

– Попросила избавления, да уж... – выдохнула ей вслед.

Постояла так ещё немного. Пнула ближайший сугроб. От безнадёги. Чем ещё заниматься в тёмном лесу, одной? Разве что прогуляться. До границы посёлка. На наших землях всегда безопасно. Да и проветрить переполненные обилием новой информации мозги точно не помешает. Если, конечно не встретится какой-нибудь Архаров. Но что ему тут делать, на ночь глядя? На то и понадеялась, направившись дальше, к чаще, с содроганием представляя себе завтрашний день, когда придётся “склонить голову” перед господином учителем, который пренебреженно отпустит пару едких комментариев на этот счёт.

Ну, вот как так?

Докатилась.

Жила себе спокойно, никого не трогала.

И...

Всё это ментально позабылось в тот же миг, когда зрение выхватило из темноты белоснежный силуэт огромного волка. Точно незнакомого. И может быть, я бы и не обратила на него особо внимания, мало ли кто носится по округе в пробежке, однако конкретно этот оборотень выделялся из всех, кого я встречала. Чем? А кто ж его знает? Я даже запаха не сумела уловить. Но он был громадным. Куда крупнее моему привычному восприятию. И вся моя суть потянулась к тому, чтобы увидеть его снова. Как минимум для того, чтобы понять, что именно в нём так заинтересовало. А он... Исчез. Как не было.

– Эй! Подожди! – крикнула, со всех ног помчавшись туда, где заметила его впервые.

Глупо? Возможно. Но об этом я совсем не задумалась. Сердце забилось часто-часто. В мыслях не осталось ничего, кроме острой необходимости найти зверюгу. И я почти отчаялась исполнить своё заветное желание, как здоровенный силуэт промелькнул снова, совсем близко. Он пронёсся стрелой мимо меня, едва не сбив с ног, а затем... снова исчез среди толстых стволов деревьев.

– Да подожди же ты! – воскликнула практически в отчаянии.

Всё-таки увязла в сугробе, плюхнувшись в него. И как ни пыталась вылезти, не получалось. Наверное, поэтому не сопротивлялась, когда за спиной раздалось ворчливое рычание, а следом меня, ухватив зубами за куртку, потащили из снежной ловушки. Всё тот же волк. С такими зелёными-презелёными глазами, что аж дух захватывало. Я в них как посмотрела, так и дышать перестала. Ладони сами собой потянулись к густой белоснежной шерсти. По ощущениям, как шёлк, стоило запустить пальцы в районе волчьей шеи.

– Спасибо. Что помог, – выдохнула запоздало, не переставая любоваться оборотнем.

Ответом мне стало очередное ворчливое рычание и толчок в бок в намёке на то, чтобы, вероятно, шла отсюда. Но я так просто решила не сдаваться! Развернулась к волку всем корпусом.

– И ты тоже, да? Совсем не приветливый, – укорила с мягкой улыбкой. – Я – Карина, кстати. Не видела тебя тут никогда прежде.

На меня посмотрели с укором, а затем... снова толкнули. На этот раз в ноги, отчего я стала заваливаться в бок. Упав по итогу прямо на спину волку. Так и направился в одну ему известную сторону со мной свисающей поперёк его туловища.

– Нет, я не жалею, почти удобно, но... ты куда? – озвучила, устраиваясь на волке удобнее.

Как ни странно, действительно было комфортно. А ещё тепло. И покидать его совсем не хотелось. Наоборот. Так бы и обняла его крепче. Собственно, в последнем отказывать себе тоже не стала. Обняла. Обеими руками сразу. Крепко-крепко. Тем более, что волк не возражал, продолжив идти вперёд, как ни в чём ни бывало. Пару раз правда замирал, прислушиваясь к чему-то и принимаясь, после чего менял траекторию направления. И так вплоть до самого дома. Моего.

– О... Ого...

Хотя, чему я удивляюсь?

По запаху определил.

– Эм-м... – слезла с него, не зная, что дальше делать. – Спасибо. Ещё раз, – замаялась, разглядывая притоптаный снег под ногами.

Так и хотелось попросить его обернуться. Но вряд ли папа оценит наличие голого мужчины в моей компании, да ещё и прямо перед домом. К тому же, ни на какие разговоры мой молчаливый собеседник

оказался не настроен. Опять подтолкнул меня в сторону, ко входу в коттедж. Покидать его совсем не хотелось, скорее вернуться к нему поближе. Странное чувство. Слишком острое и яркое, чтобы игнорировать. Но и столь откровенно вешаться на первого встречного... уже повесилась и так, хватит.

– Увидимся завтра? – предложила робко.

Только собравшийся уйти волк замер. Смотрел на меня некоторое время, прежде чем согласно рыкнул, а затем всё-таки скрылся обратно в лесу в один прыжок.

И так захотелось отправиться за ним...

Аж до одури!

Еле стерпела.

Сосредоточилась на другом!

Набрала подруге.

– Рита, а где Снежный живёт, ты знаешь? – заявила сходу, без лишних распинаний.

Та аж закашлялась в первое мгновение.

– Эм... А тебе зачем? – не спешила та делиться важной информацией. – Неужто решила согласиться на тренировки?

Взглянула туда, где исчез недавно встреченный белый волк.

– Да. Мне очень надо. И побыстрее, – призналась.

– Ты меня интригуешь, подруга.

– Я тебе завтра расскажу! Ты мне сейчас лучше скажи, где Снежного найти!

– Да скажу-скажу, только не кричи так, – поспешно отозвалась Рита. – Рядом с нашими альфами он живёт. Чуть в стороне ото всех. У озера. В общем, мимо не пройдёшь. Но завтра всё расскажешь! – напомнила.

– Ага, спасибо, – сказала, тут же направившись в нужную сторону, выключая телефон.

Нужный мне дом в самом деле стоял в отдалении ото всех остальных. За ним не было даже толковой лесополосы, которая окружала посёлок. Только озеро. А пряный запах кедра чувствовался здесь настолько явно, что сразу стало понятно – не ошиблась в данных координатах. Жаль, внутри небольшого коттеджа не светило ни одно окно, да и самого хозяина внутри не оказалось. Я три раза постучала, прислушалась, снова вдохнула пойманный аромат с отголосками

кедра... на него и пошла, ведомая незримой нитью. Пришла к тому самому озеру, на которое обратила внимание ещё при приближении к границе обитания господина Снежного. И самого Снежного тоже нашла. Неподалёку от берега. Прямо в незамерзающей ни в одно время года воде. Хотя, могла бы поклясться, она всё равно была истинно ледяная. Впрочем, оборотень этого будто и не замечал. Более того, был вовсю возбуждён. Уж не знаю, кто его *настолько* распалил, но не заметить внушительного размера плоть представлялось маловозможным.

– Эмм... добрый вечер, – выдавила из себя, фактически заставляя себя сосредоточиться на мужском лице, а не на его...

На лице, сказала!

А в ответ откровенный мат.

И полное погружение под воду.

Откуда вынырнул только через несколько минут, более-менее успокоившись. Хотя не сказать, что это особо помогло, судя по до сих пор выдающимся анатомическим особенностям оборотня. И это я до сих пор не о его широченных мускулистых плечах.

Хм... Прежде мне они не казались такими широкими. Наверное, так виделось в сравнении с узкими бёдрами, к которым мой взгляд так и сползал, против воли.

– Что нужно? – поинтересовался неприветливо альфа, выйдя из воды.

Встал напротив меня, широко расставив ноги, нисколько не смущённый собственным видом. Ещё и руки сложил на груди, отчего рельеф стальных мышц стал только больше заметен.

– Я переосмыслила ваши слова. Пришла заниматься... кхм... да... на тренировку. Для оборота, – уточнила и без того понятное.

Тупее, должно быть, я себя в его присутствии ещё ни разу не ощущала, но что теперь поделаешь? Всё равно сбегать – куда тупее. По-любому же заметил моё присутствие ещё когда я находилась около порога его дома. Или раньше, учитывая его силу. А потом... всё равно ж всё разглядела, чего уж там.

– Вы же вроде как не особо заняты, – добавила для большей убедительности.

Кого из нас двоих убеждала – ещё вопрос. А то удрать отсюда в далёкие-дали хотелось всё нестерпимее.

– Ну, давай попробуем, – согласился мужчина через паузу. – Садись, – махнул рукой на валун, лежащий на краю поляны и выступающий над озером.

Переключить внимание с обнажённого господина Снежного пришлось весьма кстати, так что послушно выполнила, что сказано, без малейших пререканий.

– Оборотень – это не только волк или человек, – заговорил мягким голосом он. – Это состояние души. Это инстинкты. Вас во многом учат их скрывать, чтобы иметь возможность уживаться в непосредственной близости с людьми. Но тебе нужно как раз выпустить их на волю. Ты привыкла жить, как человек. Теперь тебе нужно раскрыть потенциал зверя. Ощутить в себе волчицу и поддаться её инстинктам. Именно они – твой путь к обороту. Начнём с медитаций. При правильном подходе они помогут тебе понять и принять себя. Для начала закрой глаза и прислушайся. К чему угодно. К своему дыханию, к ветру, к звукам природы, к окружающим запахам. Тебе надо ощутить их все отдельно, но при этом не сосредотачиваясь на каком-то одном чувстве. Стать самой природой. Это не легко, но и не сложно. Главное, понять принцип.

Глаза я закрыла первым делом. Ещё когда на валун уселась. Так что и с этим проблем не возникло. А вот концентрироваться и прислушиваться – куда сложнее. Слишком явно наполнял лёгкие пряный кедровый запах альфы. Как и воспоминания о самом волке.

– А может вы оденетесь уже, а? – предложила тихонько.

– Тебя так сильно отвлекает мой внешний вид?

Угу. А ещё навязчивая мысль о том, что и самой вскоре придётся вот также, без одежды, потому что оборот... Но это я оставила при себе. Вслух:

– Да!

– Почему?

Голос послышался настолько близко, что я невольно вздрогнула и распахнула веки. Снежный стоял аккурат рядом со мной, глядя на меня своими невероятно жёлтыми глазами.

– Потому что... – в горле пересохло, а сердце почему-то застучало чаще, как тогда в лесу, когда встретила того белоснежного волка. – Отвлекает!

Да, не особо логично. Зато честно.

– Именно поэтому я и не буду одеваться. Любая эмоция – твой толчок. И нам надо найти ту самую, которая приведёт к обороту. Если не можешь из-за меня слиться с природой, то сосредоточься на мне. Сделаем так...

В следующее мгновение оборотень уже сидел за моей спиной, аккуратно прижимая меня к себе за талию.

Ох ты ж!

– У тебя участилось сердцебиение, Карина, – заметил он тихим и проникновенным тоном.

– Это потому что я на вас сосредоточилась, как вы и сказали, – съехидничала.

Хотя по факту сосредоточилась ещё до этого.

– Что ты чувствуешь, Кар-рина? – продолжил задавать вопросы, проигнорировав моё ехидство. – Конкретно сейчас.

Наравне со словами меня вдруг укутала его аура. Тёмная и колючая. Холодная, но вместе с тем согревающая. Подчиняющая.

– Что. Ты. Чувствуешь. Карина.

– Тепло. Приятное тепло, – обронила едва слышно.

Глаза я снова закрыла.

И правда тепло...

Настолько, что захотелось растаять в этом ощущении. Позволить ему проникнуть в голову, возможно, оставить его там. Почему нет? Хорошо же. Так.

– Хорошо, но постарайся не раствориться в одном ощущении. Постарайся прочувствовать их все одновременно. Чувствуй вместе со мной. Попытайся почувствовать моего волка.

Внутренностей коснулась вибрация чужого едва заметного рычания. А я... Вдруг вспомнила огромного белоснежного зверя. Там, в лесу. С ним тоже тепло. С ним хотелось остаться. Насовсем. И чувствовать его так близко, насколько возможно. Всего. Всей своей сутью.

– Хочешь почувствовать больше, чувствуй. Потянись к той части тебя, которая откликается на этот зов.

И я тянулась. Тянулась с таким отчаянием, вместе с образом белоснежного волка в моей голове, как только могла.

– Хм... а если так?

Образ волка стал удаляться. Исчезать. Растворяться в туманной дымке. Будто не было. Осталось только отчаянное рычание-зов. Мой зов. Настоящий. В реальности. Не в моей голове. Я даже собственным ушам сперва не поверила. Так и прикусила себе язык, ошеломлённая содеянным.

– На сегодня всё, – прохрипел Ксандр, практически отскакивая от меня, отворачиваясь. – Жду вас завтра, Романовская. И оденьтесь во что-нибудь более удобное. Мы будем тренироваться на износ.

Я и сейчас была одета более чем удобно, но комментировать не стала. Поднялась на ноги, неуверенно шагнув ближе к мужчине.

– Вы в порядке?

Судя по его реакции, в порядке он точно не был. Жуткие ожоги, разошедшиеся по его рукам, свидетельствовали о том же.

– Идите домой, Романовская, – устало вздохнул он. – И я пойду.

А сам остался стоять на месте, сжимая и разжимая кулаки.

– Угу, как скажете, – не стала спорить. – К вам домой и пойду, – кивнула собственным выводам, окончательно поравнявшись с альфой.

И зря я это сделала...

– Я. Сказал. Пошла. Вон, – взревел Снежный, резко оборачиваясь ко мне.

В глазах ничего разумного – те самые волчьи инстинкты. Вопреки сказанному, его рука крепко схватила меня за шею, удержав рядом.

– Что из моих слов тебе не понятно, Кар-рина? Или забыла, что я тебе говорил о слухах, которые вовсе и не слухи? – прищурился, а жёлтый взор засиял ярче из полуприкрытых век.

– Не забыла, – обронила совсем тихо. – И всего лишь хочу вам помочь. Как вы помогаете мне, – обхватила пальцами усыпанное ожогами запястье той руки, которой он продолжал удерживать. – Что в этом плохого?

– Может, в том, что мне не нужна помощь? Как и в том, что ты-то мне уж точно ничем не поможешь, – злобно оскалился.

А его пальцы вдруг неожиданно ласково погладили мою шею. И сам он, кажется, завис на этом действии, неотрывно следя за ним. Может быть именно поэтому и не стала противиться. Ни его действиям. Ни расползающимся по всей коже мурашкам. Кажется, это успокаивало оборотня.

– Мне тоже была не нужна помощь. Но вас это не особо волновало, когда вы заявили ко мне домой. Так почему меня должно? – противопоставила мягко.

– Потому что, если ты сейчас не уйдёшь, меня уже не остановит ни один браслет. Уверена, что желаешь задержаться возле меня? – усмехнулся привычно, да и в глазах проявилась мятая, прямо говоря, что волк снова в своём уме.

Вдохнула глубже. Вспомнила всё то, о чём говорила альфа нашего клана. Выдохнула.

– А знаете, со временем я начинаю привыкать к этим вашим грубиянским замашкам. Уже не так эффективно срабатывает, – выдала флегматично. – Ничего страшного.

– Да? То есть если я тебя прямо сейчас нагну и отымею по полной программе, ты тоже скажешь, что нет в этом ничего страшного?

– Вряд ли Герда попросила бы вас заниматься со мной, учитывая ваши же слова про мои феромоны, если бы ваша выдержка не была достаточно крепкой, – не прониклась и на этот раз, – так что прекращайте меня пугать и идём в дом, обработаю ваши ожоги!

Оборотень ещё несколько минут всматривался в мои глаза, а после улыбнулся и покачал головой.

– А вот я в этом уже не так уверен, – хмыкнул, показательно уставившись вниз.

– Я, когда пришла, всё так и было, я тут не причём! – заверила поспешно.

– Я бы поспорил, – заявил он со всей наглостью. – Но не буду. А то вдруг и правда откажешься помогать? – отпустил мою шею и отстранился. – Чай, кофе, сок, вода, что покрепче? – бросил уже на ходу.

Ну, конечно, я ж все части его великолепно сложенного тела уже заценила. Оставалось только накаченный зад рассмотреть.

Чтоб меня!

– А какоо есть? – рывком поспешила вновь поравняться с ним.

В целях сохранения собственного ума. Чтоб ему в глаза смотреть. А не на... всё остальное.

– Будет, – почти что обещание.

– А мазь от ожогов?

– Этого навалом. Герда натащила всего и больше уже давно, – проворчал, но как-то по-доброму.

– Хорошо, – кивнула, улыбаясь непонятно чему.

Оборотень свернул не к главному входу в дом, а к запасному, так что оказались мы сразу на кухне. Медикаментов в наличии действительно оказалось полно, так что первым делом я выдала командное:

– Присаживайтесь! – махнула рукой на один из табуретов. – Пожалуйста, – добавила уже тише.

Не сразу, но Снежный выполнил мою просьбу. А дальше я на него уже не смотрела, сконцентрировалась на том, чтобы обработать повреждённые участки кожи, честно стараясь не отвлекаться на затейливый рисунок проступающих вен, перевивающих сильные руки. Прикасалась максимально осторожно, пока промывала раствором, прежде чем втереть ускоряющую регенерацию мазь. Сперва в одно запястье, потом в другое. Да и после задевала тоже старательно аккуратно, лишь кончиками пальцев. Немного подумала и бинт наложила.

– К утру ведь заживёт, да? – подняла голову, взглянув в лицо оборотню.

Тот усмехнулся, но кивнул согласно.

– Заживёт, – заверил уже вслух.

– Хорошо, – улыбнулась. – Тогда я пойду, да? – попрощалась своеобразно, попятившись к двери, через которую мы вошли.

– Проводить? – предложил, выгнув бровь.

– Нет. Вы лучше оденьтесь. А ещё лучше отдохните.

– Карина, – позвал Ксандр в ответ, вынудив сбавить шаг. – Порог, – добавил со смешком.

Очень вовремя сказал!

Потому что ещё немного, и я бы об него запнулась, ведь смотрела совсем не под ноги, а всё ещё на оборотня. Никак не решалась повернуться к нему спиной.

– Угу, спасибо, – остановилась, вцепившись в деревянный косяк, спасший от падения.

– Точно не надо провожать?

– Точно!

В таком-то виде...

– Тёплых ночей вам, Романовская, в таком случае, – донеслось уже в спину, прежде чем за мной захлопнулась входная дверь.

Я на пару мгновений даже позволила себе задержаться у неё, глубоко вдыхая и выдыхая морозный воздух. И вот что на меня только нашло? Повела себя, как тот же заяц, с которым он меня сегодня уже сравнивал. Жуть. Но сердце отчего-то продолжало колотиться в груди так быстро-быстро, что я едва ли запомнила обратную дорогу домой. Странно, что заснуть удалось почти сразу. А снились мне звёзды... золотые и изумрудные.

Глава 5

Новое утро началось с удивительно превосходного настроения. Проснулась ещё до того, как прозвенел будильник. Даже мама не встала, а я уже собралась в школу. И пусть до начала занятий оставалось аж несколько часов, всё равно выбралась из дома. Разум посетила немного шальная идея, к претворению которой я и приступила. С помощью подруги.

– Хватит спать! – послала ей голосовым сообщением.

– Отвянь, – пришло в ответ сонное.

– Если отвяну, тогда не узнаешь, что я вчера делала, – приплюсовала влюблённый смайл, подумала немного и добавила: – В том числе, в доме господина Снежного.

Ответ не заставил себя ждать: *"Пять минут"*.

«Встретимся в его классе», – написала и я.

Нет, я не совсем слетела с катушек, хотя утренний морозный воздух чувствовался необычайно свежим и лёгким. И ключ от класса истории стащила на вахте тоже не из хулиганских побуждений. А просто...

– Надо украсить окна снежинками. Пока уроки не начались, – заявила я для Риты, как только она присоединилась. – Я вчера обещала. Но не сделала. Если поможешь, точно до начала занятий успеем.

Рита застыла на пороге кабинета, глядя на меня с открытым ртом.

– Я даже стесняюсь спрашивать, что же у вас вчера такого произошло, что ты сегодня аж так рано подорвалась украшать класс? – выдала с нервным смешком.

– Он мне помог. Реально помог, понимаешь? Я своего рычания даже не помнила. До вчерашнего вечера! – выдала с восторгом, выискивая нужную нам коробку на стеллаже со всяческой канцелярией.

– Ого! – выдохнула всё ещё ошарашенная подруга. – Слушай, так это же здорово! – пришла в восторг уже следом, не меньше моего. – Только я так и не поняла, а как вы вообще вдруг к занятиям пришли? – задумалась. – Ты же его ненавидела ещё вчера.

– А я вчера встретила кое-кого. В лесу, на границе посёлка, – выдала уже гордо. – Он... просто офигенный! Такой большой, белоснежный, такой... ммм, – протянула мечтательно, зажмурившись на мгновение, вспоминая оборотня. – Я должна пройти первый оборот! И срочно!

– Эм... – кажется, я окончательно запутала девушку. – Как-то я пока не могу связать одно с другим. Поясни, а?

– Что тут сложного? Говорю же, встретила волка. Он просто потрясающий, ты бы его только увидела. Глаза у него такие зелёные-зелёные, как первая трава. Я в жизни таких глаз ни у кого не видела! – всплеснула руками. – А господин Снежный поможет мне с оборотом, и тогда я смогу познакомиться с тем волком поближе! Ему наши альфы поручили наставничество надо мной.

– Стоп! Я запуталась! – замахала руками Рита. – Кому поручили наставничество? Снежному или тому волку, от которого ты едва из трусов не выпрыгиваешь?

Одарила её осуждающим взглядом.

– Снежному, конечно, – вручила найденную коробку со снежинками для окон. – А с тем волком я так толком и не познакомилась, – вздохнула с тоской. – Но ничего, вечером у меня будет ещё один шанс! Если он, конечно, придёт, как обещал, – призадумалась над тем, что мне может и обломиться.

– Знаешь... ты всё-таки ненормальная! – рассмеялась подруга, принявшись доставать содержимое и выкладывать его на стол. – Влюбиться в волка из-за его глаз... на такое только ты способна!

– Ты не понимаешь! – даже отрицать не стала. – Это не из-за глаз, или их цвета. Просто, когда я смотрю в них, у меня всё внутри переворачивается. Это как... как... чёрт, я даже не знаю, как это объяснить, – упала на стул, уставилась в свои пустые ладони.

– Как парность, – важно покивала девушка.

– А может и так? – снова подскочила на ноги. – Как узнать, если не попробую? – привела доводом, подобрав несколько снежинок со стола.

А то времени остаётся всё меньше и меньше, пора не только болтать, но и работать!

– И что? Всё? Вот так просто? А как же Снежный? – последовала серая волчица моему примеру.

– А что со Снежным? – удивилась встречно. – Он – мой наставник. Не ожидала, если честно, но довольно хороший, – сперва сказала, потом своих же слов смутилась. – В плане достижения результата, – поправила саму себя, стойко отметая все всплывающие в памяти образы процесса достижения этого самого упомянутого результата.

Особенно – крепкий зад.

– Даже жаль, – хмыкнула подруга. – Мне казалось, между вами что-то такое проскальзывало, – сделала необычное заявление уже серьёзным тоном.

– Зато у тебя всё ещё сохранился шанс побегать с ним голой под луной, – отшутилась, взяв направление к дальнему окну. – Смотри, как я забочусь о твоём счастье!

– Если только в моих снах, – рассмеялась она, взяв на себя украшение соседнего окна. – Всем давно известно, что Ксандр Снежный в нашей школе замечает только одну девушку, – подмигнула.

– И то потому, что ему альфы приказали, – отмахнулась я с беззаботной улыбкой.

– Ну да, конечно, – не согласилась со мной Рита, но продлевать полемику не стала.

Да и стоило поторопиться до прихода остальных учеников и самого господина Снежного. Так что последующие полчаса мы, смеясь и подкалывая друг друга, только и делали, что клеили украшения на стекло.

– А ничего так, симпатичненько вышло, – заметила подруга по итогу, осматривая наши труды.

– Теперь остаётся только свалить незамеченными, – улыбнулась я, пряча коробку там, где взяла.

До начала первого урока оставалось ещё двадцать минут. И у нашего класса это была совсем не история, так что нам самим пора было быть в другом месте, а сюда заявится параллель. Жаль, не успели. Я только собиралась повернуть ключ, закрывая дверь, а первые ученицы уже объявились за нашими спинами.

– О, смотрите-ка кто тут у нас. Что, неужто Снежному тебя одной маловато было, что ты сегодня с подругой заявила к нему сразу с утра пораньше? – зло оскалилась одна из них. – Или так плохо старалась?

Ключ я всё-таки повернула.

– Что за бред ты несёшь, Вознесенская?

– Ой ли? – парировала та. – Так уж и бред? Ты бы хоть на свиданки к любовникам бегала не столь открыто, тогда бы и отпиралась, – брезгливо скривилась.

– А ты всё, смотрю, моих любовников считаешь и считаешь. Своих так и не появилось, да? – посмотрела на неё с сочувствием.

– Да какие ей любовники? Она ж их костями забьёт, – поддержала меня Ритка, глядя на неё не менее брезгливо, чем та.

– Да вы... – шагнула та мне навстречу.

– Что здесь происходит? – раздался сбоку суровый голос того, из-за кого и произошёл весь сыр-бор. – Карина, вы что-то хотели спросить?

Одетый привычно во всё белое, он карающим возмездием застыл неподалёку от нас, прожигая требовательным взглядом.

– Я... М-м, – не сразу нашлась с тем, что бы такого придумать себе в оправдание. – Принесла ключ! – вспомнила об улике в своей ладони. – А то на вахте не сразу нашли, собиралась передать его Люде, ничего особенного, – спихнула обозначенное Вознесенской в руку, мило улыбнулась той напоследок, а после подхватила под руку свою сообщницу и ретировалась прочь. – Доброе утро, господин Снежный! – бросила уже на ходу.

– И вам, Романовская, – донеслось задумчивое вслед на порядок тише.

А от ощущения прожигающего взгляда я не избавилась даже после того, как мы оказались в другом крыле, у кабинета математики, где должен был состояться наш первый урок.

– Чуть не попались, – выдохнула со смешком Ритка, уцепившись за мой локоть, едва мы притормозили. – И ещё интересно, откуда этим выдрам известно о твоём визите.

– Вот и мне интересно, – отозвалась я угрюмо, заворачивая в сам кабинет вместе с подругой под руку. – Млин, по всей школе же растрывают!

Та призадумалась, а после:

– Да и плевать! – заявила со всей гордостью. – Да, любовник! Зато сам Снежный, а не кто-то там непонятно кто! Пусть удавятся от зависти!

– Тише ты! – шикнула на неё. – Спятила что ли? Какой нафиг ещё любовник? – остановилась у второй парты в среднем ряду, которую всегда занимала в этом помещении.

– Самый обыкновенный и офигенный! – так же патетично выдала она. – Что там у этих мальчишек? Обрубок! А тут... тысячелетний оборотень... по-любому ого-го! На зависть всем! Так что гордиться надо, Романовская, гордиться!

– Было бы с чем сравнить, я бы тебе сказала, насколько он «ого-го», – промямлила, бросив рюкзак на парту.

И только потом осознала, что парта не так уж и свободна.

– Ого-го! – выразила следом своё удивление подруга.

И про моё заявление, и про находившейся прямо посередине столешницы закрытый стаканчик с запиской. К последней и потянулась Ритка.

– Ну, это явно не для меня, – передала бумажку мне.

"Как и обещал", – значилось на ней красивым каллиграфическим почерком с лёгким наклоном влево.

А в стаканчике – исполнение обозначенного господином Снежным обещания, данного накануне. Какао.

– Не забыл, – улыбнулась в никуда, взявшись за ещё горячий напиток, отпивая глоток с нескрываемым наслаждением.

Что сказать, люблю я его...

– Как мало для счастья нужно, – почти пропела подруга, глядя на меня прищуренным взглядом. – Снежок, да?

Ничего не сказала. Ещё пару глоточков сделала, вместе с новой улыбкой, адресованной теперь уже Рите.

– А говоришь, что нет ничего, – укорила, тоже улыбаясь.

– Просто выполнил своё обещание, – пожала я плечами. – Кстати, о снежках и Белоснежках, – свернула тему в другое направление. – Надо найти этого волка. Которого я вчера встретила. Только я ещё не знаю, как это сделать. Я же даже имени его не знаю.

– Ну, если мыслить логически, то искать стоит в белом клане. Попроси альфу помочь, делов-то, – подколола серая волчица.

– Угу. А в качестве особых примет: белая шерсть и зелёные глаза. Очень поможет! – усмехнулась. – Я даже запаха его не учуяла, представляешь?

– Прячет? Слушай, ну тогда приди и попроси обернуться всех свободных волков. Наощупь узнавать будешь! – расхохоталась Рита.

– Ага. Только сперва вот сама оборачиваться научусь, – хмыкнула в ответ.

– А что, для этого нужно уметь оборачиваться? – удивилась та. – Вот не знала. Кстати, так уверена, что он свободен? – задала резонный вопрос.

– Нет, тут ты права, конечно. Что оборот в поиске не столь важен. А вот свободен или нет...

О таком я не думала. Не хотела. Вдруг нет?

– Но тогда с чего бы ему меня на себе катать и до дома провожать? – продолжила уже вслух.

– А чего тогда ушёл и не познакомился? Не находишь это странным?

– Не знаю, – пожала плечами в растерянности. – Но мой папа бы точно не оценил, ты его знаешь...

В этот момент прозвенел звонок. А вместе с ним и математичка явилась, так что пришлось прикусить языки и сконцентрироваться на предмете. Истории сегодня, как и вчера, в нашем расписании не значилось, так что и про господина Снежного больше вспоминать не было никакого повода.

День пронёсся на удивление незаметно. Наверное, потому что по большей части я витала в облаках, представляя себе новую встречу с белым волком. И, как назло, в силу своей рассеянности, не заметила, как встретила с другим. Опять влетела в объятия Архарова, на этот раз по пути в раздевалку. Поймал ровно на лестнице, утащив повыше и подальше от чужих глаз. Я и пикнуть не успела. Да и рот мне зажали, чтоб не кричала. Впрочем, все перед серым волком расступались и умело делали вид, что они ничего не видели и не слышали. Что сказать, сильнейшим всегда дорога вверх.

– Значит, ровесники уже не интересуют, да, Романовская? На старичков потянуло? – прорычал гневно Сергей, зажав меня в углу на самой верхней площадке лестницы. – Так может это потому, что сравнивать не с кем? Так я помогу, – принялся задирать подол необдуманно надетого мной сегодня сарафана. – Впрочем, после тебе уже вообще никакой оборотень, кроме меня, будет не нужен, – явно опять намекал на метку.

Оттолкнуть не получалось. Как и на помощь позвать. Только беспомощно мычать, да бессильно брыкаться. Точно также, как пять лет назад, я оказалась в ловушке, из которой не в силах самой выбраться. Ощущение дежавю накрыло отчаянием с головой, опустошило, поселило мёртвый холод в груди. Врезать тоже удалось лишь по колену. Что мёртвому припарка. А мужские руки уже добрались до нижнего белья. Слезы обожгли щёки.

– Можешь брыкаться, сколько хочешь, всё равно будет по-моему, – прохрипел он, когтями разрывая тонкое кружево. – Надоело ждать, когда сама придёшь. И знаешь, ты сегодня по-особенному хороша. А как пахнешь... – с шумом втянул в себя воздух у моей шеи.

Снова промычала в ответ, повторно дёрнулась с той же безуспешностью, мысленно взмолившись, чтобы всё это безобразие хоть кто-нибудь заметил. И видимо, сегодня Лунная была на моей стороне. Не прошло и пары мгновений, как Архарова от меня отшвырнуло на пролёт ниже. В окно вылетел, пробив собой стекло. А оно особо прочное, к слову! Считалось. Но не для Ксандра Снежного. Который застыл спиной ко мне, в своём промежуточном облике. На его запястьях по новой расходились ожоги от действия браслетов. И сам он явно подумывал, чтобы продолжить преследование моего обидчика, столько ярости исходило от него.

– Сс... с-спасибо, – прошептала почти беззвучно, тихонько оседая по стене на полусогнутых коленях.

Как-то оно в таком положении легче. Хотя бы дышать. Колотило так, что ни одного нормального вдоха сделать не удавалось.

– Дышите, Романовская, дышите, – мягко проговорил Ксандр, приняв обратно человеческий облик, и присел передо мной на корточки, пряча в карман испорченную ажурную ткань, именуемую ещё недавно моим нижним бельём. – Всё закончилось. Обещаю, он больше к вам не подойдёт. Вообще ни к кому не подойдёт, – поднял меня на руки и направился вместе со мной вниз по лестнице.

– Я дышу, да. Закончилось, – выдавила из себя вялую улыбку. – Спасибо, – обхватила крепкую шею, вцепившись в неё обеими ладонями.

Ещё и малодушно носом в плечо ему уткнулась. Чтоб как минимум не видеть то, как смотрят на нас другие. Вплоть до самого гардероба. Сам же переобул и надел на меня куртку.

– Теперь точно будут считать, что мы с вами пара, – хмыкнул, вновь беря меня на руки. – Я даже где-то вам сочувствую.

– Ни капли вам не верю. В том, что вы можете сочувствовать мне. Скорее поверю, когда начнёте: «Я же вас предупреждал, Романовская» и всё такое...

Он повторно хмыкнул, на миг отвлекаясь на открытие двери, ведущей на выход. Морозный воздух тут же защищал щёки и наполнил лёгкие, остужая эмоции.

– Очень хочется, да, но не буду. Думаю, поведение Архарова лучше всего доказывает мою правоту. К тому же, на самом деле есть чему сочувствовать. Я ж маньяк-убийца и много кто ещё, если забыли. И вдруг ваша пара. Впору, и правда, за верёвку с мылом хвататься.

– Ну-у... парность предполагает наличие обоюдных меток. А у нас таковых нет, так что у меня ещё есть все шансы себя спасти, – принялась рассуждать вслух.

На самом деле же задумалась об упоминании про верёвку и мыло. Распространённое выражение. И не обязательно его слышать из моих уст вчерашним вечером, чтоб повторить. Но разум всё равно царапало этим совпадением. Наряду с шуточной угрозой от Златогорского о том, что кое-кто может читать чужие мысли.

А если и правда может?

С учётом его непомерной силы и возраста.

А ещё...

Воображение быстренько воспроизвело одно из вчерашних воспоминаний. У озера. Когда альфа выходил из воды. И добавило туда бантик. Красный. Красивый. Пышный такой. С блёстками! На том самом выдающемся месте, на которое я вчера стойко старалась не смотреть.

Вот, пусть такие мысли ловит, если уж так хочется их считать...

Впрочем, если он и считал, то не подал вида. А когда мы дошли до столпившихся учеников, вовсе посмурнел. Перед нами расступились, одаривая заинтересованными взглядами. В центре толпы нашёлся скулящий от боли Архаров. Он сидел на снегу и держался обеими руками за разбитую голову. Именно к нему и подошёл Ксандр, поставив меня на ноги. Но из рук так и не выпустил, продолжив приобнимать за плечи. Свободной рукой за шкурку поднял и Сергея, вынудив смотреть на него.

– Я скажу один раз и повторять не буду. Ни тебе, ни другим. Ещё раз увижу, что просто смотришь в её сторону, останешься вовсе без рук. А если кто-то пожелает повторить твой подвиг, то я не только рук лишу, но и способности к размножению. А чтоб мои слова точно дошли до всех...

Послышался хруст сломанной руки. Сперва одной. Затем другой. Архаров повторно взвыл. И снова упал на снег.

– И поверь, это я ещё очень добр к тебе, – мрачно оскалился.

А вот мне уже улыбнулся довольно мягко. И на руки поднял как можно аккуратней, унося прочь от места происшествия под полнейшее молчание всех присутствующих.

– Вообще-то вы не наш альфа, чтобы приказывать или наказывать, – донеслось одинокое от кого-то из парней.

Снежный на это лишь шире ухмыльнулся.

– А я и не приказывал, просто забрал своё. По праву сильнейшего, – произнёс достаточно громко, чтобы уж точно все услышали.

Хорошо, что я не сама шла, а он меня нёс. Точно бы на ровном месте споткнулась и упала.

– Теперь они точно нас парой считать будут, – прошипела тихо. – С ума сошли? Нельзя было как-то по-другому оправдать применённое насилие?

– Да я бы вообще не оправдывал, мне абсолютно плевать. Пусть скажет спасибо, что вовсе не убил. И уверен, ваши альфы меня поддержат. Так что это право, скорее, для тебя оправдание, не для меня.

Я могла бы возмутиться, наотрез отрицать, что оправдание – действительно для меня. Но в итоге почему-то промолчала. А ещё ощутила вину за произошедшее. Ведь не я бы, и не было бы ничего такого. Так что, наверное, лучше стоило сказать ему... спасибо? Так ведь и сказала уже. Но какое-то оно... не стоящее что ли.

– А я вам окна украсила. Вместе с Ритой.

– Я видел. Очень красиво. Вы молодцы.

– А какао было тоже очень вкусным.

– Я рад. Я его впервые варил.

– Серьёзно? – удивилась. – Хм... А по вам и не скажешь.

– Я умело притворяюсь, – улыбнулся он мне в очередной раз.

– Это я, кстати, заметила, – усмехнулась.

– Что поделать, не повезло вам со мной, Романовская.

– Карина, – поправила его. – Мне больше нравится, когда вы называете меня по имени.

Меня одарили пристальным и оценивающим взором.

– Идёт. Кар-рина, – намеренно протянул рычаще.

– Вот. Из ваших уст очень хорошо звучит, – закусила нижнюю губу.

А то что-то слишком часто я улыбаться стала.

– Как скажешь, серебрянка. И мы почти пришли. Ты успокоилась? Сама дойдёшь? Не думаю, что твоим родителям стоит видеть тебя такой. И так скоро слухи дойдут.

Мли-ин!

Ещё и это!!!

– А давайте вы им сразу, заранее скажете, что это всё неправда, а? А то я даже не представляю, как перед ними оправдываться буду, – взмолилась.

– Это приглашение? – выгнул бровь мужчина.

Выходило, что так...

– Я даже ужин вам сама приготовлю!

– Ну, от такого уже просто неприлично отказываться, – коротко рассмеялся Ксандр, входя во двор, а там и в дом.

– Но дальше я лучше сама, вот да, – поёрзала у него на руках.

Меня тут же отпустили. Словно только и дожидался этого момента. Очень вовремя, кстати. Потому что и трёх секунд не прошло, как из гостиной выглянула мама.

– Ой, добрый вечер, господин Снежный, – пропела мелодичным голосом. – Карина, ты почему не предупредила, что у нас будут гости? Я же ещё даже ужин готовить не начинала, – укорила.

– Боюсь, это моя вина, – тут же вставил Ксандр. – В школе с вашей дочерью произошла неприятная ситуация, поэтому я и здесь.

– А ужин я сама приготовлю! – нашлась с первым же предложением, чтоб не присутствовать при подробностях. – Вы что предпочитаете? – поинтересовалась у учителя.

– На ваш вкус, Кара, – стало мне ответом.

Мне два раза повторять не надо. Унеслась наверх, переодеваться и размышлять на тему своих кулинарных способностей. Правда, по

факту выходило лишь думать о том, как господин Снежный меня назвал... Спасибо, выручила мамина книга рецептов! Она её сама составляла, и некоторые блюда я готовила вместе с ней.

Родительница тем временем осталась в гостинной, вместе с Ксандром. Не вслушивалась в их разговор, но упоминание о Сергее Архарове донеслось очень чётко. Хотя так я и не поняла с какой стороны господин Снежный мог преподнести известие о нашей фальшивой парности, чтоб её удар не хватил от такого привалившего «счастья».

Впрочем, в скором времени, когда папа вернулся с работы, а незамысловатый ужин был готов, мне и предстояло это узнать.

Глава 6

– Всё же повезло нам с господином Ксандром, – со вздохом заметила мама, когда ушёл тот, о ком она упомянула. – А этому Архарову надеюсь не спустят с рук подобную выходку, – закончила уже с гневным рычанием.

И тут же оказалась в объятиях папы.

– Уж я об этом позабочусь, – заверил он её. – Хотя, как я понял, этому *сильнейшему* уже и без нас досталось.

– Более чем досталось, пап, – подтвердила я.

– Вот и хорошо. Надеюсь, альфы тоже не оставят этот случай без ответа. А то если уж в собственном клане такое творится... чтоб этого сопляка! – всё негодовал и негодовал родитель.

Он и дальше тоже много чего ещё говорил, но я закончила с уборкой и направилась наверх.

– Я переоденусь и на тренировку! – оправдала собственное бегство.

На самом деле господин Снежный сказал, что на сегодня с меня впечатлений достаточно, и отменил наше занятие. Но я же должна попасть к своему волку. И пусть он не совсем мой. Если не пойду, всё так и останется.

– Буду поздно! – добавила, уже после того, как закончила со сборами, облачившись в самый обычный спортивный костюм, поверх которого надела утеплённый жилет, а потом направилась на выход из дома. – Всем пока!

Ответа дожидаться не стала, быстренько свалила, пока не очнулись, вспомнив о своей заботе и опеке. А за домом меня действительно ждали. Ровно на том месте, где мы распрощались вчера. Огромный белый волк с нереально-зелёным взором. Он стоял и просто смотрел, дожидаясь, пока я приближусь.

– Привет, Снежочек, – протянула к нему ладонь, оказавшись рядом.

Если бы волк мог давиться воздухом, он бы это сделал сейчас. Уж слишком забавно стал выглядеть после такого обращения. Но уже

через миг вздохнул. Так по-человечески. И по ладони моей ударил лапой. После чего развернулся и направился в лес.

– Нет, ну если не нравится, как назвала, так и скажи! Я же не знаю, как ещё к тебе можно обращаться! – крикнула ему вдогонку, не сразу, но последовав за ним.

Впрочем, тот не спешил убегать, позволив в скором времени поравняться с собой. Так мы и шли некоторое время. Изредка волк останавливался и прислушивался к чему-то, а после сворачивал в противоположную от текущей траектории сторону. До тех пор, пока мы совсем не углубились в лес. И вот там уже волк ускорил свой шаг, а затем и вовсе перешёл на бег.

– Хм... А если догоню, тогда что? Какой будет моя награда? – призадумалась, подбирая комок снега, сжимая тот в ладони.

Волк остановился, обернулся, чуть помедлил и указал лапой на себя. Улыбнулась ему в ответ, кивнув со всей важностью. Безусловно, у меня ни шанса. Он не только больше меня в размерах, но и сильнее и быстрее. Но это же не повод отказываться? Как и запустить в него снежком. Который он поймал зубами в прыжке. Причём, тот даже не рассыпался.

– Ого, да ты... – поразились такой ловкости.

Так и не договорила. Бросилась ему навстречу. И почти схватила, но оборотень в последний момент увернулся, отпрыгнув в сторону. А потом и вовсе дал дёру, скрывшись среди ветвей, так что пришлось прикладывать усилия не только в скорости и ловкости, но и напрягать зрение, дабы различить оставленный волчий след, по которому было необходимо двигаться. А к концу забега я уже едва дышала. Хотелось упасть и не вставать больше. Но волк продолжал бежать. А быть слабой в его глазах не хотелось. Вот и... бежала. Пока всё-таки не упала лицом в снег.

– Тайм-аут!

Всё. Нет меня.

Над головой смешно фыркнули, а затем меня боднули, помогая перевернуться на спину. Над лицом нависла волчья морда. Ещё мгновение – щёку лизнул шершавый язык. Я и не подумала уворачиваться. Наоборот. Запустила пальцы в густую шерсть, притягивая оборотня к себе ещё ближе. Тот, недолго думая, улёгся рядом во всю длину, согревая своим телом.

– Ты тоже это чувствуешь, да? – прошептала совсем тихо, обнимая зверя.

Тепло, что разливалось по венам. И только от того, что он рядом. Жаль, всё быстро закончилось. Уже вскоре оборотень поднялся на лапы и вынудил сделать то же самое и меня. Ненадолго. Потому что меня опять опрокинули себе на спину и повезли, подозреваю, домой.

Все мои подозрения оправдались, когда меня ссадили там же, где и вчера.

– До завтра? – предложила негромко.

Волк согласно кивнул. И привычно исчез среди деревьев, не прощаясь. Я же... направились туда, куда не должна, но куда стремилась попасть больше всего на свете в данный момент. К тому, кто может помочь с решением моей проблемы. И на этот раз господин Ксандр Снежный оказался дома. Если верить освещению коттеджа. Тем более, что входная дверь оказалась приоткрыта. В эдаком своеобразном приглашении. А вот на мой стук никто не отозвался. Так что, немного поколебавшись, я всё же переступила порог.

– Голым я вас всё равно уже видела, так что чего уж тут стесняться, – оправдала с нервным смешком собственную наглость по вторжению в чужую собственность.

Остановилась аккуратно у лестницы, раздумывая, где бы продолжить поиски хозяина дома. Правда, искать никого не пришлось.

– И видимо, решила ещё раз полюбоваться, – донеслось с верхней ступени тоже со смешком.

А после ко мне спустился действительно вновь обнажённый Ксандр. На этот раз покрытый пеной. Кажется, кто-то принимал душ до моего прихода.

– Слушайте, а вы всегда по вечерам стилем ню увлекаетесь, да? – нахмурилась, уставившись для разнообразия на мужские... колени.

– Предлагаешь мне мыться и купаться в одежде?

– Нет, конечно, – помотала головой в отрицании. – Но потом-то можно хотя бы полотенчиком прикрыться?

А то вот пена как-то плоховато всё скрывает. Особенно по той части, где всё выдающееся. Часов на двенадцать.

– Я ещё не домылся, – стало мне гениальным ответом. – Кто ж виноват, что ты приходишь всегда так не вовремя? Кстати, зачем пришла? Подогревать слухи? – усмехнулся, спускаясь вниз.

– Ага, – старательно покивала. – Заодно удостовериться, что вы на этот раз тоже без одежды, – покивала снова, замолчала ненадолго. – Мне же к вам больше незачем приходить, правда же?! – возмутилась, уставившись на него с исключительным обвинением.

– А разве есть зачем? Или думаешь, я передумаю, потому что ты пришла? Увы, я решений не меняю. Тренировки не будет, Кара.

Он как раз спустился с последней ступени, остановившись в непосредственной близости от меня. А меня словно в пекло швырнуло, настолько сильный жар исходил от него.

– Но почему? – запрокинула голову выше. – Я готова. Мне стало гораздо лучше. И руки даже больше не дрожат.

– Это не значит, что ты готова морально, – парировал Ксандр.

– А как вы определите, когда я потом буду готова? Думаете, за один день что-то особенное изменится, если к примеру, это будет завтра? Или послезавтра. За последние пять лет, к слову, с момента нападения тех людей, ничего особенного как раз не изменилось, но вы вот ещё вчера думали, что я готова, хотя я не... – сказала, и сама же себя оборвала.

И почему я так много болтаю?

Не по теме.

– Потому что вчера ты была готова и преисполнена решимости. Сейчас же ты рвёшься в бой, чтобы просто доказать, что ты можешь, а не потому, что ты так чувствуешь.

Холодный бескомпромиссный тон ощущался как пощёчина. Ксандр прошёл на кухню и поставил кипятиться воду. Достал из холодильника молоко, налил его в небольшой ковш и тоже поставил на огонь.

– Если хочешь, ты можешь, конечно, попытаться, но я тебе сразу говорю, на многое не рассчитывай. Ты снова закрылась. Тебе нужно расслабиться, отринуть произошедшее, только тогда всё получится.

Пока говорил, молоко закипело. Как и вода. Её просто немного было налито в электрическом чайнике. Самый минимум. Вот и закипела так скоро. Оборотень перелил немного воды в высокий стакан, а затем вылил её в молоко, после чего принялся засыпать туда какао-порошок.

– Мне кажется, я встретила свою пару.

Какао-порошка в молоко упало излишне много. Это у Снежного рука дрогнула. Но он продолжил помешивать напиток, как ни в чём ни бывало.

– Поздравляю, – только и сказал, но через значительную паузу, потянувшись за сахаром.

– Поэтому я вчера к вам пришла. И сегодня, – продолжила пояснять. – Мне это нужно, понимаете? Обернуться. Очень нужно, – повторила уже тише.

– Нужно и возможно – разные вещи, Кара, – ответил он с усталым вздохом, поставив передо мной стакан с какао. – Да и... если обернёшься, и окажется, что это не так?

– Значит, я ошиблась, – пожала плечами. – Но ведь, если не сделаю, никогда не узнаю.

– Верно. Но только ты должна стремиться вернуть волчицу не ради кого-то, а ради себя, Кара. Потому что, если в итоге действительно окажется, что он не твоя пара, ты уверена, что не замкнёшься снова? Это ведь не игрушка. Волчица в тебе ведь тоже живое существо. Понимаешь? Нельзя просто вернуть её, а после загнать обратно в глубины души.

– Я не подавляла её. Она сама. Ушла.

– Ошибаешься, – покачал оборотень головой. – Твоя волчица – не самостоятельная личность, а продолжение тебя. Она – твоё зеркало души. И не может уйти сама. Это всё в твоей голове, – ткнул пальцем в мой лоб. – А не в её. Именно поэтому, сегодня у нас ничего не получится. Потому что ты снова её загнала на глубины души. Испугалась. Сперва ты должна вернуть себе былую уверенность. И не ради призрачной парности, а потому что это нужно именно тебе.

– И как её вернуть? – нахмурилась.

– Стать сильнее, – просто ответил он. – Знаешь, почему я тебя гонял на плацу больше всех? И постоянно придирался?

– Раньше мне казалось, чисто из вредности, и потому что я вам не нравлюсь, – сказала, как есть, пожав плечами.

– Нет, ну и это тоже, я не спорю, – усмехнулся. – Но в действительности ты можешь больше. Намного больше, чем показывала. Ты не старалась. А когда старалась, очень быстро сдавалась. Я всё надеялся, что ярость пробудит тебя, побудит на большие стремления, но на деле ты просто отступила. Сдалась

попросту говоря. Раздавила сама себя. Проявила трусость. Разочаровала. Вот она твоя неприглядная правда, Кара.

– Вы поэтому запретили другим ребятам заниматься со мной, да? – вспомнила и об этом.

– Да. Зачем, если тебе в действительности это не нужно? – пожал плечами. – Какао уже, наверное, достаточно остыло, – указал на нетронутый стакан.

Послушно отпила пару глоточков.

– А почему Кара?

– Потому что ты моя кара. Однозначно, – хмыкнул. – А вообще... так звали мою пару. Точнее, не совсем так. У неё имя было подлиннее, но я часто сокращал его до Кары. Ей это жутко не нравилось, – смешно поморщился. – Ты мне иногда её напоминаешь, – улыбнулся уже совсем невесело. – Такая же наивная, доверчивая и излишне сострадательная, порой.

– А мне нравится, – призадумалась, вглядываясь в посмурневшие черты лица.

Почему-то становилось грустно вместе с ним. А ещё захотелось это исправить, стереть его печаль, чтоб снова улыбнулся, но уже с лёгкостью и тёплом. Вот я и... обняла.

– Вот я именно об этом, да, – коротко рассмеялся. – Какая ещё девушка полезет обниматься с голым оборотнем?

Ой...

А об этом я как-то подзабыла!

– М-мм... – осторожно отодвинулась. – Ну, вас же это не смущает. Почему меня должно?

– Действительно, – съехидничал он. – Повезло тебе, что я не молодой волк и давно научился подавлять желания тела. А теперь допивай своё какао, и я провожу тебя до дома, – поднялся из-за стола, взяв направление к лестнице.

– Домыться не забудьте! – не удержалась.

– Договорись, заставлю помогать, – донеслось в ответ уже с верхнего этажа.

Мне определённо было что сказать встречно. Но я промолчала. Только мысленный посыл с бантиком, который ещё на территории школы возник, отправила. И какао своё принялась допивать. Потом, правда, что-то пошло не так, и составленный воображением образ

заменился другим: там был не только господин Снежный, но и я сама, а ещё бантик побольше, и танец, далёкий от скромного, да ещё и у всех на глазах, посреди зимнего бала. Невольно уставилась на стакан с какао. Там точно больше ничего, кроме воды, молока, сахара и порошка нет? Хотя всё равно допила. Стакан за собой помыла.

К этому времени и Ксандр вернулся. Одетый в свободные штаны и рубаху с вышивкой времён средневековья, не иначе. Но ему этот стиль очень шёл. Он и сам – будто кусочек прошлого непонятно как оказавшийся в будущем.

– Идём, – позвал за собой.

Даже обуваться не стал!

– Точно нереальный, – и сама не поняла, как сказала вслух, вместо мысли.

– Просто привык к иному. Если хочешь знать, раньше оборотни были куда сильнее и выносливее. Нас было хоть и в разы меньше, как раз не больше той же половины сотни в каждом клане, но мы и жили дольше. Намного дольше. Жизнь с людьми делает вас слабее.

– Да? – заинтересовалась, переставая тормозить, поравнявшись с ним. – А расскажите больше? Мне интересно. И... мы можем вернуться к тренировкам? Я сейчас не о тех, которые для оборота. Для выносливости.

– Вообще-то я это всё рассказывал на вводном уроке, и, если бы кто-то не переписывался с подружкой о том, какой я секси, запомнил бы, – усмехнулся мужчина. – А тренировки в любом случае будут. Для оборота они тоже важны, – перешёл уже на серьёзный тон.

– Эм... мне стыдно. Честно! Я так больше не буду.

– Ну да. Тогда твою подружку порвёт от вынужденного молчания, – подколот он Ритку.

– Ничего. Мы наверстаем на перемене, – пообещала встречно. – И может быть даже не о вас.

– Да что ты? И о ком же тогда? – уставился на меня заинтересованно, привлекая к своему боку.

И это хорошо, а то бы я точно споткнулась о непонятно когда появившуюся под ногами ямку! Небольшую, но коварную.

Вот только после меня так и не отпустили, продолжив обнимать за плечи, как будто так и надо.

– Ха. Так я вам и сдала все девичьи секреты! Нет уж, господин Ксандр Снежный, ни под какими пытками, – усмехнулась.

– Ладно, уговорила, сам выясню, – отзеркалил он мою эмоцию.

– И зачем вам эти страшные тайны? – подняла голову, взглянув в мятно-жёлтые глаза.

– Затем же, зачем и вам наши, мужские, – ответили мне не менее пристальным вниманием.

И опять поймала себя на том, что сердце заколотилось чаще. А шаг замедлился.

– Ни одной вашей не знаю.

– Разве? Поверь, ты с некоторых пор знаешь их больше, чем кто-либо другой, – отвернулся, сосредоточившись на том, куда мы идём.

На редких прохожих, провожающих нас по большей части удивлёнными взглядами, он не обращал никакого внимания. Ну да, так ведь и придерживал за плечи. Давно было пора отодвинуться. Хотя, стоило так поступить, стало куда прохладнее. Зато мозги перестали плавиться.

– Они всё равно будут сплетничать, – прокомментировал он моё поведение.

– Я знаю. Но если та же Вознесенская вдруг начнёт всем рассказывать, что я собираюсь покончить с собой, сбросившись с бруклинского моста, это не значит, что я действительно прыгну, – отозвалась, прибавив шаг.

– Что за странная привычка сравнивать одно с другим, причём совершенно несравнимое? – больше себя спросил, чем меня.

– И что же в этом несравнимого? Я лишь имела ввиду, что не обязательно подтверждать чужие домыслы. У вас уже была пара. У меня, возможно, ещё будет. Всё остальное... неосуществимо.

– Сдаётся мне, мы о разном говорим, – потрепали меня по голове. – И неосуществимо всё только в нашей голове, серебрянка. Если по-настоящему захотеть, возможно всё. Так что никогда не ставь себе рамок и всегда стремись за их пределы, Кара. Только тогда ты сможешь получить желаемое и даже больше, – остановился и поддел мой подбородок согнутым пальцем. – Поняла меня? – прищурился, вглядываясь в мои глаза.

– Если честно, то не особо, – обронила, не в силах и сама перестать смотреть на него.

А сердце всё билось и билось, как заполошное...

– А, по-моему, ты прекрасно меня поняла, – погладил большим пальцем по нижней губе. – Кар-рина.

Не прикосновение. Как импульс тока по коже. Отдающийся покалыванием на кончиках ногтей, стоит прикоснуться к широкому сильному плечу, провести чуть выше к шее. И чужой шумный выдох наравне с посветлевшим взглядом. А ещё оклик. Едва слышный. Мужской. Полный веселья.

– Ксандр, серьёзно, ты либо уже проводи девушку домой, либо вернись с ней к себе. А то у народа скоро инфаркт случится.

Снежный вздрогнул и резко отстранился, повернув голову в сторону говорившего. А им оказался один из сыновей наших альф. Точнее, присутствовали оба, но второй молчал и просто ухмылялся. Демьян и Кирилл Рязановы.

– Да, провожу, – отстранился белый волк и возобновил шаг, аккуратно подтолкнув меня в спину, чтобы я тоже сошла со своего места.

Ну, я и пошла. Испытывая непонятное разочарование. То ли в том, что помешали. То ли в себе. Так и молчала весь оставшийся путь, который, впрочем, оказался не таким уж и долгим. Да и потом со словами тоже не нашлась. Уставилась себе под ноги. А он...

– Не бери в голову, серебрянка. Так даже лучше, – погладил по щеке на прощание. – Тёплых вам ночей, Романовская, – попрощался совсем официально отстранённым тоном.

И ушёл. Ни разу не оглянувшись. А я так и не ответила. Вставший в горле ком помешал.

К тому же, ночь выдалась на редкость холодной...

Глава 7

Не выпалась. От слова совсем. Полночи пялилась в потолок. Потом ворочалась с бока на бок. И снова в потолок пялилась. А к пяти утра окончательно оставила безнадежные попытки уснуть. Поднялась, встала под ледяной душ. Вспомнила, что дисциплина по самообороне у господина Ксандра Снежного начинается в шесть утра.

Туда и направилась...

Правда, настроения это мне совсем не прибавило. Нет, по сути тут было оживлённо. В самый раз, чтобы поднять моё дурное настроение. Проблема заключалась в другом. И других. Тех, кому господин Снежный уделял, как по мне, слишком много внимания. Меня саму он отправил делать разминочные упражнения: силовые и на растяжку. Поэтому всё, что мне оставалось – наблюдать до тех пор, пока оборотень не обратит на меня внимания вновь. А он не обращал! Точнее, ему просто не давали этого сделать. Вознесенская со своими припеваками то и дело его окликали, жалуясь на то, что у них не получается отрабатывать тот или иной элемент боя.

Тоже мне, самураи, млин...

Недоделанные!

А я, как назло, ни разу не споткнулась даже нигде. С моим-то "везением", вдвойне обидно.

– Господин Снежный! – не выдержала в итоге. – Я всё! Кончила.

Тишина воцарилась нереальная. Замерли все.

А это всё от нервов, вот да!

Приставку забыла...

Впрочем, Ксандр и бровью не повёл. Кивнул согласно и направился ко мне, как ни в чём ни бывало.

– В стойку, – приказал, остановившись в шаге от меня.

И всё бы ничего, но...

– В какую? – прошептала совсем тихо.

Мало ли чего он там имеет ввиду.

Я ж почти новичок в этом!

На меня посмотрели с укором, но стойку показали.

– Готова? – подозрительно прищурился оборотень. – Или ещё парочку поз обсудим? – добавил, когда я отзеркалила текущую.

– А что, их много? – не удержалась от вопроса.

– Зависит от выбора боевого искусства.

– А... Ага, – кивнула. – И да, я готова.

Наверное.

– Отлично. Смотришь и повторяешь.

И начался ад...

Где у меня как раз действительно ничего не получалось. Стоило оторвать от земли одну ногу, как я тут же едва не падала. А не падала только благодаря молниеносной реакции альфы, который не позволял упасть.

– Точно неуклюжая, – проворчал в какой-то момент.

– А это всё ваша вина, забыли? – ничуть не смутилась.

– И правда, – согласился он и... отпустил, позволяя грохнуться. –

В таком случае начнём сначала и иначе. Будешь у меня сперва тогда отрабатывать упражнения на координацию.

Я говорила, что до этого был ад? Неправда! Ад начался сейчас. Когда мне пришлось подолгу стоять то на одной ноге, то на другой, удерживая корпус не только вертикально, но и горизонтально. Делать всякого рода наклоны и планки. Не так уж и много упражнений, но они стали для меня пыткой. И ехидные смешки одноклассников не способствовали улучшению концентрации. По итогу первым сдался Ксандр.

– Романовская, хватит. Жду вас на индивидуальной тренировке в шесть вечера на малом плацу.

Спорить не стала.

Не при всех!

Отправилась в раздевалку, где приняла душ и переоделась во взятую с собой сменку. Как ни странно, но настроение вдруг само собой улучшилось. Так что выходила я в школьные коридоры с улыбкой, при полном параде, и даже губы накрасить успела. Правда, привычную юбочку в разлёт сегодня заменили леггинсы и туника.

А дальше...

Дальше была химия. И моя несданная лабораторная. И это я сейчас не об уроке. Первого урока сегодня вообще не было. Но я решила, наконец, взяться за исполнение пунктов из своего списка.

Можно считать, что с пробежками дело начато. Чем бег по лесу вместе с белым волком не пробежка? Вечером обязательно ещё займусь. И платье надо купить. Не сегодня, так завтра. Тем более что с кем пойти – определилась. По поводу шестого пункта тоже, кажется, всё обстояло не так уж и плохо. А чудо... Над этим потом подумаю. Сперва закончу с не поддающимися моему мозгу формулами, которые я старательно выводила на листе бумаги посреди пустого кабинета. Потом, после теории предполагалась практика. С ней у меня всё ещё хуже обстояло. Но если уж позориться, так сперва в одиночестве, уж потом прилюдно. Так оставался хотя бы малюсенький шанс, что учту все свои ошибки и не облажаюсь по полной программе.

В принципе, я не особо и облажалась.

Лаборатория уцелела, а это уже несомненный плюс!

Только какой-то подозрительно едкий дымок пошёл из колбы после того, как я смешала все теоретически нужные растворы. А стоило вдохнуть воздух...

– Апчхи!

И стремительно накрывающая разум темнота.

А в себя я пришла уже в клинике клана белых волков. Голубой потолок, детский яркий рисунок на стенах. Зелёный линолеум. В общем, ничего нового. Не впервой здесь.

– Очнулась? – раздался от входа мягкий голос знакомого педиатра, а затем она подошла к моей постели. – Отлично. Как себя чувствуешь? – взяла меня за запястье и принялась считать пульс, глядя на наручные часы.

– Как будто я опять накосячила, и совсем скоро мне за это влетит, – произнесла, немного поразмыслив над грядущей реальностью.

Если учесть, что последним моим воспоминанием было не совсем одобренное исследование по химии, то всё вполне закономерно. В смысле, что мне хана.

– И как тебя ещё не отстранили от занятий по химии? – вздохнула женщина. – Не отвечай. Риторический вопрос, – тут же махнула рукой. – Повезло тебе на самом деле, что мимо кабинета проходил Снежный. Он тебя и откачал. А то бы вместо этой палаты, ты лежала в морге. Хладным трупиком.

– К-кто? – ужаснулась, резко поднимаясь с места. – Мне точно влетит, – простонала, откидываясь обратно на подушку, размышляя о своём незавидном будущем. – А можно сделать вид, что я в коме? Хотя бы на пару деньков? Я успею план побега составить. И может даже осуществить.

Ответом мне стал короткий смешок.

– Раньше же не прибили. И сейчас не прибьют. Но прекращай уже травмироваться хотя бы до Нового года. А то придётся поселить тебя здесь, без права покидать клинику, – пригрозила педиатр.

– А если меня тут оставить, посетителей ко мне тоже не пустят? – воодушевилась.

Маме с папой я и по телефону позвонить могу.

– Увы, – развела она руками. – Альф уже оповестили, родителей тоже, так что жди в скором времени гостей. Ждать, к слову, можешь у себя дома, – направилась на выход.

– То есть, я свободна? – уточнила недоверчиво.

– Токсины вывели. Ты полностью здорова. Не вижу смысла держать тебя здесь. Ах да, Снежный велел передать, что ваши сегодняшние тренировки отменяются. Отдыхай.

– А больше ничего не просил передать? Ну там, к примеру: «Если она не сдохнет, сам добыю...», не?

– Мне он точно ничего такого не сообщал, – улыбнулась женщина ободряюще. – Да и кто ему позволит-то? Так что не волнуйся за это, – наконец, ушла.

Тётя доктор фигни не скажет, так что внутренне расслабилась, принявшись быстренько собираться. А оказавшись за пределами дверей больнички, с пару секунд выбирала направление. И выбрала не в пользу своего клана. В город я решила отправиться. За платьем! Ибо шопинг – моя личная стрессотерапия. Да и безопаснее оно как-то, вдали ото всех, кто жаждет расправы надо мной за свершённый проступок. Глядишь, к вечеру подуспокоятся.

Хотя маме я всё равно позвонила.

– Со мной всё хорошо, честно. Но я домой попозже приду, ладно? – выдала ей, как есть.

Она бы давно была рядом со мной, но повезло в том, что она находилась не в предалах посёлка, банально не успела добраться. Я быстро в себя пришла.

– Что значит позже? Ты куда собралась? И вообще, я уже еду домой. Скоро буду. Не смей никуда сбежать, поняла меня?

– Я и не сбегаю, – противопоставила. – Если бы сбегала, стала бы тебя предупреждать? И домой возвращаться?

– Ты мне голову-то не дури, не сбегает она. Или думаешь, отец к вечеру подуспокоится? Или я? Ты чем вообще думала, когда без спроса лезла в шкаф с химикатами? В общем, сидишь дома и никуда не уходишь. И только попробуй послушаться!

– О том, что мне зачѐт сдать надо, о том и думала, – отозвалась мрачно. – И не пойду я домой, сказала же!

– Я тебя выпорю тогда уже точно. Я тоже всё сказала. Восемнадцать лет, а ума, как у десятилетней. Да у десятилетней и то больше! – сорвалась мама, хотя явно очень старалась сдержаться.

Где-то здесь мне стоило просто согласиться.

Но...

– Ну, ладно. Сделаю, как ты сказала. И дальше что? Вам с отцом станет легче? Когда отругаете. Или может мне всю жизнь около вас сидеть? Несомненно это решит все мои проблемы с тем, что я бестолковая и ни черта у меня в этой жизни не получается! – окончательно психанула.

– Мне станет легче, когда ты перестанешь говорить глупости, Карина. И ещё легче, когда я увижу свою дочь целой и невредимой. Все нервы выпила за последние месяцы. Дома жди, сказала. Всѐ.

Ответом ей послужило... рычание. Хотя она его всё равно не услышала. Отключилась. Ровно в ту секунду, когда телефон в моей руке с треском смялся пополам.

А ещё дико захотелось куда-нибудь подальше. Точно не в город. В лес. Где нет никого. Свобода. И шальной ветер, подхватывающий стремительный шаг, а потом и бег... Он обнимал, дарил лёгким больше кислорода. И я вдыхала глубоко-глубоко, полной грудью, наслаждаясь его шѐпотом, ощущением морозной свежести скрипящего под лапами снега, щебетанием птиц, прячущихся на ветках, высоко-высоко... И он. Белоснежный, как тот же снег. Сильный и быстрый, как ветер. С глазами цвета самой первой весенней травы. При взгляде в них, холод отступил. Простое щебетание птиц стало настоящей музыкой. А запах... запах был знаком, но мне никак не удавалось за него зацепиться. Казалось бы, ещё чуть-чуть и пойму, кому

принадлежит столь дивный аромат. Но тот снова и снова ускользал от меня. Это начинало злить. Как и тот факт, что несмотря на всю близость, волк не подпускал к себе. Помимо тяги, в нём ощущалась агрессия по отношению ко мне. А я не понимала её причин. Ведь Он – моя пара. Тот, кто предназначен судьбой. Но почему же Он тогда не желает этого признавать? При этом не уходит. Продолжает кружить рядом, наблюдая за мной, следя, неотступно следуя на расстоянии, не подпуская других волков ко мне ближе, чем на сотню шагов. То, что и другие учуяли новую волчицу, я всей своей сутью ощущала. Как и слышала их приветственный вой, тяжёлую поступь, что нетерпеливо кружила вокруг нас на расстоянии. И не то, чтоб мне действительно хотелось к ним самой приблизиться, но и терпеть такое форменное издевательство тоже надоело!

Недовольно рыкнув, я бросилась в сторону, к другим волкам. Вот только и трёх прыжков сделать не смогла. Придавило огромной тушей так, что не выбраться, сколько ни бейся. Чужие зубы сомкнулись на холке в предупреждении. Им же стало и продолжительное рычание. Но я не сдалась. Рыкнула в ответ столь же недовольно. Чтоб отпустил. Или уже присвоил. Зубы белого волка сжались крепче, царапая нежную кожу. И снова я зарычала, изворачиваясь в попытке освободиться. И ведь почти получилось. Я смогла вырваться и даже отбежать подальше. И не сразу поняла, что кое-кто просто позволил этому случиться. Играл со мной, как кошка с мышкой. Лишь когда снова настиг, на этот раз не просто прикусывая, а кусая по-настоящему и отмечая, осознала, что белый волк просто выжидал.

И всё. Окружающее просто стёрлось. Не стало никаких других волков. Даже шёпот ветра и щебетание птиц пропало для меня. Остался только громадный белоснежный зверь. Который... бессовестно свалил! Оставив скулить и выть от одиночества. Очень-очень долго. Ведь так и не удалось найти его, сколько ни плутала по лесной кромке. Даже после того, как стемнело.

А домой я всё-таки вернулась...

Прямо в таком виде. С непонятно чьей меткой. В обличье волчицы. Так и не обернулась. Уткнулась мордашкой в ноги мамы. И пусть ругает. Заслужила.

Ругать не стала. Только вздохнула и уселась рядом, принявшись ласково поглаживать между ушей.

– Всё, теперь мы ещё пять лет тебя уже в человеческом облике не увидим?

Мысль показалась заманчивой. Тогда ведь не придётся идти на занятия. Пересдавать грёбанную химию. Нагоняй от Снежного, директора и химички получать. Да и платье на новогодний бал тоже уже не нужно будет. Как и тренировать выносливость. Носись себе по лесу туда-сюда.

Никаких проблем!

Вот только...

– Ты прости меня, мам. Не знаю, почему так разозлилась и сорвалась. Я не хотела тебе грубить, – окончательно расклеилась, обнимая родительницу уже обеими руками.

Всё же в зверином обличье я ничего такого бы сказать ей не сумела. А стоило.

Мама вновь вздохнула.

– И ты. Я слишком перенервничала. Но зато ты наконец обернулась, – хмыкнула, крепко сжимая меня в ответных объятиях. – Надо было раньше тебя отравить и поругать!

– Знать бы, в чём вся соль кроется, ага, – фыркнула насмешливо, откидывая спутавшиеся волосы набок.

– Сдаётся мне дело не только в этом всём, да? – провела пальцем по следу от укуса. – Отец будет вне себя от ярости, – в очередной раз тяжело вздохнула.

– А если мы ему не скажем? – предложила тихо. – Я всё равно не знаю, что ему сказать. Если спросит, кто...

Вот теперь на меня посмотрели с настоящим удивлением, быстренько сменившимся мрачностью.

– Как это не знаешь, кто? – возмутилась мама, поднимаясь на ноги и меня вынуждая сделать то же самое.

– Ну, знаешь, он не представился, потому и не знаю, – беспомощно развела руками. – Не в программу же "Жди меня" заявку подавать? – улыбнулась натянуто.

А на душе так паршиво-паршиво...

– То есть как не представился? Карина, ты... Ай, ладно. Сейчас найдём тебе одежду и пойдём быстренько выясним, кто этот трусливый волк! – шустро сделала все нужные выводы и приняла решение.

– Э-э... не надо! – схватила её за руку. – Даже не думай! – округлила глаза в ужасе, вцепившись крепко-накрепко, чтоб с места не сдвинулась.

– Ты сейчас так пошутила, дочь? Как это не надо? Очень даже надо! Хочу взглянуть этому волку в глаза. То есть метку оставить смелости хватило, а завершить этап привязки – нет?

– Ага, я мало того, что кабинет химии испортила, меня вся школа из-за наставничества Снежного ненавидит, так потом ещё и смеяться все надо мной будут, когда мы групповые поиски моей сбежавшей пары устраивать начнём? А можно я лучше сразу утоплюсь, а? Всё не так плачевно будет.

– Что за глупости? – возмутилась мама, но тут же замолчала. – Хотя да, тут ты права. Хм... и что тогда? Так и оставишь всё что ли? – поинтересовалась уже куда спокойней, призадумавшись.

– Может это... Он пожалел? Ну, знаешь, поддался инстинктам. Не зря ж меня господин Снежный предупредил. Я и сама не ожидала, что так выйдем. С оборотом и всё такое.

Ой, кривишь душой, Каринка!

– Я его до этого всего два раза видела! Не успели мы познакомиться, как следует, понимаешь? – добавила со вздохом.

Мама ласково улыбнулась и поцеловала в макушку.

– Только, как Аврора, не сбегай, ладно? – хмыкнула.

– От кого мне сбегать-то? От того, кто сам сбежал? – усмехнулась с грустью, помедлила немного, а затем вновь взглянула в мамыны глаза. – Может ещё вернётся? Одумается, не знаю, от шока отойдёт...

– За кольцом, скажи ещё, поехал, – покачала родительница головой и повела нас обеих в дом.

Было бы неплохо, ага...

– Не, это вряд ли.

– Почему? – кажется, мама словила энтузиазм, потому что за последующий час она настроила столько романтических теорий, что оставалось диву даваться, откуда они вообще у неё рождаются в голове.

А потом вернулся папа...

От которого мама всё-таки скрыла правду.

– Обеих запрет, – оправдала свой выбор.

– А тебя-то за что? – поразила я.

– За компанию. Чтоб тебе одной дома не скучно сидеть было.

– Логично, – хмыкнула я в ответ. – Папа у нас временами суровый. Но всегда заботливый.

– Ох уж эта его забота... В общем, молчим от греха подальше. Глядишь, и обойдётся.

– Ага. Если не объявится, то и рассказывать нечего в итоге будет, – поддержала идею на свой лад.

– Он тебя отметил, по-любому объявится. Не сможет не объявиться, – заявила с усмешкой. – Ты его только не вздумай прощать так сразу, поняла? Пусть заслуживает!

– Думаешь? – засомневалась.

Не насчёт прощения. Что всё равно рано или поздно объявится. И прощения просить будет. Вот попадётся такой, как Снежный, хрен дождёшься.

– Конечно, – уверенно кивнула мама. – Парная связь притянет. Ух, оторвёмся! – едва ли ручки не потирала от предвкушения.

Я и сама невольно призадумалась. И Рите набрала. Обрисовала всю ситуацию. Та, безусловно, прифигела. Поначалу. Но быстро втянулась.

– То есть, если парная связь притягивает, тогда и чувство собственности должно сыграть, верно? – обозначила я для обеих сразу.

– Само собой, – подтвердила родительница. – И ещё какое! Не подходи, убьёт.

– Хм... тогда можно на этом сыграть?

– А если и правда убьёт? – справедливо заметила подруга.

– Тогда надо выбрать того, кого не сможет убить, – меланхолично отозвалась на это мама.

– Снежного что ли? – призадумалась.

– А что? Для всех он тебя и так себе присвоил по праву сильнейшего, – подхватила мою мысль Ритка.

– Как вариант, – согласилась мама. – Но Снежному тогда придётся всё рассказать. С таким играть вслепую опасно.

– Вот именно! А если он мою пару вообще убьёт сам? Случайно. Чисто из вредности и злости. Он такой. Вспыльчивый.

– Глупости, – не поверила старшая из нашего женского трио. – Уверена, ваш Снежный совсем не такой. Архарова же не убил. А тут твоя истинная пара. Убить его – тоже самое, что убить тебя.

– Ну так Архаров и не бросал ему вызов, – не согласилась с ней.

– Ещё раз повторяю: убить твою пару – тоже самое, что убить тебя, – повторила с нажимом мама. – Зачем ему такие проблемы? Тем более что право сильнейшего он использовал для прикрытия, а не в действительности. Если б хотел его применить, уже применил бы. Да и кто ему позволит? Он же наказан. В нём силы толком и нет.

– М-м... ну не знаю, – продолжила сомневаться.

Хотя всё равно подходящих кандидатур особо не было. Разве что Антона с Артёмом попросить.

Не к Архарову же приставать?

Вот он прифигеет.

Хотя его реально не жалко, если уж на то пошло.

А вот господина Снежного о таком просить...

Даже не представляю, как у меня язык повернётся!

Глава 8

– Точно не Снежный! – заявила я на следующее утро, исключительно для Риты. – Кто угодно, только не он! Я даже к Архарову подкатить согласна, но только не к нему!

– Не, ну, я не спорю, его не жалко, но ты уверена, что *реально* сможешь к нему подкатить? – поморщилась подруга, зевая. – Обниматься с ним и всё такое? А ещё, помнится, кое-кто обещал ему ручки и «не только их» оторвать, если он будет вертеться рядом с тобой.

– Я не в буквальном смысле, Рита, – укорила её. – Давай лучше Артёма Троицкого попросим, а?

– То есть Артёма тоже не жалко? – ухмыльнулась та. – Что ж не Антона тогда уж?

– Ну... он же белый волк, – отозвалась неохотно. – И мы сделаем так, чтоб где-нибудь поблизости Снежный был. Он своих учеников в обиду не даст. Если незаслуженно, – привела доводом.

– То есть просить ты его не хочешь о помощи, но рассчитываешь по итогу всё же на его как раз помощь? Где логика, подружка? – фыркнула Рита. – И я не думаю, что это Антон. Он бы не стал скрываться. Скорее, наоборот, уже бы всем растрезвонил, что ты его пара. Да и столько лет рядом был, притяжение давно бы оба почувствовали. Наверное... – одарила меня задумчивым взглядом. – В конце концов, к тому белому волку ощутила ведь сразу.

– Ну если точно не он, тогда обоих можно попросить, – пожала плечами. – А Снежный... там всё сложно. У меня сердечный приступ скорее нагрянет, чем я смогу притворяться настолько близко к нему, – поморщилась, вспомнив не столь давний вечер в его непосредственной близости.

– А он ведь тоже белый волк, – протянула едва слышно серая волчица, сбавляя шаг, глядя вдаль, где виднелась массивная фигура того, о ком говорили, направляющаяся в школу, как и мы.

Я как на невидимую стену налетела.

– Да ты гонишь! – ужаснулась. – К тому же, зачем ему так со мной поступать? Он, по-твоему, похож на такого, кто сперва отметит, а

потом сбежит? Тем более что у него когда-то уже была пара. И глаза у него жёлтые, а не зелёные! – вспомнила самый веский довод.

– Хм... Ладно, убедила. Но согласишься, это было бы эпично. Ты и Снежный! А сбежал, чтобы тебя не пугать! Вон ты в какой ужас от одной только мысли об этом пришла, – подколола подруга, ткнув меня локтем в бок.

– Угу. Ты прям умеешь вселить надежду на лучшее и поддержать в трудную минуту, – отозвалась угрюмо, сворачивая в школьный двор.

– А что такого я сказала? Сама говоришь, что твоё сердце готово остановиться в его присутствии. Это однозначно любовь!

– Это феромоны, вообще-то, – скривилась, толкая дверь в здание. – Никакая не любовь.

Этим утром долго мучилась выбором, чтобы эдакого надеть. В итоге остановилась на чёрной кожаной юбке с высокой талией, высоких каблуках и довольно скромненькой, но всё великолепно подчёркивающей кофточке в тон. Первым мой прикид заценил находящийся в холле Троицкий. Остановилась аккуратно перед ним, скинув с плеч пальто, и лучезарно улыбнулась. Артём невольно проследил взглядом от моего декольте до ног и обратно.

– Ты, как всегда, бьёшь наповал, детка, – прохрипел он, прокашлявшись.

– Спасибо, – поблагодарила с новой улыбкой и придвинулась к нему ближе. – А ещё у меня к тебе будет просьба. Поможешь? – шепнула совсем тихо, почти на ухо.

Ну, просто доставала я ему едва ли до плеча в росте.

– Разве я могу отказать? Тем более, когда ты так просишь, – едва ли громче моего ответил он.

Вдохнула. Выдохнула. Решилась.

– Притворишься моим бойфрендом на денёк? Только без фанатизма. Для вида.

Вот теперь из серых глаз исчезла вся поволока страсти. Парень смотрел цепко и проницательно.

– Это как-то связано с твоим оборотом?

– Это как-то связано с тем, что я собираюсь свести с ума на почве ревности одного вредного волчару. И я не про Снежного, если что, – скосилась на того, о ком говорила.

Господин Ксандр как раз показался в зоне моей видимости. И меня заметил сразу. Замер, так и не сделав очередного шага. И так вдруг холодно стало в школьном холле. А ещё дверь входная ударилась, закрываясь, излишне громко о её створы. И мятный взгляд вмиг пожелтел, словно листва пожухла в считанные мгновения, а после её подсветило само солнце.

– Но сдаётся мне, попадёт как раз от Снежного, – тоже заметил реакцию оборотня друг. – Ладно, говори кого и как сильно надо довести, – перешёл к основному.

– Не тебе от него попадёт. Мне. Я вчера устроила небольшой апокалипсис в кабинете химии. Он на это злится, – поведала всё также тихо, заставляя себя перестать пялиться на злющего учителя. – А кого... Хм... – сделала вид, что призадумалась, а после схватила оборотня за руку и утащила за ёлку. – Если расскажу, обещаешь сохранить секрет? – продолжила уже в укромном уголке.

– Ты же знаешь, я могила.

– В общем, так получилось, что... не знаю я, кто именно, – призналась со вздохом. – Потому и хочу спровоцировать. Чтоб узнать, – смутилась собственного откровения, уставившись на мужские ботинки, надеясь, что смеяться надо мной он будет не особо долго.

Смеяться не стал.

– Кто именно – что? – озадачился Троицкий.

– Ну, после моего оборота... метку... оставил... – закончила практически беззвучно.

– Охренеть! – недоверчиво выдохнул парень. – Погоди, я не понял. Оставил метку. И? А поутру они проснулись или как?

– Оставил. И всё. Свалил. Мы даже не познакомились, – выдавила. – Дура я, да?

– Дважды охренеть! – продолжил офигевать друг дальше. – А с чего ты тогда так уверена, что он школьник?

– Я понятия не имею. Ни малейшего. Только знаю, что белый волк. И глаза у него зелёные. Шикарные приметы, правда же? – усмехнулась с горечью. – Потому и прошу тебя помочь на целый день. Не только в границах школы, – виновато развела руками.

– Нет проблем, – тут же заулыбался Артём. – Я весь твой. Делай со мной, что хочешь, – поднял руки.

И я бы ответила. Да не успела. Наше относительное уединение оказалось нарушено новым действующим лицом.

– Р-романовская, вы снова за старое? Одного раза мало было, да? – прорычал взбешённо Снежный, нависнув над нами, как коршун, заслонивший крыльями всё небо.

И пусть никаких крыльев на самом деле не было, а над головой – светильники в данном случае, выглядело это весьма впечатляюще. Широченные плечи только придавали яркости и правдоподобности представшей воображению картине.

– Я... М-м... Ну-у...

Да что ж такое-то?

Ни одного оправдания, когда так сильно нуждаюсь!

– Мало того, что снова одеты, как... легкодоступная девица! Так ещё и вновь с парнями зажимаетесь по углам! Честное слово, в следующий раз мимо пройду, и сами, как хотите, выпутывайтесь! Достала! – рывкнул окончательно взбешённый оборотень, прежде чем как появился незаметно, так же и исчез.

– И это он ещё мне про лабораторную не припомнил, – вздохнула тоскливо, пока Троицкий почему-то пребывал в откровенном шоке.

Слишком уж лицо вытянулось.

– Слушай, а почему бы тебе Снежного не попросить, а? Думаю, он точно справится со своей ролью. Даже лучше моего.

Теперь уже я устала на него с непередаваемым шоком.

– Ты себе вообще как это представляешь? Извините, господин Ксандр, я вертеть хвостом больше перед мальчишками не буду. Если вы разрешите все эти номера с вами проделать, а то я тут пару свою потеряла, найти надобно. Так что ли?

– Зато себя он кастрировать точно не станет, – парировал, скривившись, Артём.

Нахмурилась. И обещание белого волка вспомнила.

– Млин, только не говори, что моя пара именно поэтому от меня сбежала, – простонала со страданием.

– Вполне может быть, кстати, – уже серьёзно заметил Троицкий. – Он же одуряюще силён даже будучи скованным сдерживающими браслетами и при всех открыто заявил на тебя права, как сильнейший из нас.

– Да твою ж... – окончательно схватилась за голову.

И почему я раньше об этом не подумала?!

Но лучше поздно, чем никогда...

Решительно направилась в кабинет истории.

Урок ещё не начался, хотя в классе собралось предостаточно народа. Включая самого учителя. К нему я и подошла. Хотя он на моё появление не особо отреагировал. Рассматривал собственные кулаки.

– Нам нужно поговорить, – выдала не менее решительно. – Пожалуйста.

Вдох. Выдох. Поднялся с места. И безмолвно направился на выход. Делать нечего, направилась за ним. А пришли мы в... учительскую. Пустую. Аккурат тогда, когда зазвенел звонок, оповещающий о начале урока. Снежный отошёл к окну, и уставился на заснеженный пейзаж за стеклом, сцепив руки за спиной.

– Я не займу у вас много времени, – поторопилась с объяснениями. – Вы, наверное, уже знаете, что вчера мне всё-таки удалось слиться с волчицей воедино. А потом один белый волк оставил мне метку. И... всё. Я поэтому сегодня с Троицким, там, за елкой шепталась. Хотела, чтоб белый волк объявился. Хотя это совсем не помогло, как оказалось. Только вы и заметили, – усмехнулась собственному невезению. – И... вы должны отказаться от меня и своего права сильнейшего!

А в ответ... тишина.

– У меня теперь есть пара, – добавила.

Ну, чисто теоретически ведь есть?

Хотя по факту не особо-то и заметно.

– И что дальше? – безэмоционально поинтересовался мужчина, обернувшись.

– Вы должны отказаться от меня, – повторила.

– Так уж и должен? – выгнул он бровь. – Уверена?

– Ну ладно, не прям должен. Тут я погорячилась, прошу прощения. Конечно, вы ничего никому не должны. Но я вас очень прошу! Пожалуйста.

Показалось, или его взор действительно смягчился. Кажется, даже губы дрогнули в намёке на улыбку.

– Хорошо, – согласился он по итогу.

– Правда? – обрадовалась, чуть ли не подпрыгнув на месте на эмоциях.

– Правда, – подтвердил мужчина кивком. – Как только твоя пара самолично о том меня попросит, – усмехнулся.

– Вы же понимаете, что это маловероятно? Вы же тут на всю округу самый сильный. Вы надо мной опять издеваетесь что ли? – отозвалась мрачно.

– А тебе нужен такой слабый волк? Который трусит бороться за свою парность?

– Да тут каждый первый слабее вас, господин Ксандр Снежный! – ткнула в него пальцем. – Мне теперь что, до конца дней своих одинокой девственницей жить что ли?!

– Слабее физически – да. Но ведь это не значит, что за своё не надо бороться даже с сильнейшими? К примеру, твои друзья, Троицкий и Златогорский, после моего объявления, не побоялись прийти и попросить не обижать тебя. И это просто друзья. А пара боится? Как-то не очень весело звучит. И я своего решения не изменю, Романовская. Пусть приходит, договоримся. До той же поры... Ты. Моя. Кара, – заметил тише и весомей, решительным шагом направившись на выход из учительской.

Ты. Моя. Кара.

Всего три слова.

А как лавиной накрыло.

Или молнией ударило.

То ли вспыхнула. То ли просто расколело.

Но метнулась к двери, даже не отдавая себе отчёта против кого решила встать.

– Нет! – закрыла собой дверной проём.

– Уйди с прохода, Кар-рина!

– Нет! – заявила твёрдо.

Мятный взор опасно сверкнул солнечными бликами.

– Ты либо уходишь сейчас же, либо я тебя прямо здесь изнасилую к чертям, – предупредил. – Пошла вон! – заорал уже не своим голосом, вдарив кулаком по стене рядом, отчего на пол посыпалась бетонная крошка, а в самой стене образовалась дыра.

Вздрогнула.

Страшно?

До чёртиков!

Так, что все внутренности стянуло в болезненный комок. До судорожной дрожи. Пронизывающей каждую клеточку организма. И всё равно я не отступила.

– Нет, – произнесла всё также твёрдо.

– Так сильно хочется пару занять? – оскалился злобно, сосредоточив всё своё внимание на моей юбке.

Точнее, на одной пикантной детали – молнии по всей длине. Я же, шумно сглотнув, вцепилась пальцами в дверной косяк крепче прежнего. А то со способностью стоять совсем плохо становилось. Колени подгибались. И температура собственного тела резко возросла.

– Если бы не хотела, не стояла бы здесь, перед вами.

– А не пожалеешь? – проговорил совсем тихо.

– С чего бы мне жалеть? Если я сама выбрала.

– Так уж и сама? – ухмыльнулся зло мужчина, уложил на мои бёдра свои нереально горячие ладони и притиснул к себе вплотную, позволяя ощутить всю силу его желания. – Уверена в своём выборе, серебрянка? – склонился совсем низко, почти задевая своими губами мои.

Гулко сглотнула. Жар, разливающийся по телу, становился всё ярче и ярче, добираясь до рассудка, сжигая его ко всем чертям. По крайней мере, соображать становилось трудно – это факт.

– Да.

Всего одно слово. Две буквы. Я их сама-то едва осознала и услышала, как произношу. Но именно у меня возникло ощущения ледяного душа. Отрезвляющего. Вместе с исчезнувшими объятиями Снежного.

– В таком случае, как я и сказал, он сам должен прийти ко мне и попросить. Если уж ты смогла, то и он сможет, – отодвинул меня в сторону, банально переставив с места на место, и всё-таки ушёл.

– Так не честно! – крикнула ему вслед, практически срывая горло.

– Я знаю.

То ли действительно ответил. То ли мне это всё показалось. Нет ведь его уже. Только я осталась. И моё отчаяние. Оно переполняло настолько безвозвратно, что разум потонул в нём за считанные мгновения. И я позволила себе эту слабость. Опустилась прямо на пол, прикрывая глаза, всё никак не в силах осознать, как выпутаться из окутавших меня лживых сетей.

Сколько бы так просидела?

Почти забылась ведь, где нахожусь.

Но потом дверь приоткрылась. На пороге показалась... математичка. На самом деле её зовут Елена Николаевна. Серая волчица, которая последние пять лет, что училась в университете, жила в городе, и вернулась обратно в клан относительно недавно.

Заметив меня, она в первое мгновение растерялась. Взгляд метнулся от меня к дыре в стене, оставленной Ксандром, а после обратно ко мне.

– Что случилось? – шагнула внутрь учительской, присев рядом со мной, положив снятое пальто себе на колени. – Не ранена? – принялась осматривать меня на предмет возможных ран.

– У-у... – отрицательно помотала головой.

На большее пока была банально не способна. Хотя вопрос ран – довольно относительный. Так болело в груди, как если бы действительно ударили.

– Так что случилось? Что ты вообще здесь делаешь?

– С... с... – да, всё-таки разревелась. – Со Снежным разговаривала-а... – уже откровенно взвыла.

Меня неуверенно обняли за плечи и прижали к себе.

– И что не поделили? Проверочную плохо написала?

– М... Мою... Мою пару мы не поделили, – всхлипнула. – Он... он... за что он меня ненавидит, а? – всхлипнула повторно.

Затем и вовсе в женское плечо уткнулась, продолжая реветь уже без остановки.

– Не надо, не плачь. Уверена, всё образуется, – приговаривала всё это время негромко девушка, глядя меня по волосам. – Как и в том, что не ненавидит тебя господин Снежный. Иначе зачем ему использовать право сильнейшего по отношению к тебе? И причём здесь твоя пара?

А я... продолжила реветь. Фактически выть. И ни на один её вопрос не ответила. Просто потому, что...

– Я не знаю. Не знаю. Не знаю, – повторяла одно и то же, пока слёзы текли ручьём, обжигая щёки.

– Ну, всё-всё, не плачь.

Плакать я прекратила. Минут через пять. А потом так стыдно стало за собственное поведение.

– Извините, я... просто... перенервничала, да, – промямлила скомкано, поднимаясь на ноги.

Едва ли уверенно стояла, но постаралась сохранять вертикальное положение как можно прямее.

– Ничего страшного, – заверили меня, следуя моему примеру. – Хочешь воды?

– Нет, спасибо. Я пойду лучше. Географию и так пропустила, – ухватила за дверь.

– Скажи, что я тебя задержала из-за последней самостоятельной. У тебя же вроде с географией всё хорошо, если не ошибаюсь. Напишешь ей реферат по пройденной сегодня теме, и всё.

Удивленно обернулась к ней.

– Спасибо. Не надо. Мой косяк, мне и отвечать, – посмотрела с благодарностью.

– Ну, хоть умыться забеги в туалет, – хмыкнула она. – А то и не волчица будто, а самая настоящая панда.

Улыбнулась ей виновато, пожав плечом. И правда в уборную направилась. Умывалась долго. Пока опухшее от истерики лицо не вернуло себе относительно нормальный вид. Хотя географию я всё же полностью пропустила. Но не следующие предметы. И даже когда наступило время индивидуальной тренировки, не струсилась, не прогуляла.

Пусть не думает, что из-за него я откажусь от своих целей и планов!

А на малом плацу...

Артём Троицкий. И только он. Да я.

– Тебе тоже назначили индивидуалку? – удивилась его присутствию.

Мистера Вредность и Мнительность на горизонте так и не наблюдалось.

– Нет. Сегодня я тренирую тебя. Мне велено отработать с тобой упражнения на координацию, – пояснил он с улыбкой. – Даже не верится, что я удостоился подобной чести, – отшутился.

– Так уж и чести, угу, – улыбнулась.

Как камень с души свалился.

– А то! – подмигнули мне. – Ладно, давай начинать.

Не стала спорить. И честно выложились до последней капли сил. Под конец тренировки, хоть стой, хоть падай, один фиг ни черта не чувствуешь, только усталость.

– Живая? – хохотнул Артём, глядя сверху вниз на распластавшуюся меня на плацу.

– Не уверена, – пробормотала, еле шевеля губами.

Даже голову поднять, и то обломно.

– Давай-давай, поднимайся, провожу тебя до дома, – подал руку.

– На это тебе тоже строгий наказ дали? – съязвила, наступая на горло собственной немощности, вкладывая ладонь в чужую.

– Ага, – потянул он мою тушку на себя, рывком поднимая на ноги. – Головой за тебя отвечаю, между прочим.

Пошатнулась. Но устояла. И даже нашла в себе возможность побрести в сторону дома.

– Так и быть, сохраним твою голову, не пойду на те два запланированных на вечер свидания, на которые обычно бегаю после занятий, – выдала с пафосом.

– Спасибо, моя госпожа, – поклонился этот шут мне в пол. – Ладно, давай я тебя донесу, – предложил. – А то смотреть совестно на тебя такую слабую, – явно собрался исполнить озвученное.

– Если правда совестно, то лучше помоги придумать, как избавиться от Снежного и его гиперопеки, – улыбнулась натянуто.

Сама, своими ножками пошла дальше. А ответом мне послужило молчание. Продолжительное. И хмурое выражение лица у друга.

– А ты не думала о том, что он попросту ревнует тебя? – высказался, уже будучи у ведущей к дому калитки.

Теперь настала моя очередь молчать.

Хотя моя тишина длилась не так уж и долго.

– Чтоб ревновать, девушка должна как минимум нравиться. А если девушка нравится, то вряд ли сперва её собой очаровывают, потом почти целуют, а потом забивают на неё со словами: «Так даже лучше», а потом и вовсе динамят и делают вид, что ничего такого не произошло, – выдала максимально беспристрастно.

– Хм... ладно, разбирайтесь сами. Я лишь высказал своё мнение. И мне пора. Ещё на собственную тренировку нужно. До завтра, – махнул рукой на прощание.

– До завтра, – отозвалась.

На улице давно стемнело. Но в дом я не зашла. Отправилась на другую сторону. Туда, где однажды зеленоглазый белый волк ждал меня. Вот только на этот раз, кроме тишины подкрадывающейся ночи, мне ничего не обломилось. Сколько бы ни ждала. Час. Может два. А может и больше. Я сдалась только тогда, когда папа прислал сообщение с намёком, что давно пора перестать шляться, где попало.

Вернулась...

Ужинать не стала. Отправилась в душ и спать. Просто рухнула на постель, в чём была, прикрытая одним лишь полотенцем. И глаза закрыла, провалившись в темноту.

Но забвение длилось недолго. Тьма разбавилась мириадами солнечных звёзд. Щеки коснулись тёплые пальцы, очертили скулу, провели вдоль шеи и ниже, сжав ничем не прикрытую грудь. С губ сорвался стон удовольствия. Очередное прикосновение, на этот раз поцелуем к животу, вынудило податься навстречу незатейливой ласке. Мужские ладони скользили по моим ногам всё выше, шире разводя их в стороны. А губы... сместились ещё ниже, и в следующее мгновение я громко ахнула от неожиданности. Такое остро-восхитительное наслаждение пронзило каждую клеточку моего уставшего тела. Никогда не испытывала ничего подобного. И меня уносило на этих волнах, благодаря которым я взлетала всё выше и выше, стонала громче, изгибалась, извивалась, почти умоляя сделать уже что-нибудь, чтобы натянутая пружина внутри меня, наконец, разжалась. Но мой мучитель не спешил выпускать из своего сладкого плена.

– Кара. Моя Кара. Назови моё имя. Кто я?

Я не знала. Не должна была знать. Но всё равно сказала. То единственное, что помнила.

– Ксандр... – выдохнула рвано.

В тот же миг несуществующая реальность снова озарилась мириадами солнечных звёзд. А я встретилась с мятно-жёлтым взором того, кто так некстати пригрезился во сне. Или не во сне?

– Только я, Карина. Больше никто.

Моргнула.

Нет ничего.

Привиделось.

Или это я проснулась?

Да, конечно, приснилось. Не может быть такого в реальности. Уж точно не с Ксандром Снежным.

Или же я начинаю сходить с ума...

Глава 9

– Ну, что сказать, Романовская. Неплохо. Весьма. Я бы даже сказала, отлично... – протянула задумчиво наша химичка, подозрительно-внимательно рассматривая меня. – Всё-таки на пользу вам пошло покровительство господина Ксандра Снежного, – сделала непонятные с какой стати выводы.

Но сегодня упоминанием его имени моё настроение не омрачить. Я же, похоже, наконец, сдала лабораторную!

– То есть отлично? – переспросила, просияв от счастья.

– Ага, – покивала учитель. – Четвёрка. За ложную пожарную тревогу, – добавила с сарказмом.

Спорить не стала. Всё равно в очередной раз счастливо улыбнулась ей, прежде чем выпорхнуть из кабинета в коридор. Там меня уже ждали.

– Ну? Сдала?

– Ага, – улыбнулась шире прежнего.

На удивление, несмотря на все недавние события, от которых в голове воцарялась каша, с лабораторной на этот раз не возникло никаких проблем. Наверное, сказалось ночное заучивание. Нужно всплывало в памяти практически на автомате.

– Празднуем? – предложила тут же.

На сегодня у нашего класса не было никаких занятий, только сдача долгов, с которой я успешно справилась.

– Ты ещё спрашиваешь? – сделала та большие глаза, а после с визгом обняла за талию, приподняла и закружила. – Да мы теперь просто обязаны хорошенько оттянуться!

– Но сперва покупка платьев! – согласилась с ней на свой лад, на радостях чуть не придушив её в ответных объятиях.

– Да как скажешь!

Последнее она произносила уже на бегу из школы, буквально таща меня за собой за руку.

Погодка выдалась тоже на редкость ясной, солнечной, на небе – ни облачка. Я даже куртку застёгивать не стала, пока мы обе неслись к моему дому. Папа обещал отвезти нас с Ритой в город.

Серый кроссовер дождался нас около подъездной аллеи, и всё бы ничего, но вместо родителя возле него, прислонившись спиной к железному боку и лениво жмурясь на солнышке, находилась Аврора-Герда. А рядом... Ксандр Снежный. Как всегда, во всём белом: джинсы, кроссовки и джемпер. В общем, ничего хорошего мне ждать больше сегодня не приходилось. И это подтвердилось, как только мы к ним приблизились.

– Твоего отца срочно вызвали на работу, так что он попросил его подменить. Вас отвезёт Ксандр, – поставила в известность нас белая волчица, продолжая делать вид, будто наслаждается солнечной погодой.

Естественно, моему негодованию не было предела. И я даже приготовилась его выразить во всей той мере, что переполняло мой разум. Но потом что-то пошло не так.

А всё глаза его!

В которых я вдруг отчётливо увидела солнечные звёзды. Сияющие так ярко, что почти слепило. Нет, не в действительности. В моём сегодняшнем сне. Воображение подло нарисовало каждую секунду этой выдуманной реальности, что так искусно переплеталась с настоящим. Воспроизвело каждый образ в моей голове. Напомнило каждый собственный стон и скользющую по венам невыносимо сладкую истому, от которой подгибались колени даже сейчас.

Я как рот открыла, так и стояла, жадно хватая ртом вдруг переставший поступать кислород.

– В общем, мы согласны! – объявила Рита, воспользовавшись моим ступором.

– Вот и чудненько! – хлопнула в ладоши пара альфы серого клана и отстранилась от бока кроссовера. – Ксандр, я на тебя надеюсь. Девочки, без глупостей мне там, – напутствовала, пригрозив пальцем, прежде чем уйти.

А я и не помню, как меня запихнули в машину. Вряд ли прохлада кожаного салона была способна остудить поднявшийся во мне жар. Прижалась лбом к стеклу, старательно сосредотачиваясь на пейзаже за окном, отвлекая себя от неуместных мыслей, которые всё никак не желали выметаться из моей головы.

Его пальцы на моей шее...

Гладят так томительно-обещающе.

Его поцелуи...

Манят. Обещают. Соблазняют.

То, как он произносит моё имя...

Рычащие нотки проникают в рассудок. Оседают вспышкой желаний внизу живота. Подталкивают желать лишь больше.

И...

Хватит думать о всяких глупостях!

Откуда такие идиотские фантазии вдруг берутся?

От этой каменной глыбы за рулём ни грана ласки не дождёшься. Да и зачем мне ждать от него что-то? У меня есть другой волк. Должен быть. Потому что моя пара – тот, к кому я хочу тянуться. Он не обидит. Не растопчет мои чувства. Сбережёт.

Тоже глупая надежда...

Угасающая с каждой уходящей минутой.

Не судьба, видимо...

И не стоит терзать себя тем, чего нет!

Лучше сосредоточиться на насущном.

А в нём...

– Как насчёт этого? – вновь послышался голос Риты наравне со стуком её каблучков. – Или лучше всё же то чёрное?

Мы давно преодолели путь до торгового центра. И прошли уже несколько бутиков. Просто я так углубилась в собственные мысли, что всё проходило каким-то мимолётным фоном.

– Нет. Это лучше, – отозвался ровным тоном Ксандр. – Если добавишь блеска на кожу и волосы, то будешь самой настоящей звёздочкой.

– М-м... и макияж на глаза в тон... – тут же подхватила подруга мечтательным голосом. – Точно! Ксандр, ты лучший!

И вот как знала, чувствовала, что не стоило мне выходить из примерочной в этот момент, сосредоточиваясь не на том, что происходило в моей голове, а на этих двоих, но ноги будто сами понесли в торговый зал. Где над сидящим на небольшом диванчике для посетителей Снежным склонилась Рита, обняв того за шею в качестве благодарности. В раз такая злость разобрала! Никогда я ещё не была так близка к убийству.

– Быстро вы тут на «ты» перешли, – прозвучало, словно и не моим голосом, а чьим-то чужим, ледяным и хлестким.

Сама от себя не ожидала такой резкости.

– А-а... да я просто... и правда, простите, господин Снежный, – покаялась подруга, шустро отстраняясь.

А тот... улыбнулся. Понимающе-понимающе. Понимающе-тошнотворно. Ещё и в дополнение Риту за плечи приобнял, усадив рядом с собой. Так бы и разбила об его голову что-нибудь тяжёлое. Нет, не из ревности. Просто потому что он меня жутко бесит! Ведёт себя, как... не пойми кто! И вообще, это моя подруга! Пусть себе другую найдёт! Да хоть десяток! А нас в покое оставит!

– Ничего страшного. Разрешаю и дальше ко мне на "ты" обращаться вне стен школы, – заверил он тем временем серую волчицу, отчего та засияла, как та же звезда на ночном небосклоне. – Романовская, вы тоже выбрали? – обратился ко мне. – Кстати, ничего так платьице, но вам не идёт, – вынес вердикт выбранному мной наряду.

– Да вы что-о? – протянула я в фальшивом удивлении, не сдержав ядовитых ноток в тоне. – И какой же наряд, по-вашему, *несомненно бесценному* мнению, мне подойдёт?

– Что-то более классическое, сдержанное и менее вызывающее и в плане цвета, и в плане фасона, – стало мне гениальным ответом. – Я, конечно, понимаю, что вы любительница откровенных нарядов, но всему должно быть своё место. И уж точно не на бал идти... в этом, – одарил брезгливым взглядом полупрозрачный ярко-алый наряд с вырезом до середины бедра.

А я его вообще бездумно взяла. Просто выхватила со стойки с вещами первое, что зацепило внимание цветовой гаммой. И сама себя толком только сейчас оглядела. Что сказать, для стриптиз-бара вполне подойдёт, да. На сцену, к шесту выходить. Не на зимнем балу выпускников вальсы кружить. Впрочем, это ещё не значило, что я соглашусь с раздражающим господином Всезнайкой Снежным.

– О, ну тогда я знаю, что мне подойдёт, – сделала заключение его речи на свой лад. – Голой пойду. Так сказать, в традиционном обличье всех оборотней. Помнится, вы вот тоже предпочитаете именно такой образ в своём стиле.

Тут закашлялась Рита, уставившись на меня огромными глазами. А вот Ксандр... на ноги поднялся. Демонстративно-медленно. Позвериному лениво. Вместе с тем напряжённо, как перед прыжком. В

мятном взоре полыхнуло яркое солнце. Плавный шаг в мою сторону и вовсе походил на настоящий приговор.

– Убедили, Романовская. Пойдём на этот чёртов бал вместе. Голыми, – припечатал с убийственной улыбкой.

– Неправильный ответ, господин Снежный. Потому что мы с вами вместе ни на какой бал не пойдём. Вы откажетесь от меня.

– Наивная зайка.

Невольно усмехнулась, вспомнив, как когда-то спросила на нечто подобное, способен ли он съесть меня, раз уж привёл такое сравнение. Но то было тогда. А вот сейчас:

– Подавитесь!

– Наслажусь, – поправили меня едва слышным шёпотом на ухо.

Раздирающая разум злость никуда не делась. Но треклятые солнечные звёзды снова вспыхнули в моей голове, затмевая собой всё остальное. А злость продолжала раскаляться. Уже не столь поверхностно, в глубине подсознания. Больше не просила выхода наружу. Плавил мои внутренности, сжигая жалкие остатки рассудка. Его шёпот всему виной. Точь-в-точь такой же, как в моём сне. Манил. Обещал. Вынуждал тянуться навстречу. Как бы неправильно это ни было. Как бы ни хотелось воспротивиться. Проиграла. Сдалась. Не предприняв ни единой попытки не допустить капитуляции. И я это прекрасно осознавала, неотрывно глядя в солнечный взор, что тоже опалял, как вечное пламя.

– Кара, ты точно моя кара.

Губы почти обжёг поцелуй. Такой нужный, долгожданный. За которым я, позабыв о гордости, сама же и потянулась, словно это самый верный мой поступок за всю жизнь. Чтобы тут же едва ли не простонать в голос в полнейшем разочаровании, когда оборотень вдруг резко отстранился, глядя мне за спину.

– Простите, но вы будете покупать эти платья? – робко спросила та, кто всё испортила.

Или же спасла?

Чёрт, точно с ума схожу...

Сама себе придумала. Сама же и поверила. Ещё и на мужика набросилась на пустом месте. Зашибись, Романовская, ты опять превосходишь сама себя, хотя дальше, казалось, падать уже и некуда! Однако каждый раз находится новая глубина.

– Вот не могла подойти попозже? – проворчала Рита обиженным тоном. – Такой момент угробила, – тяжело вздохнула, глядя на нас с Ксандром с умилением.

Лично я ничего такого умилительного не видела. Только то, как ни с того ни с сего опять повелась на альфу. А он... улыбался. Не скрывая своего превосходства.

– Знаете, а я начинаю вас действительно ненавидеть, господин Снежный, – призналась, как есть.

К чёрту все эти наряды!

И бал тоже пусть катится...

Не хочу уже ничего!

– Неправда. Я тебе нравлюсь, – подмигнул он мне.

– Неправда. Вы меня бесите. Постоянно.

– Одно другому не мешает. Признавайтесь, Романовская, сколько раз за последний час вы вспоминали свою пару?

Сколько-сколько...

– Это сейчас такой тонкий намёк, что вы – как бы лучше и всё такое? – выгнула бровь.

– Нет, это прямое заявление о том, что я вызываю у вас куда больше эмоций, чем возможная парность с непонятно кем, – постановил со всей уверенностью, сложив руки на груди.

– И? Даже если и так? Что это меняет? Вы, как были невыносимым и вредным, так им и остаётесь!

– А вы, как были упрямой гордячкой, так ею и остаётесь, и ничего, мне всё нравится. И вам понравится, уверяю.

– Ч-что? – почти задохнулась от возмущения. – Я, по-вашему, мазохистка что ли?

– Вы-то? Ни в коем случае. Исключительно садистка. Мазохист из нас двоих – я. Раз до сих пор не сбежал от вас куда подальше, хотя должен был сделать это ещё в тот момент, когда понял, к чему всё идёт, – проворчал, демонстративно уставившись в потолок.

– Да вы что? И к чему же всё идёт? Просветите, будьте столь любезны, а то лично я не в курсе! – дёрнула его за рукав.

Чтоб на меня смотрел, а не куда-то там, когда я с ним разговариваю.

– Вот и мне интересно, – прищурился, склонив голову на бок, рассматривая меня всё с той же насмешкой. – Чего вы добиваетесь,

Романовская, отталкивая меня? Что я тут же, как те же сопливые щенки, начну ползать у ваших ног, вымаливая крохи внимания, или что, скуля, забьюсь в собачью будку и буду там пребывать, пока вы сами не решите одарить меня своей милостью?

– Это я-то отталкиваю? – опешила от такого бессовестного заявления. – Да это вы-ы... – протянула ядовито. – Ты! Сам! Первый! – обвинительно ткнула в него пальцем. – Вечно делаешь вид, что меня не существует!

– А ещё недавно сама же жаловалась, что я вечно к тебе придираюсь. Где логика, Кара?

А логика...

– Да видала я твою логику, знаешь где?!

– Дай-ка подумать... – действительно призадумался. – Осталась у меня дома вместе с твоими вечерними визитами в него? – предположил.

Вот тут у меня дар речи пропал. Только рычание и осталось.

– Ребят, вы супер! – вернул к настоящему восторженный голос подруги. – Ксандр, если что, я болею за вас!

Обернулась к ней, так и не найдясь со словами. Зато обескураженности в моём взгляде было, хоть отбавляй.

– Предательница! – выдавила я через значительную паузу.

А затем...

С самым гордым видом из магазина всё же свалила.

Рита догнала уже у самого эскалатора.

– Слушай, да вы же просто искрите рядом друг с другом. Нафига тебе и правда слабая пара, когда есть Снежный? Тем более, всегда можно попросить помощи у белого клана с разрывом этой самой парности. А Ксандр тебе всё-таки очень даже нравится. И не отрицай! И как по мне, вы друг другу идеально подходите.

– Вот и я думаю, а нафига? Уже сколько дней думаю, как только этот белый волк оставил метку и свалил. Нафига мне такая пара? Которой я не нужна? Нахрен не сдалась, получается! Он даже знакомиться со мной не захотел! Какого хрена, млин?! – сорвалась, перестав контролировать свою громкость. – Я что, настолько безнадежна?! – сжала кулаки от бессилия. – На меня все ведутся только из-за короткой юбки и долбанных феромонов, так получается, да?! – сжала кулаки крепче, позволяя ногтям впиваться под кожу. – И

да, млин, любому идиоту ясно, что ни один оборотень не сравнится с Ксандром Снежным! А у меня уже до такой степени крыша едет, что мне он даже во снах видится! Ни хрена не скромных снах, понимаешь? – тональность голоса резко спала.

Воздух в лёгких закончился. Как и запал ярости угас. Осталась только жалость. К самой себе. И что-то ещё. Совсем непонятное. Тянущее. И вместе с тем беспредельное. Без дна. Без края. Как если нет границ. От чего сердце продолжало колотиться в груди, как бешеное, не менее сумасшедшее, чем я сама.

А сильная хватка на плечах...

– На вас ведутся, Романовская, потому что вы – это вы, – послышался следом тихий и серьёзный голос Снежного. – Не важно, во что вы одеты. Потому что вы не похожи на всех других волчиц. Иначе бы давно уже повелись на приставания Архарова и других волков. Вы – та, которая никогда не подпустит к себе просто так. Даже сейчас, на волне инстинктов.

Как сказал, так и замолчал. Ни разу не взглянул на меня даже. Смотрел исключительно прямо перед собой.

– Да-а? – протянула, ошарашенная услышанным. – А чего ты меня постоянно в распутстве тогда обвиняешь? – развернулась к нему, одарив обвиняющим взглядом.

– А нечего вешаться на всех подряд, – парировал он не менее обвиняюще.

– А тебе не кажется, что ты сейчас сам себе противоречишь?!

– Нет.

И взгляд главное такой честный-честный.

– Не верю.

– А вот это правильная позиция, – прошептал, склонившись ниже, убирая за ухо упавшую на лицо прядку. – Я вообще последний, кому стоило бы верить.

Перехватила его пальцы ещё до того момента, как он отнял бы руку от моего лица. Чуть сжала их. Другой ладонью и вовсе вцепилась в край джемпера на нём. Слишком уж навязчиво казалось – отпущу, и всё, не будет больше со мной Ксандра Снежного. Конкретно этого, от которого таяла моя душа.

– А жаль. Потому что я хотела бы. Поверить.

Ответом мне стал шумный вдох.

– Тогда ты знаешь, что надо делать, Карина.

Ничего не сказала. Малодушно уткнулась лбом в крепкую грудь, до побеления сжимая пальцы на его джемпере. Потом и вовсе улыбнулась, едва меня окутало тепло его объятий, наравне с ласковым поглаживанием по волосам. Что-то глубоко внутри подсказывало: неозвученный ответ мы тоже оба знаем.

– А знаете что, девушки, я вынес из вашего отдыха? – заявил Ксандр уже будучи за рулём, а мы с Ритой – на заднем сидении.

– Что? – уточнила подруга заинтересованно, стараясь до этого момента не отсвечивать за нашими спинами.

– Вы совершенно не умеете веселиться!

– Это потому что к нам надзирателя приставили, а он вряд ли одобрит танцы на барной стойке, – обозначила я в полнейшей меланхолии, глядя исключительно в боковое окно.

– И часто вы так танцуете? – уточнил белый волк, смотря на меня в зеркало заднего вида.

Поймала его пристальное внимание и тут же снова уставилась исключительно на городской пейзаж.

– Поверь, ты не хочешь знать ответ на этот вопрос.

– В любом случае, это сомнительный отдых, не приносящий никакого расслабления нервным клеткам.

– Это смотря сколько шампанского примешь, угу, – вставила едва слышно Рита.

– Эх, молодёжь, – укорил он нас. – Банальная людская театральщина и слабость. Аж слушать противно. Тоже мне... волчицы. Лучше пристегнитесь, что ли, – добавил следом, выполняя обозначенное.

Возражать не стала. Сделала, как было велено. И я, и Рита. Правда, уже вскоре я почти клевала носом, пока мы весь последующий час продирались через пробки Москвы к её окраине и дальше. И лишь оказавшись за пределами города, Ксандр увеличил скорость. И продолжал её увеличивать дальше. Тем более что мы уже давно проехали нужный нам поворот.

– Господин Снежный... – неуверенно позвала оборотня Рита. – Мы проехали.

– Я знаю, – стало ей беззаботным ответом. – Сперва заедем в одно место, а затем отвезу вас домой.

Уж не знаю, что это за место такое, но с учётом что впереди той дороги, на которую мы свернули, значилась достаточно широкая река с недостроенным мостом...

– Там тупик, – обозначила на всякий случай.

– И это я знаю, – ухмыльнулся как-то загадочно.

А скорость автомобиля всё росла и росла. Впереди уже и мост показался. Точнее его обрубок. Но останавливаться или сворачивать мужчина не спешил. И как оказалось не собирался. То я поняла слишком поздно. Так что оставалось только с замиранием сердца слушать испуганный вопль Риты, вцепившейся в меня, как в своё единственное спасение.

– Ты совсем, что ли, спятил?! Остановись сейчас же! – требовательно кричала она.

Снежный в ответ только громче смеялся.

А машина уже почти летела над землёй.

– Мы все умрё-ё-ём! – снова завопила Рита, зажмурившись, когда машина въехала непосредственно на мост, а после воспарила над рекой, как какое-нибудь выстрелившее из пушки ядро.

Удар. Сердце опять замерло. Внутренности сплелись в тугий узел. Желудок сдавило. Момент парения – словно вакуум, когда нет возможности дышать. И жёсткое приземление, вместе с новым ударом моего сердца.

Твою ж...

Первой из автомобиля выбралась Ритка. Замерла в полусогнутом положении, тяжело дыша, упираясь ладонями в колени. А после, когда и Ксандр открыл водительскую дверцу, сорвалась:

– Ты грёбанный, мать твою, псих! – заорала она на него. – Какого хрена ты тут устроил? Жить надоело? Ну, так высадил бы нас там, – махнула рукой на ту сторону, с которой мы прилетели, – и делал, что хочешь! Придурок ненормальный!

– Лучше дыши глубже, – стало ей насмешливым ответом. – Серебрянка, ты там как? Живая? – обернулся уже ко мне.

– Думаю о том, где бы найти третьего кандидата себе в пару, – соврала с бестолковой улыбкой, прикрывая глаза, шумно втягивая в себя побольше кислорода.

Испугалась? Ещё как. Но и не сказать, что не понравилось. Наоборот. Слишком уж завораживающее ощущение, когда на грани

жизни, а потом резко отпускает.

Из машины я так и не вышла. Только дверцу со своей стороны открыла, впуская больше свежего воздуха.

– Да вы оба ненормальные, – вынесла нам вердикт Рита, распрямляясь. – И как возвращаться намерен, умник? – перешла к насущному.

Вопрос, к слову, актуальный. Если с той стороны над рекой возвышалась хотя бы часть моста, и с него оказалось возможно перелететь реку, то с этой стороны ничего подобного не наблюдалось.

– Ножками? – предложила я, тоже выбираясь из автомобиля. – И ручками, – добавила с насмешкой.

– А машина? – нахмурилась подруга.

– Успокойтесь, девушки. Никто ножками и ручками никуда не пойдёт. Чуть дальше возможно перебраться на другую сторону. Так что прекращаем истерить и лезем обратно в машину. Обещаю, больше никаких мостов.

– А как же ты тогда перебираться собрался на ту сторону, без мостов-то? – съехидничала Рита, но в салон обратно вернулась, тут же пристегнувшись.

– Узнаешь, – подмигнул Ксандр ей и вырулил на просёлочную дорогу.

И даже в скорости не прибавлял больше. Довольно долго. Точнее, мы с Риткой странным образом этого не замечали. Опомнились, когда снова стало поздно, а мы летели напрямик через... обрыв! Сердце снова сделало ментальный кульбит, вместе с желудком. Но на этот раз я совершенно точно поймала чистый восторг.

Я ненормальная?

Возможно.

– Зато, как и обещал, без всякого моста, – выдохнула я рвано, прежде чем дыхание восстановилось.

Оставалось только диву даваться, как машина вообще смогла преодолеть подобное расстояние.

Причём, далеко не гоночная!

Впрочем, учитывая то, кто ею управлял...

Чему я до сих пор изумляюсь?

Буду наслаждаться дальше.

А вот Ритка до самого дома ругала на все лады Снежного, кляня последними словами.

– Никогда в жизни больше! – заявила напоследок, громче положенного хлопнув дверцей автомобиля, и гордой походкой удалилась в сторону своего дома.

Я же осталась сидеть на месте. Ни о чём не спрашивала. И даже не думала. Просто смотрела на белого альфу. И всё.

– Понравилось, – утвердил он через некоторое время.

– Ты знал, что иначе и не будет, – не стала отрицать.

– Я, конечно, знаю многое, но не всё. Так что был готов заранее ко всему. В том числе и побоям, – усмехнулся.

А вот тут я заинтересовалась. Одним рывком придвинулась ближе к водительскому сиденью.

– Да? – протянула тихонько. – Знала бы, обязательно бы воспользовалась.

– Ну, у тебя ещё будет такая возможность. Когда перейдём к спаррингам.

– Будешь поддаваться?

– А надо? – тоже обернулся ко мне, усевшись боком.

– Я ещё не решила, – пожала плечами.

Лёгкие наполнял пряный кедровый аромат, и я наслаждалась им ничуть не меньше, чем голосом собеседника.

– Как решишь, дай знать, – хмыкнул мужчина и потянулся к соседнему креслу, на котором я только сейчас заметила оставленный бумажный пакет с логотипом того магазина, где примеряла алое безобразие.

– Я подумаю, – кивнула со всей важностью.

– Думай, – тоже кивнул он. – У тебя время ровно до полуночи последнего дня уходящего года, – протянул мне пакет.

– А потом?

Предложенное приняла.

– А потом выбор за тебя сделаю я.

Глава 10

Льдисто-голубой наряд завораживающе красиво переливался на свету, корсет украшала ручная изысканная вышивка. Длинная юбка, опоясанная широкой лентой, водой растекалась вокруг ног, придавая образу шика и волшебства. На голые плечи предстояло накинуть такую же атласную шаль. Хотя без неё мне нравилось куда больше. Особенно, в купе с новым цветом моих волос – каштаново-рыжим – наряд смотрелся просто изумительно. Будем надеяться, что дарителю платья тоже понравится.

Да, господин Ксандр Снежный, у вас определённно имелся вкус... О том и думала, пока спускалась вниз, на улицу.

Сегодня, в канун Нового года весь посёлок сверкал по-особенному ярко. Дорогу к школе выделили красным бархатом. С обеих сторон мягко мерцали золотистые и синие фонари. Морозный воздух наполнял гул задорных голосов. Музыка, разливающаяся внутри каждого уголка здания, была различима ещё на подходе. Я замерла перед центральным входом, рассматривая украшенные хвоей и сверкающими гирляндами фасад, не решаясь пересекать границу здания. Впрочем, одна я оставалась не так уж и долго. На меня налетел вихрь, буквально толкнув через порог.

– Чего застыла, золушка, и почему одна? Где принца потеряла?

Серебристое платье, блёстки на коже и вьющихся локонах – Рита и правда выглядела, как самая настоящая звёздочка. А на её вопрос я пожала плечами.

– Не знаю. Он и не обещал пойти со мной, так что... – развела руками. – Другой тоже так и не объявился.

– Что за мужики пошли, – тяжело вздохнула подруга. – Ну и фиг с ними всеми, у нас и без них самые лучшие кавалеры на этот вечер есть! – подмигнула подошедшим Артёмом с Антоном.

– А что, кто-то в этом сомневается? – поддержал девушку Артём, предлагая мне локоть, за который я тут же ухватилась.

Рита уцепилась за Антона.

А дальше...

Дальше были танцы. Много танцев. Среди шумной толпы, грохота хлопушек и раскатистого смеха собравшихся. Время близилось к полуночи. Веселье только-только набирало обороты. Когда появился Он. Иначе не скажешь. Я даже на сопровождение в лице альф нашего клана не обратила внимания, уставившись на... бант. Такой большой, объёмный, тёмно-красный и с блёстками. То единственное, что было на теле Ксандра Снежного. Именно так, как я некогда представляла.

– Он точно решил добить женские сердца, – пробормотала рядом Рита. – Хоть бы застегнулся на пару пуговичек, что ли, – хмыкнула, потряхнув головой.

– Пару пуговичек? – отозвалась я слабым голосом, округлившимися глазами разглядывая гору перекачивающихся совершенно обнажённых литых мышц.

Как приклеило. Не отвернуться. Как и не побороть разливающийся по собственному телу жар. Дышать тоже не обязательно. Возможно только слышать удары сердца, что бьётся всё чаще и громче, отражаясь в висках громогласным набатом.

– Ну, или снял вовсе, – легко переиначила раннее заявление серая волчица. – Хотя нет, если снимет, народ точно удар хватит, – добавила следом. – Вот прям как тебя, – ткнула меня локтем в бок. – Эй, подруга, отвисай, а то у тебя лицо такое, будто ты реально сейчас в обморок грохнешься. Ну, подумай, грудь видно, так не голый же.

– Не голый, угу... – повторила за ней бездумно.

А сама так и смотрела как раз на обратное!

Зажмурилась. Крепко-крепко.

Вдруг это у меня галлюцинации?

Рита же ясно сказала...

Ан нет! Ничего не изменилось, стоило открыть глаза, потому что тёмно-красный бант никуда не делся, как и никакого другого прикрытия бесстыдно шикарной фигуре господина Снежного не обнаруживалось. Глава клана тем временем начал свою речь, немного погодя к нему присоединились и другие альфы, щедро одаривая всех присутствующих пожеланиями и напутствиями на будущий год, который вот-вот настанет. Честно говоря, не запомнила ни одной фразы. Всё пялилась и пялилась на невозмутимого белого волка, который разве что усмехался одним уголком губ. И на меня не

посмотрел ни разу! Но ровно до того момента, пока не удалилась чета Рязановых. Вот тогда он, наконец, соизволил взглянуть в нашу сторону. И столько предвкушения отразилось в мятно-жёлтых глазах... аж не по себе стало. Я ненароком даже подумала сбежать из зала. Как можно быстрее, хоть через окно. Не успела. Оборотень оказался подле меня в то же мгновение.

– Потанцуем? – предложил, чуть поклонившись, и протянул мне раскрытую ладонь.

И всё это с таким видом, словно он реально находится в каком-нибудь светском обществе, одетый в соответствующий тематике вечера костюм, а не... такой, как сейчас. В общем, его совсем-совсем ничего не смущало. В отличие от меня, уставившуюся на его руку, как на ядовитую змею. С последним не просто так сравнила. Прикоснись, точно получу отравление и остановку сердца. Хотя, если немного подумать, я этим альфой давно одурманена, околдована и очарована. Так что, получается, ничего не теряла? Вот и приняла жест, пусть и с небольшой паузой.

– Ксандр, вы б пуговички застегнули, а то вашу партнёршу точно удар хватит, – донеслось весёлое в спину от подруги.

И если я посмотрела на неё, как на врага народа, то вот Снежный лишь улыбнулся.

– Уверен, моя... ммм... *партнёрша* выдержит и не такое, – отозвался невозмутимым тоном. – Правда же, серебрянка? – поинтересовался уже у меня, ведя в центр танцующих.

– Выдержу. Если сердце не остановится, – согласилась с ним на свой лад, неуверенно уложив ладонь на широкое обнажённое плечо, как только мы остановились. – Что происходит?

Прикосновение практически обжигало.

– А что происходит? – улыбнулся мужчина, кладя свою ладонь на мою спину и прижимаясь ближе.

Бант между нами смялся. А тонкий шёлк моего платья совсем не препятствовал тому, чтобы ощутить ту самую выдающуюся часть тела оборотня, на которой этот бант был закреплён. Я гулко сглотнула, глядя снизу-вверх на Снежного. И про встречный вопрос вспомнила далеко не сразу.

– Это вы мне скажите. А то мне кажется, я схожу с ума.

– В чём именно? – уточнил оборотень, закружив меня в вальсе, хотя современная музыка явно не подходила для такого танца.

Но только на мгновение. В которое промелькнула эта мысль. Потому что в следующее вокруг действительно разлилась мелодия Штрауса.

– Например – Вы, – облизала пересохшие губы. – И ваша... одежда.

Которой нет. Хотя есть. Наверное.

– А что с ней не так? – ухмыльнулся, но как-то по-доброму.

– Её нет? – прищурилась подозрительно. – Или есть, – добавила уже мрачно, вспомнив реакцию Риты и других.

В конце концов, вряд ли вся школа пропустила такой вид.

– Или... Как вы это сделали? – озарило догадкой. – Откуда узнали?

А сама принялась судорожно вспоминать о том, кому могла проболтаться. Никому. И даже ни единой строчки ни о чём таком.

– А разве не об этом ты чаще всего фантазировала, находясь рядом со мной? – стало мне гениальным ответом.

Ну, допустим...

Но ведь фантазия – не слова вслух.

Если только кое-кто эти самые фантазии не в силах считать.

То есть...

Это правда?!

Ксандр Снежный умеет читать чужие мысли?!

Последние вопрос вслух я не озвучила. Хотя про себя несколько раз повторила, выразительно глядя на альфу.

– У всех свои тайны, – пожал он плечами.

А я...

Я зависла в очередной раз, продолжая смотреть на него, ведомая заданным им ритмом танца.

– То есть, снова надо мной издеваетесь, – вынесла вердиктом.

– Чем? Всего лишь исполнил твоё желание. Ты ведь хотела потанцевать со мной в таком виде. Вот. Танцуем. Не нравится? – прищурился лукаво, а покоящаяся на моей спине ладонь скользнула ниже, замерев на пояснице, на грани приличия.

А мне и без того невыносимо жарко. В горле пересохло, как если бы я среди раскалённых песков пустыни находилась.

– Кстати, о желаниях... – дополнил уже задумчивей.

Ещё через несколько мгновений вокруг нас стали вспыхивать огоньки. Один, другой... и так до бесконечности – повсюду, тут и там, пока мы не оказались одни в бескрайней пустоте, освещаемой сиянием множества ярко-горящих созвездий.

– Ксандр, – сорвалось с губ восторженное.

Никого кроме нас. Только бескрайний космос вокруг. И мы. Вдвоём. Самый невероятный мужчина и я, цепляющаяся за его плечи, так крепко, как только хватало сил.

– Не силён я в чудесах, если честно, – произнёс он, тоже осматриваясь. – Как-то не приходилось до этого кому-то их устраивать. Вот если пугать... это запросто... м-да...

Заново посмотрела на него. И ещё кое-что вдруг осознала. То, о чём могла подумать давным-давно. Хотя бы вчера, когда исполнился пятый пункт из списка моих желаний, которые я собиралась осуществить до наступления Нового года. Но почему-то только сейчас догадалась.

– Это был последний пункт в моём списке желаний, – обронила тихонько.

– Да, кажется, так и есть, – кивнул оборотень, прижав меня к себе вплотную. – Будешь ругаться?

– Почему я должна ругаться? – удивилась.

– Ну... я без спроса влез в твои мысли. Влиял на тебя не один раз. И пусть волю не подавлял, но... мало кому понравится подобное вмешательство в их жизнь.

– М-мм... – так сразу и не определилась, как реагировать.

Перебирала в мыслях каждый из пунктов, которые... и правда исполнены, все до единого, так или иначе.

– Платье, спутник на зимний бал, что-нибудь экстремальное, чудо в новогоднюю ночь, – принялась перечислять вслух. – Навыки самообороны?

– Ты же уже начала тренировки, так что, если продолжишь, через год будешь вполне себе неплохо махать не только руками, но и ногами, – дали мне своеобразное обещание.

Наверное...

– Шестой пункт?

От которого зависело и исполнение первого. По крайней мере, заниматься пробежками я начала точно не благодаря Ксандру Снежному, а белому волку. Вместе с ним. И...

– Белый волк. Который оставил мне метку. А потом исчез. Ты же не причастен к этому?

Почему спросила? Потому что слишком уж навязчиво стало казаться, что ещё как причастен.

Танец прекратился.

– А если причастен?

Сердце забило куда сильнее. И в груди как-то странно похолодело. А ещё сжалось. Почти до боли. Как и мои пальцы, задевающие мужские плечи.

– Он из-за тебя не вернулся ко мне, – произнесла глухо.

– В некотором роде, – снова не стал отрицать Ксандр свою причастность. – Тебя это так волнует?

Да. По крайней мере, должно. Обязательно! Ведь я ещё помнила то невероятно тёплое, безмерное чувство чего-то по-настоящему близкого и родного, что тянуло меня к прекрасному белоснежному зверю, от которого невообразимо отказаться. Правда, почему-то здесь и сейчас, сколько бы память не цеплялась за отголоски этих воспоминаний, вряд ли они были сильнее того притяжения, которым меня приковывало к находящемуся передо мной. Невзирая ни на что. Вопреки всякому здравому смыслу.

– А если я и сама не знаю? – выдавила из себя тихо.

– У тебя есть ещё десять минут до полуночи, чтобы сделать выбор, – "успокоили" меня, возобновляя танец. – Так что ты уж постарайся успеть, – закружил быстрее прежнего в вальсе.

– Десять минут, это как-то маловато для того, чтобы решить, как провести всю свою оставшуюся жизнь, – проворчала встречно. – И как же тогда это ваше непоколебимое: "Ты. Моя. Кара"? – уставилась на собеседника с особой заинтересованностью.

– А ты не моя? – склонил голову набок и развернул меня спиной к себе, снова крепко прижав. – Разве ты не моя Кара? – прошептал уже на ухо едва слышно.

Тихий проникновенный голос прошёлся огненной волной по сознанию. Утопил рассудок в этом пламени. И уже я сама прижималась к мужчине ближе, сгорая в этой своей внутренней

агонии. Плавилась. Тлела. В ней. В его объятиях. Не представляя, что может быть как-то иначе. Разве может? Невозможно. А потому...

– Твоя, – произнесла, слыша больше удары своего сердца, нежели свою речь. – Скажи ещё раз.

– Лучше покажу, – сказал, прижимаясь губами к виску.

Вместе с тем космос вокруг сменил зимний лес. Деревья в нём проносились мимо нас до того быстро, что невольно закружилась голова. Но вот всё замерло. Не сразу я сообразила, что чуть в стороне от нас кто-то копошится. И также не сразу, но признала в этом ком-то... себя. Тот момент когда увидела свою пару впервые и бросилась за ним следом, по итогу увязнув в сугробе. Откуда меня вытащил белый волк. Глазами которого я сейчас и наблюдала происходящее. И мысли... эмоции... волка... человека... Они били по разуму, путая мои собственные, отражая их, отпечатывались в сердце, как та же метка на плече. Не избавиться. И я впитывала их в себя, растворялась в них, чувствовала вместе с... Ним. Тёмную эйфорию, жажду, алчную потребность, нужду и... перекрывающие это всё нежность и восторг.

– Я сперва и не думал помогать. Хотел просто посмотреть, как ты будешь из него выбираться. Уж слишком забавно ты это делала, – хмыкнул над ухом Ксандр. – Но потом понял, что не могу. Поддался притяжению. Знаешь, это сложно. Знать, что та, что уже когда-то принадлежала тебе, опять есть, и рядом. Но уже не та. Не она. Другая. Но всё такая же нужная. Даже больше прежнего. Не потому, что я скучал все эти века по ней, а теперь вновь нашёл. А потому что тянусь к другой. Это как предать Каролину. И я поначалу действительно тебя ненавидел, – продолжал выговариваться. – За то, что ты носишь её волчицу. Ведь ты – не она. Совершенно другая и внешне, и по характеру. Мне тебя убить хотелось, если честно. Ещё эти твои вечные поклонники, которым ты постоянно раздаривала улыбки. Даже не знаю, кого мне в такие моменты хотелось удушить больше: их или всё-таки тебя. Что вела себя так безразлично, когда я готов был свихнуться от разбуженных тобой эмоций. Ещё эта просьба Герды... Но я ей даже благодарен. Что вынудила тебе помогать. Иначе бы я не узнал. Не понял бы. Какая ты на самом деле. И что не нужно вас с Каролиной сравнивать. И я больше не желаю возвращаться в пустоту и тьму, что окружали меня на протяжении долгих веков. Потому что там нет тебя.

Той, кто заставила вспомнить, что жизнь на самом деле не закончилась и в ней ещё есть тот, кого ты можешь... любить.

Последнее он произнёс совсем тихо. Почти беззвучно. И объятия приобрели болезненный оттенок. Так крепко он меня сжал в своих руках. словно боялся, что я исчезну. снова.

А я...

Развернулась и осторожно провела кончиками пальцев по его плечу, сдвинулась к шее, ласково погладив, задела линию подбородка, уголок губ, обвела овал лица, наслаждаясь тем, как приятно покалывает кожу исходящий от оборотня жар.

– Я очень хочу, чтобы ты любил меня, – прошептала тихо-тихо. – Хочу принадлежать тебе. Хочу, чтобы ты принадлежал мне. Только мне. Всегда. Чтобы и я... любила тебя. Только тебя, – закончила признанием совсем беззвучно.

И, да, я точно с ума сойду!

С ним же иначе и быть не может...

Потому что ответом на мои откровения стало самодовольное:

– Да я знаю, можешь не вымучивать признания.

Я сперва даже ушам своим не поверила. Всё-таки не такого ждала. Что оно, оказывается, и не надо вовсе. А ещё...

– А не пошли бы вы лесом, господин Снежный, в таком случае? – проговорила мрачно.

– Да и так в лесу, куда уж дальше? – показательно огляделся он вокруг. – Да и поздно меня посылать. Метку-то не сотрёшь, – переместил руку с талии на то место, где остался след от его укуса. – Ну и сама ведь выбрала меня. Теперь терпи. Я никогда не говорил, что добрый, милый и пушистый.

– То есть тактика игнора и безразличия вашей персоны – она, оказывается, очень даже верная, – произнесла деланно задумчиво. – Вернуться к ней, что ли? – спросила больше себя, чем его.

– Не припомню, чтобы она тебе особо помогла, – усмехнулся Снежный. – Но, если ты так желаешь... – пожал плечами.

Одарила его демонстративно-осуждающим взглядом.

– И вообще, это нечестно, заставляя меня выбирать между тобой и... тобой!

– Я бы назвал это выбор между долгом и сердцем, – нисколько не проникся он моими эмоциями.

– Ну да... Погоди, а как же цвет глаз? А сдерживающие браслеты? А запах? Внушил, да? – сама же догадалась с обречённым вдохом.

– Никто не должен знать, что я могу побороть браслеты. А Владимир Белов, – припомнил сына главы белого клана, который тоже умел читать мысли, – при случайной встрече мог легко у тебя это считать и решить бросить мне вызов. А против меня у него ни шанса. Пришлось выкручиваться. Ну, и ещё немного потому, что мне просто захотелось, чтобы ты выбрала меня не из-за того, что наши волки предназначены друг для друга, а потому что тебе нужен именно я. В целом, второе даже ближе к истине. Хотя бы потому, что для альф вашего клана первое всё равно уже давно не секрет.

– Ты меня обманул.

И я должна злиться. Определенно. Но злиться почему-то не получалось. Я вообще теперь не понимала, что чувствую.

– Я бы назвал это умалчиванием. Я же не виноват, что ты не узнала моего зверя во мне человеке? Хотя наше парное притяжение я не контролировал. Но ты так отчаянно избегала возможных чувств ко мне, что проще было разделить. Что ты и сделала.

Я так и не определилась с тем, злюсь ли я на него, или же чувствую вину за то, что смогла различить свою пару только в его волчьей сущности, но не в человеческой. Хотя кое с чем я всё же определилась.

– Помнишь, что ты мне сказал во время нашего с тобой последнего разговора, после поездки в город? – спросила, но ответа дожидаться не стала. – Так вот... Я тебя сейчас в самом деле побью!

Действительно замахнулась.

– Не побьёшь, – ухмыльнулся он, перехватив моё запястье, не скрывая веселья, ещё и поцеловал сжатую в кулак ладонь, а это, между прочим, совсем нечестный приём. – Полночь. Твоё время вышло, серебрянка. Наступает моё, – прошептал, склонившись.

В следующее мгновение вокруг нас раздался громкий бой курантов, а мужские губы накрыли мои. Ласково. Нежно. Так томительно-трепетно и необходимо, что невозможно не тянуться навстречу. Я и тянулась. Всем телом. Всей душой. Всем сердцем. Желая, чтобы это никогда не заканчивалось.

И да, он не обманул. Потому что теперь действительно настало то время, что принадлежало лишь ему. Ничего в моей голове иного не

осталось. Только он. Мой Ксандр. Моя пара.

Глава 11

Ксандр Снежный

– Я тебя люблю, слышишь?

Слышу. Её я всегда слышу. И услышу даже на другом конце Вселенной. Потому что иначе и быть не может. Даже когда её не станет. Только я не был готов, что это случится так скоро.

Серые глаза заволокла туманная дымка смерти. Хрупкое тело дрожало от холода. И как бы я ни старался, согреть не получалось. Жизнь из серой волчицы, из моей Каролины, утекала стремительно. И вместе с ней из нашего неродившегося сына.

– Люблю... – последний раз произносят её растянутые в нежную улыбку губы.

Я знаю, что она в действительности боится, но смело продолжает уверять меня в обратном. А я... молчу. Горло сдавило так сильно, что просто не получается произнести ответное признание вслух. Зато мысленно почти кричу: "Не оставляй меня!".

Её взгляд, полный любви, вины и сожаления, остыл навсегда всего через два удара сердца. А вместе с ним лишился всех чувств и я. Сохранилась лишь одна потребность – отомстить всем, кто так или иначе причастен к гибели моей пары и нерождённого дитя. Именно в тот момент, вместе с последним выдохом моей Каролины, умер и Ксандр Снежный. А затем все те, кто позволил этому случиться. Кроме одной. Той, кто истинно виновна в произошедшем. Луна. Та, кто погубила весь наш клан, включая собственную дочь. Именно она, не обговорив ни с кем из альф своё решение, воспользовавшись нашим отсутствием, впустила на земли оборотней бегущих от войны людей-беженцев. Которые за помощь оплатили смертью. Воспользовались отсутствием сильнейших в клане и вырезали всех до единого, не жалея никого: ни стариков, ни женщин, ни детей. И не просто вырезали, а ещё и поглумились, измучив, изнасиловав, вспоров животы, оставив гнить трупы одной кучей в самом центре посёлка. Когда я и остальные мужчины вернулись, было уже поздно. И я поклялся отомстить. Пообещал забрать у неё того, кого она любила больше жизни. Или ещё полюбит. Даже если для этого мне придётся ждать целое тысячелетие.

И это то единственное, ради чего я жил все эти века. Мечь. Долгая. Но от того не менее желанная. По-настоящему сладкая. Я готов был утопить весь человеческий род в крови, чтобы добраться до убийцы своей пары и уничтожить её собственную.

Жаль, что у жизни на нас зачастую другие планы. Которые не всегда совпадают с нашими желаниями. И даже добравшись до предательницы, тронуть её так и не вышло в полной мере. Хотя, видит Праотец, я очень старался.

Что значит отказаться от последнего? От того, чем дышал на протяжении долгого времени?

Для меня это стало крахом всего. И ещё более обострённой ненависти ко всему живому. Но и пойти против семьи той, кто когда-то давным-давно являлась моей тенью, отражением не только внешним, но и духовным. Близнецом во всём. Как и её половинка в прошлом – мой лучший друг. Ведь Луна и её пара Кай переродились вновь уже в их семье. И убить этих двоих – значило причинить боль Герде и Ромиусу.

И вот он – мой собственный порог, за которым существует лишь пустота. И я переступил его, не оглядываясь больше на прошлое. Но и не заглядывая даже в самое туманное будущее. А в нём...

Она.

Воистину моё наказание и благословение.

Моя кара.

Та, которую почти возненавидел при первой встрече. Нет, не потому что она похожа на Каролину, совсем это не так, пусть и волосы, и глаза того же цвета. Моя пара была милой, мягкой, скромной, никогда ни на кого не повышала голоса и улыбалась так нежно только для меня одного. Эта Кара совсем иная. Взбалмошная и гордая вертихвостка, каких поискать. Но я не мог перестать за ней следить. Как примагнитило.

С первого дня, как меня определили в приклановую школу работать учителем, рядом с ней я видел разных парней. Каждую чёртову перемену. То один, то другой. Они сменяли друг друга ежедневно. А она крутила перед ними своим хвостом, улыбалась им, чтобы уже на следующий день не вспомнить об их существовании. Ей попросту было всё равно. Она сполна пользовалась мужским вниманием. Купалась в нём, как в софитах. И это бесило. Но ещё

больше бесил тот факт, что меня это волновало. А ещё она пахла. Почти так же, как Каролина. Только аромат фрезий был тоньше и едва ощутимым. Он преследовал меня везде, куда бы я ни пошёл: в школе, на тренировочном плацу и даже дома. Хотя в последнем месте его уж точно быть не могло. Но он был, есть и будет.

Надо ли говорить, как я был "рад", когда ко мне заявила белая волчица, которая в далёком прошлом являлась моей сестрой, и которой даже теперь, после её перерождения, я не мог отказать ни в единой просьбе? Просто не получалось. И дело не в её эмпатии, а во мне. Глядя на неё, я каждый раз мыслями возвращался в наше общее прошлое. Когда ещё были живы родители. И я сам. И вот она, в отличие от Каролины, осталась той же Гердой, какую я знал. Такая же гордая, упрямая, смелая, чуточку вредная и чертовски отчаянная. Такая, от которой нашим волкам всем до единого сносило крышу. Но которая подпустила в своё время к себе лишь одного. Ромиуса. Или как он теперь зовётся – Романа. Да, Праотец позволил вновь соединиться их душам. Чему я несказанно рад. Должно же в этой жизни хоть кому-то везти?

В общем, глупое оправдание тому, что я повёлся, как щенок, на уговоры сестры. Ну, конечно, всего-то помочь ленивой, трусливой и упрямой ученице с её оборотом. Нет проблем. Да если бы я только знал тогда, к чему это приведёт! Отказался бы, не слушая. Что, конечно же, изначально и сделал. И тренировки не спешил начинать. Присматривался.

Досмотрелся...

Или всмотрелся?

Да, наверное, именно так. При более близком общении девчонка раскрылась совсем с иной стороны. А ещё пробудила... хотя, правильной, наверное, сказать, вернула утраченное. Или же прокляла, что тоже в некоторой степени верно.

Чувства.

Рядом с ней они взрывались в моей крови, как пузырьки того же игристого напитка, который так любят многие девушки. И совладать с ними не получалось от слова совсем. Хуже всего то, что они приносили с собой боль. Почти позабытую, тупую, ноющую застарелую боль. И присутствие рядом той, кто являлась живым напоминанием об утраченном, моё состояние не облегчало. Но это

удивительным образом больше не раздражало. Наоборот, с каждым днём я проникался девушкой всё больше, до тех пор, пока новое воплощение Каролины не стало по итогу моим спасением. Если, конечно, не считать те минуты, когда она не бесила меня своей слепотой. Впрочем, я и сам не спешил сближаться. Может, в прошлом эта волчица и являлась моей парой, но это не значит, что в настоящем я тоже обязан с ней быть. Ведь теперь всё совсем не так. И она. И я.

Ведь не так?

Не так.

Её оборот свёл с ума моего зверя. Подчинил в тот же миг. Поработил сознание. Мне стоило огромных трудов сдержать себя и только отметить её, не показав, с кем она связала свою жизнь. Тем более, она была уверена, что это не я. Её вообще ужасала мысль о том, что я могу ей даже просто нравиться. И я решился... ну пусть будет на обман. Решил сперва добиться от неё признания своих чувств непосредственно к Ксандру Снежному, а уже потом показать, что он и есть тот белый волк, что так запал ей в душу.

И теперь...

– О чём задумался, мой снежный? – ласково коснулась плеча Карина, прижавшись щекой к моей груди.

– О прошлом, моя серебряная, – оторвал взгляд от горящего в камине пламени, возвращая всё своё внимание любимой. – О том, что иногда нужно его отпускать, чтобы быть счастливым в настоящем, – поправил сползшую с хрупких плеч шаль, вдыхая нежный аромат фрезий.

Да. Я дышал. Полной грудью. Впервые за долгое тысячелетие. Ею. Хотя уже и не думал, что снова смогу. Особенно, когда кое-кто решил вдруг, что ей нужно получать высшее образование непременно за границей. Там, куда мне был закрыт путь. Пришлось принимать экстренные меры. Ну и пусть после этого меня месяц не подпускали к себе ближе, чем на пять шагов. Зато теперь моя пара рядом со мной, а не где-то там, непонятно где. И с кем!

– А ещё о том, что дистанционное обучение идёт тебе на пользу, – просунул руку под синюю ткань просторной блузы и погладил по уже довольно большому животу своей избранницы, получив в ответ от сына привычный пинок маленькой ножкой.

Мои пальцы перехватили, сдавили крепче. Бархатные губы задели внешнюю сторону ладони.

– Мне ли только? – усмехнулась моя пара.

– Не без этого, – не стал отрицать. – Зато сколько я тебе нервов сберёг, а?

Между прочим, истинная правда. В конце концов, сбежать из клана мне ничего не стоило, внушив всем обратное. Сдерживающие браслеты, которые мне надели ещё два года назад за то, что устроил кровавые ритуалы на людских улицах и покусился на жизнь одного из альф белого клана, никогда меня особо не сдерживали в силе. По большей части, я просто играл навязанную роль. Да и то ради Герды и Романа. На остальных мне в общем-то всё равно в этом плане. А мою пару это вовсе никогда не волновало. Она легко приняла все мои возможности и меня. Такого, какой я есть.

Моя Карина.

Моя кара...

– Ты у меня такой заботливый, – съехидничала она встречно.

– Видишь, как тебе повезло со мной! – заметил я с ухмылкой, устраивая её в своих объятиях удобнее. – Хочешь чего-нибудь? – поинтересовался следом.

– Хочу, – потёрлась щекой об меня. – М-м... Сваришь мне чашку какао?

– А ты не лопнешь? – уточнил я шутливым тоном. – Уже пятая по счёту за этот вечер.

Но готовить напиток, само собой, отправился безропотно. Только сперва аккуратно переложил девушку на лежащие рядом на полу, возле небольшой пушистой ёлки, подсвеченной цветными огоньками гирлянды, подушки.

– Маршмэллоу добавлять? – поинтересовался уже из кухни, пока подогревалось молоко и кипятилась вода.

– Угу. И соли!

Последнее я тоже добавил, да. Что сказать, у моей пары гастрономические вкусы к концу беременности стали те ещё. Ну, хоть землю не ест, и то ладно.

В общем, примерно через пять минут я вернулся к своей любимой девочке с нужным, с улыбкой глядя на то, как она с наслаждением

сперва вдыхает аромат напитка, а затем делает первый небольшой глоток.

– Вкусно, – облизнула губы.

– Я рад. Наслаждайся, – заботливо погладил её по волосам.

И я буду.

Нет, в моих словах не было ничего пошлого. Если только самую малость. После тысячи лет жизни, начинаешь понимать, что есть вещи куда более важные, чем простое животное спаривание. И иногда не оно приносит облегчение и успокоение разбуженным эмоциям, а вот именно такие тихие вечера на двоих. Хотя... кому я вру? Да, я терпеливо ждал, когда эта мелкая наглая провокаторша допьёт своё какао, и я смогу, наконец, к ней снова прикоснуться, но уже далеко не ради того, чтобы дарить исключительно нежность и заботу...